

Городской

91
№ 18

ВСЕРОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК

ЮАНЬ ЗАЛОУЧЬ

ИТОННИК

Быть на площадь
Ответы Достоевскому

ЕЩЕ!

Штурм будущего
"Варяги" и ворота

НАТУРА

ОН + "Д" = академия
Генитальный мальчик

Перед вами — репортаж, написанный 21 августа между 12 и 14 часами.

В тот же день текст поступил в «45». Но у нас — ежемесячник. Так что не обессудьте! Мы сохраняем дыхание оригинала, включая возможные неточности. Себе же позволим только вставки из интервью для «45» некоторых из героев событий 19—21-го. Пусть говорят те, кто был на баррикадах у Белого Дома, кто принимал участие в драматическом открытии сессии Верховного Совета России, кто остановил войска в Питере.

Первая баррикада, 19 августа 1991 г., 14 часов

по трансляции: погасить свет в здании, закрыть жалюзи на окнах — в гостинице «Украина» и бывшем здании СЭВ снайперы. Всем отойти на 50 метров от здания. Нет ни смеха, ни шуток.

Поступает еще один приказ: усилить оборону здания со стороны Центра международной торговли. Происходит какое-то движение и, освещив фарами дорогу, Краснопресненскую набережную перекрывают восемь машин «скорой помощи».

Со стороны Кутузовского проспекта показывается свет множества фар. Ясно слышен гул моторов. Движется колонна. Большая группа парней с белыми повязками на головах рвану-

лась в сторону Новоарбатского моста. Мы — за ними. Через баррикады проходят сложные одиночные проходы, которые в любой момент могут быть завалены. Где-то в районе Киевского вокзала взлетает красная ракета. По трансляции передается инструкция, как вести себя при столкновении с войсками спецназа, ОМОНом и военной техникой.

Останавливаемся перед баррикадой на спуске к мосту. Впереди три группы оцепления, примерно из ста парней с белыми повязками. У них свой инструктаж, как оказать сопротивление ОМОНу. Как? Об этом писать не буду. Спецназ еще существует. Еще всяческое может случиться.

«Те же самые люди, которые писали доносы, обвиняли меня в рыночном социализме, говорили, что я предлагаю распродать с молотка государственные предприятия, подрывая Конституцию СССР, работают до сих пор.

Главное-то ведь в другом. Все они настолько привыкли жить, совершенно не сообразясь с Законом, что это каждый раз приводит к подобного рода нарушениям.

Если же мы сломаем существующие структуры и создадим подлинное демократическое общество, значит, у нас появится шанс».

«45», июль 1990, из интервью с Анатолием СОБЧАКОМ
«Адвокат, Невинка, Юность».

СМЕЕШЬ ВЫЙТИ

20 АВГУСТА. 22 ЧАСА

Программа «Время». Приказ командующего Московским военным округом генерал-полковника Калинина о введении в Москве комендантского часа... Вспомнился Галич:

И все так же — не проще! —
Век наш пробует нас:
Можешь выйти на площадь,
Можешь выйти на площадь,
Можешь выйти на площадь,
Можешь выйти на площадь
В тот назначенный час?

«Шляпа — как символ интеллигентности — стала ругательством, и в конце концов интеллигенция в нашей стране почти исчезла. И теперь ее нужно регенерировать, как зубров, скажем, в Беловежской пуще.

...Сейчас репутации у людей нет. Есть общественные характеристики месткомов и парторганизаций, выдаваемые вместо репутации. Нужно восстановить репутацию.

Общество без чудаков, общество без самостоятельного мнения, общество без интересных изданий — иногда шутливых, иногда оппозиционных — не общество.

«45», июнь 1990, из интервью с академиком Дмитрием ЛИХАЧЕВЫМ
«Viva, Academia!»

Сразу же у метро, на Конюшенной улице, — первая баррикада. Перевернутый ЗИЛ, бетонные плиты, доски, кучи металломолома. Над зданием Российского парламента висит аэрростат. Тут же на углу стоит первый танк. Наш танк!

Рядом с памятником жертвам революции 1905 года — оцепление. Большая группа молодых мужчин. У каждого на голове белая повязка. Что за люди? Оказалось: воины-«афганцы», мужики, понюхавшие пороха в Чехословакии, на Даманском, в Египте. Их задача — первыми встретить войска спецназа и остановить танки.

Продолжаю прорываться к зданию Верховного Совета. Чем ближе к Белому Дому, тем больше заслонов и оцеплений. Удостоверение собкора «45» действует безотказно — старшие группы дают команду: пропустить! Пресса проходит через восьмой подъезд. А много ли здесь нас, журналистов? И каких?..

«Многие годы существует телевидение, которое нам объясняет, что такое хорошо и что такое плохо. Но у каждого зрителя возможна своя точка зрения. Необходимо раскручивать разные направления.

...Я хотел предложить такой эксперимент. Где-нибудь в июле дать «Взгляд», вышедший в эфир два года назад. И зритель воспринял бы его как приложение к передаче «Вокруг смеха». Неужели это вызывало споры? Неужели это было так остро и актуально? Но что поделаешь: таков закон жизни, закон диалектики».

«45», май 1990, из интервью с Александром ПОЛИТКОВСКИМ
«Взгляд из-под кепки».

21 АВГУСТА. 00 ЧАСОВ

Меня не пустили в здание Верховного Совета, как, впрочем, и телевизионную группу ИАН (бывшего АПН). Нет — и не надо. Телевизионщикам необходимо быть в гуще событий, мне — тоже. Пристраиваюсь к ним. Дают сопровождающего. Снимаем. Идет нудный дождь. Здание Белого Дома радиофицировано. Раздается неожиданный приказ: всем

выходить? А как? Комендантский час объявлен, и мы уже знаем, что это такое. Комендантский час в НКАО, Тбилиси, Баку, Кишиневе... Провести ночь в «кутузке»? Решаю: если у «Баррикадной» стоят подразделения спецназа, еду до «Улицы 1905 года», а там прорываюсь дворами... Но комендантский час — фикция: люди едут в транспорте, многие даже не подозревают о нем... Москвичи толпами, некоторые с Российским флагом, идут защищать свое правительство от пущистов.

«Шляпа — как символ интеллигентности — стала ругательством, и в конце концов интеллигенция в нашей стране почти исчезла. И теперь ее нужно регенерировать, как зубров, скажем, в Беловежской пуще.

...Сейчас репутации у людей нет. Есть общественные характеристики месткомов и парторганизаций, выдаваемые вместо репутации. Нужно восстановить репутацию.

Общество без чудаков, общество без самостоятельного мнения, общество без интересных изданий — иногда шутливых, иногда оппозиционных — не общество.

«45», июнь 1990, из интервью с академиком Дмитрием ЛИХАЧЕВЫМ
«Viva, Academia!»

Вспомнилось выступление 19 августа в программе «Время» Женьки Кочергина по прозвищу Сопливый, который с таким пафосом читал обращение хунты к гражданам страны. В начале 70-х Женька по комсомольской путевке приехал работать диктором на Мирненское телевидение. Но телекентр алмазного края только еще достраивался, а потому предложили покорителю Сибири потрудиться на коллекторе. Красивое слово «коллектор», не правда ли? Но Женька не знал его истинного значения и дорого за это заплатил. Заплатил репутацией. Мирненцы-ветераны рассказывают: стоит Женька с ломом у костра в сорокаградусный мороз и слизывает языком сопли. Тогда и окрестил его трудовой люд Сопливым. Две недели продержался за лом юный посланец комсомола, пока не попросил убежища в райкоме...

«Многие годы существует телевидение, которое нам объясняет, что такое хорошо и что такое плохо. Но у каждого зрителя возможна своя точка зрения. Необходимо раскручивать разные направления.

...Я хотел предложить такой эксперимент. Где-нибудь в июле дать «Взгляд», вышедший в эфир два года назад. И зритель воспринял бы его как приложение к передаче «Вокруг смеха». Неужели это вызывало споры? Неужели это было так остро и актуально? Но что поделаешь: таков закон жизни, закон диалектики».

«45», май 1990, из интервью с Александром ПОЛИТКОВСКИМ
«Взгляд из-под кепки».

Хунта не пройдет!

Можем пройти дальше, за цепь, но в этом нет необходимости. Работа оператора заключается в том, чтобы при любых обстоятельствах снять наиболее выразительно максимально полезное количество информации. Здесь, на возвышенности, открывается хороший обзор. Перед нами могут произойти главные события.

Кто же такие мы? Нас шестеро: оператор ИАН Алексей Литвинов,

редактор Аркадий, ассистент Кирилл, еще один молчаливый парень, наш сопровождающий Михаил Логинов и я. Алексей, несколько раз бывавший с телекамерой в Афганистане, проводит свой инструктаж:

— Кирилл, будут стрелять — лезь под камеру: это самое безопасное место. Остальным — разбегаться.

Автоматическая очередь в районе Смоленской площади.

21 АВГУСТА. 1 ЧАС

Стреляют трассирующими. Колонну БТРов, движущуюся по Кутузовскому, удается остановить.

«Все значительно лучше на самом деле, чем то, о чем пишет центральная пресса или показывает ЦТ. Идет какая-то паника. Или это мода такая, или кто-то пытается «пригнуть» со злым умыслом. Такое ощущение, что, кроме организованной преступности, проституции и пережитков сталинизма, у нас ничего нет во всей стране».

«45», январь 1991, из интервью с Андреем МАКАРЕВИЧЕМ
«Еще не время? Уже не машина...»

На Смоленской — автоматная очередь. После поступает известие, что есть раненые и убитые.

На Садовом кольце, перед въездом в туннель, рядом со станцией метро «Смоленская» пролилась кровь. Колонна БТРов рванула на баррикаду из троллейбусов. Ее защищали около трех тысяч человек. Воин-«афганец», вставший перед первой машиной, застрелен в упор. Водитель находил на ополченцев. Четыре человека раздавлены. Ополченцы бутылками с

горючей смесью подожгли два БТРа. Когда мы прибежали сюда — все было кончено. На асфальте лужа крови и раздавленные мозги. Солдатик все еще сидит в БТРе, раскачиваясь из стороны в сторону, так и не понимая, что сорвался. Рядом его командинер с разбитым лицом. Мы успеваем их заснять. Ополченцы пленили колонну. Среди них — бывшие механики-водители, которые отгоняют технику к зданию СЭВ.

21 АВГУСТА. 2 ЧАСА

По-прежнему моросит дождь. Ветер. Везде горят костры. В некоторых местах разбиты палатки. Напряжение не спадает. На эстакаде перед зданием СЭВ слушаем радиостанцию Верховного Совета России. Она расположилась на крыше, над 20-м эта-

жом Белого Дома. Идет круглосуточный прямой эфир. Сообщения поступают как по официальным каналам от представителей правительства России, так и от москвичей. До конца жизни не забуду контактный телефон: 205-87-15. Журналисты: Андрей,

Игорь из радиостанции «Эхо Москвы», Сергей Рыбин из «Радио России», Александр Политковский — это те, кого я запомнил. Мы постоянно слышим их голоса. В Белом Доме отключили лифты. Сколько раз каждый из них спускался на первый этаж за информацией?

На радиостанцию звонит Геннадий Хазанов, сообщает, что в гостиницу

«Минск» ворвался спецназ. Обстановка становится все напряженней. Перехвачено сообщение, что передовые омоновцы собираются прорваться к Белому Дому поодиночке. Призыв — усилить бдительность. Ополченцы в оцеплении уже хорошо знают друг друга и не пропускают посторонних.

«Ничего силой не выйдет. Это мы уже проходили.

И здесь я хотел бы обратиться ко всем помощникам Михаила Сергеевича Горбачева, которые, на мой взгляд, разыгрывая шахматную партию с жизнью, допускают огромное количество тактических ошибок».

«45», октябрь 1990, из интервью с Геннадием ХАЗАНОВЫМ «Три раунда с...»

Иногда радиостанция «с крыши» передает «черный юмор»: «Как известно, 19 августа открылся международный Конгресс Сосущественников. Мордовские лагеря открыты для посещения и ждут вас, дорогие товарищи!»

Холодно, чертовски холодно. Алексей, Кирилл и молчаливый парень идут к своей машине за продуктами.

Не работает Центральный телеграф. На Кузнецком — БТРы. Манеж оцеплен войсками. В половине седьмого я у Белого Дома. Тысячи москвичей строят баррикады. 19 часов, выступает Ельцин. Говорит, что положение очень серьезное, отключены многие телефоны и ВЧ, практически

нет никакой связи. Информация поступает из Белого Дома в посольства разных стран, а те в свою очередь передают ее своим радиостанциям. Многие депутаты выехали в войска агитировать солдат и офицеров, возможен штурм здания Верховного Совета России.

21 АВГУСТА. 4 ЧАСА

Сидеть под эстакадой и ждать неизвестности... Какое-то мерзкое ощущение. Людей действительно стало меньше. Заметно меньше. Неожиданно выключают уличное освещение, и город погружается в промозгую темную сырость дождя. Распечатываю третью пачку сигарет. Ветер вырывает из рук и ломает зонтик. Бр-р! Нельзя расслабляться. Любимое время преступников — раннее утро.

Включается радио и передает тревожное сообщение: по Минскому шоссе со скоростью 30 километров в час движется колонна из 134 танков Витебской десантной дивизии, той самой, которая так «замечательно»

— Кстати, Марк Анатольевич, ваш любимый анекдот?

— Два еврея сидят в тюремной камере. Долго сидят. Наконец один говорит другому, кивая на оконные решетки: «Из какого это им? Сюда все равно никто не полезет...»

«45», февраль 1991, из интервью с Марком ЗАХАРОВЫМ «Анекдоты от Захарова».

Горбачева вроде бы вывезли из Крыма и он находится на подмосковном военном аэродроме... Что правительство России выдвинуло ультиматум Лукьяннову... Что шахтеры страны поддержали призыв к всеобщей бессрочной забастовке...

21 АВГУСТА. 5 ЧАСОВ

А как радужно, где-то даже оптимистично начался день 20 августа. С утра я был на Российском телевидении, разговаривал с Александром Гурновым, который сообщил, что видел колонну танков под флагом России, идущую параллельно колонне мятежников. Из других (почти официальных!) источников узнал, что

ционным удостоверением, провожу через заслоны своего сопровождающего.

Но что это? Почему над одной из баррикад висит черно-красный флаг? Россию поддержали ополченцы Украины.

«Считаю, что культурой должен руководить специалист своего дела. И не только культурой, но и черной металлургией, медициной, образованием, морским и речным флотом. Люди, которые знают разницу между океаном и морем, морем и рекой. Профессионалы».

«45», июль 1991, из интервью с Юрием СОЛОМИНЫМ «Меценаты — вне очереди».

У парадного подъезда по-прежнему стоят осунувшиеся ополченцы, охраняя самую удивительную баррикаду, когда-либо имевшую место быть в истории государства Российской. Баррикаду из стоящих впритык государственных и личных машин.

С левой стороны пункт по сбору продуктов. Стоят мешки с сухариками, сигаретами —rossыпью. С правой — висят информационные сообщения. И повсюду горы мусора...

И вот еще о чем мне подумалось в тот момент. А кто это все будет убирать? Баррикады, мусор, грузовики. Почему бы эту работу не поручить зачинщикам и всем прислужникам го-

сударственного переворота? Что толку, если этих старперов посадят за решетку? Им и жить-то осталось — два раза пукнуть. А вот поработать на свежем воздухе — будет для них одно удовольствие.

Проходит молодой священнослужитель в свитере, надетом прямо на рясу. К нему подскакивает мальчишка в солдатской шинели, и святой отец благословляет его.

Неожиданно раздаются крики

по цепочке: «Врача! Врача!» И вскоре мимо нас проносят тело пожилого человека, скончавшегося от инфаркта. Еще одна жертва путчистов.

«— Борис Николаевич, каково ваше личное отношение к Горбачеву?

— Мне не хотелось бы обсуждать его за глаза. Единственно скажу, что при всех его недостатках и ошибках, о которых я ему не раз говорил, я уважаю Президента за его великий ум, гуманность, другие общечеловеческие качества».

«45», декабрь 1990, из интервью с Борисом ЕЛЬЦИНЫМ «Рождественские гороскопы».

История повторяется

21 АВГУСТА. 6 ЧАСОВ

Мы стоим вдвоем с Мишой рядом с центральным входом в здание Верховного Совета России и пьем из фляжки коньяк, закусывая его последней сигаретой. За победу! И не дай Бог, чтобы нам еще раз пришлось пить на этом месте и по такому поводу.

Вячеслав ЛОБАЧЕВ, собкор «45». Фото ИАН.

21 августа 1991 года. 14 часов. Москва.

с Олегом БАСИЛАШВИЛИ на странице «Бис!»

«45», июнь 1990, из интервью с Олегом БАСИЛАШВИЛИ на странице «Бис!»

Спокойно: ваш муж — вампир

Левитация, астральное тело, полтергейст, телекинез — эти термины вошли у нас в широкий обиход лишь в последние месяцы. Между тем есть люди, которые занимаются подобными явлениями давно и серьезно. Среди них — Наталья Цыбулько, директор ставропольского товарищества «Феникс» по проблемам биоэнергоинформационного обмена в природе, член-учредитель Ленинградской ассоциации прикладной парапсихологии. Ее рассказ — об энергетическом вампиризме.

Прежде всего — о терминах. Что же такое энергетический вампиризм? Я склонна подразделять воздействия такого рода на две категории: на умышленный и неумышленный, «бытовой» вампиризм. Умышленный вампиризм возможен только в том случае, когда вампир обладает незаурядными экстрасенсорными способностями, то есть является по сути черным магом. Чаще всего воздействие бывает кратковременным — то есть вампир одномоментно «отсасывает» большую долю энергии человека. Может быть и другое воздействие. Но здесь уже привлекаются определенные ритуалы и заклинания, предназначенные для нанесения порчи, сглаза и т. д.

«Бытовой» же вампиризм распространен более широко, и сталкиваемся мы в основном с ним.

Распоясавшийся пьяница, материющийся и терроризирующий автобус, способен в несколько секунд отравить нам душу, ухудшить наше настроение, вызвать омерзение. Он подстроил нас под себя и благополучно потребил.

Юрий Кособукин (Киев). Из серии «Социалистический реализм». Специально для «45».

токе. Мы сами уменьшаем защиту, идущую от верхнего потока, и даем возможность себе потреблять.

А кто же такие вампиры? Зачастую это люди с низкой собственной энергетикой — эгоисты, больные, старые люди, алкоголики. Им необходима подпитка для дальнейшего существования, но в силу особенностей их характера, воспитания и т. д. они не способны подпитываться сверху естественным способом. Немаловажный отпечаток накладывают и определенные профессии, например, работника сферы обслуживания, педагога, военного. Люди, в своей профессиональной деятельности связаны с жесткими структурами: власти, подавлением воли других или с распоряжением материальными ценностями. Это совсем не значит, что каждый педагог или военный является потенциальным вампиром. Чем более творческая, доброжелательная личность перед нами, тем меньше вероятность вампиризма.

Многие экстрасенсы и целители, к сожалению, обращают внимание только на внешнюю сторону, на проявления вампир — жертва. Они обрубают «хвосты», «вытаскивают» энергетические «присоски» и т. д., и т. п. («хвосты» и «присоски» — это энергетические шнуры, присоединяющиеся, как щупальца, к донору энергии и идущие от более энергетически слабой структуры к более сильной). Они вмешиваются в причинно-следственные связи грубо, ничего не изменяя по сути. Я отношусь к таким вещам очень осторожно. Во-

первых, чаще всего вампиризм является неосознанным актом. Во-вторых, обрубая «хвосты» и устранивая «присоски», мы лишаем привычной подпитки близкого человека, а это не может не отразиться на его здоровье. Чаще всего я советую в таких случаях не торопиться, по возможности приглашать вампира к себе или пытаюсь, если получается, объяснить жертве, что же происходит. Ситуацию можно изменить, если так можно выразиться, «бескровно». Если вампир способен из сострадания и любви, из понимания того, что он наносит вред близкому человеку, измениться, стать добре, выше, чище, у него просто отпадает необходимость в вампиризме и он получает возможность естественной подпитки.

Я знала одну супружескую пару, в которой муж подпитывался за счет энергетики жены. Когда я рассказала женщине о том, что происходит, она не захотела предпринимать никаких мер. Она решила добровольно, осознавая ситуацию, подпитывать и воспитывать мужа. Ее жертва не была напрасной. Сама женщина перестала болеть, добровольно отдавая мужу часть энергии. Муж с течением времени обрел способность собственной верхней подпитки. Сейчас у них все хорошо.

Я радуюсь, так как еще одним очажком света, добра и гармонии на Земле стало больше. Я улыбаюсь миру. И прошу каждого из вас улыбнуться вместе со мной.

Наталья Цыбулько.

Что? Чувство?

Читателям «45-й параллели» уже знакомы наполненные легкой грустью снимки Гульнары Самойловой из Уфы и фоторедактора «45» Александра Волкова, лирический эротизм композиции москвича Анатолия Панфиля. Их работы мы публикуем рядом со снимками дебютантов «Субъективного объектива». Дебютантов, но далеко не новичков в фотографии. Авторы — люди очень разные. И по творческому кредо, и по жизненному опыту. Но их объединяет самобытное восприятие окружающего мира, острое чувство кадра, умение подняться над повседневностью, над привычным осмысливанием увиденного. Словом, их объединяет высокий профессионализм. И еще — истая любовь к своему ремеслу. Впрочем, можно ли назвать ремеслом высокое искусство фотохудожников?..

«Две девицы под окном...»

ВНИМАНИЕ!

Фотоконкурс «МИГ-92»

«Линия жизни» Гульнары Самойловой (Уфа)

Чувство?
— 4 — • 45-я параллель • 9 [18] • 91

» Анатолия Панфиля (Москва)

«Эх, прокачу!» Александра Агафонова (Москва)

Редакция газеты «45-я параллель» и народный фотоклуб «Стрижамент» приглашают фотохудожников фотолюбителей страны к участию в фотоконкурсе «Миг-92».

Тема конкурса очень широкая — мгновения нашей жизни, человек в различных обстоятельствах и ситуациях, удивительный мир природы.

Снимаются только черно-белые снимки форматом от 18×24 до 30×40 см. Количество работ от автора не ограничивается.

Обращаем внимание на два важных условия:

размер снимков не должен превышать

220 гда, а также

аво «45-й параллели» на первую публикацию.

По мере поступления лучшие работы будут публиковаться на страницах газеты и оплачиваться повышенным гонораром. А на финише конкурса народный фотоклуб «Стрижамент» организует выставку.

Всех участников выставки ожидает бесплатная годовая подписка на газету «45-я параллель» и литературное приложение к ней «Круг чтения», а также афиша и рекламный буклет.

Пятикратных призеров конкурса организаторы пригласят за свой счет на открытие выставки и на недельный отдых в горах Кавказа.

Поступившие на фотоконкурс снимки не возвращаются и не рецензируются. Определение итогов фотоконкурса — в июне 1992 года.

Итак, включайтесь в наш фотомарафон!
Желаем удачи!

Напоминаем адрес: 355045, Ставрополь, ул. Суворова, 1,
«45-я параллель». Фотоконкурс «Миг-92».

«Истина»
Ивана
Морозова
(Москва)

СОБЫТИЯ
СУВЕРЕИНЫЙ

«Праматерь» Александра Волкова (Ставрополь)

Отправляя нашего спецкора в свободный поиск, главный редактор «45» напутствовал: на расходы не скучись, все возместим, главное — привези впечатления и, ежели попадешь в приличный ресторан, счет... В свое время Михаилу Афанасьевичу подобные счета оплачивали — да еще в двойном размере. И хоть ты, брат, не

Булгаков, зато «45» готова держать марку. Впечатления наш спецкор привез, а вот счет, увы, нет. Бывают издержки, но это тот случай, когда ни автор, ни редакция в накладе не остались...

Голод не дядька, господин Юзеф!

Велика Москва, а места, чтобы перекусить, не говоря уж о том, чтобы прилично (и в приличном обществе!) пообедать, днем с огнем не сыскать. В «Макдональдс» очередь: стоять — не перестоять. И вот в тот самый момент, когда голод, который не тетка (и, разумеется, не дядька), стал потрошить мой желудок, я волею судеб оказался у единственного в столице еврейского ресторана. Памятую о том, что мой шеф обещал оплатить любой счет, — по самому изысканному меню! — я переступил порог этого фешенебельного заведения. Свободный поиск, по моему разумению, включал в себя и знакомство с главой той фирмы, с делами коей столкнулся в Москве. Голод не дядька — он-то и подвигнул меня к кабинету директора ресторана Перезовского.

ЗДЕСЬ БЫЛ МЭТЛОК

— Юзеф Максович, какой вид обращения вы предпочитаете: товарищ, пан, господин...

— Господин!

— Согласен. Итак, господин Перезовский, вы не возражаете, если корреспондент «45» задаст вам несколько вопросов и для полноты впечатлений отведет в вашем заведении?

— Можно и то, и другое. С чего начнем?

— Пожалуй, с вопросов, на голодный желудок голова лучше работает...

— Голодным нельзя быть, пища для человека — дело святое...

— Согласен с вашим замечанием, но советский общепит, мне кажется, думает совсем по-другому, в том числе и ваш, московский.

— И я с вами согласен. Вот эти отрыжки общепита — одна из причин, толкнувших меня на идею создания ресторана. Сейчас у нас прочная репутация в деловом мире. Ресторан не пустует. Нас посещают посы из разных государств (был и Мэтлок с супругой), бизнесмены, главы религиозных организаций. Кушали у нас поэты Евтушенко, Вознесенский, известные актеры, режиссеры, народные депутаты всех уровней, гости из Израиля. Их привлекает качество блюд, домашняя обстановка, низкие (по сравнению с государственными!) расценки.

— Но все же по большей части вас предпочтуют посещать еврейские бизнесмены?

— Да. И сегодня будет делегация американских евреев, которые оказываются помощь детям Чернобыля, подчеркну — детям любой национальности. Поскольку воровство у нас вошло в ранг государственной политики, многие бизнесмены потеряли к нам доверие и хотят лично контролировать свои акции.

— Юзеф Максович, ваше заведение пока вне конкуренции?

— Так-то оно так. Но, понимаете, называться сейчас евреем в России опасно и в моральном, и в физическом плане. Когда государство стоит на пороге бездны, всегда ищут виноватой какую-либо нацию.

— Я, конечно, мог бы в чем-то и не согласиться с вами. Простите, мой голодный желудок не настраивает на серьезные дискуссии...

— Так в чем же дело! Еще один вопрос — и с вами будет плохо! Прошу в зал...

ИНТЕРКЛУБ ДЕЛОВЫХ ЛЮДЕЙ

«Единственный в Москве еврейский ресторан «У Юзефа».

Только у нас вы можете почувствовать себя настоящим евреем! Только у нас уникальная музыка и песни на

какое-то блюдо, скорее всего кальмары. Тоже неплохо! Давно их не пробовал.

Да, забыл. Еще до кальмаров я приложился к кувшинчику с ароматным... нет, не вином, а квасом, настоянным на каких-то травах.

Доеядая салат, стал изучать меню дальше. Предстояли еще

горшочки настоящие! — по цене 11-40. Не только горшочки, но и мясо оказалось тоже настоящим! Да в таком обильном количестве! Невольно вспомнил вчерашний обед в вагон-ресторане фирменного поезда «Кавказ»: те же деньги и не исчезнувшее чувство голода...

Думаю, интересно будет привести перечень остальных горячих блюд в меню еврейского ресторана. После «Розл-флейша» следовали:

2. Кисло-сладкое мясо (Эйсик-флейш) по старинным рецептам — 16-00

3. Цыплята «Шалом» с приправами — наш подарок, которым вы останетесь довольны — 8-40

4. Колбаски домашние, подарок от богатых евреев США (радость в ожидании будущего) — 7-60

5. Осетрина, запеченная в кляре — пальчики оближешь — 17-60

6. Окунь речной и морской по выбору — экологически чистые для тех, кто в пути — 7-40

7. Карп, запеченный по специальной технологии с шестью видами приправ. Цена в зависимости от веса.

8. Щука пикантная. Цена — в зависимости от веса.

Пора было уходить. «Счет!» — сказал я мелькнувшему официанту (добродушному русскому парню).

— Юзеф вас угождает!

— И все-таки выпишите счет и давайте рассчитаемся, — потребовал я у добродушного. Он снова исчез и через минуту появился с Юзефом.

ЗА ОДНОГО БИТОГО...

— Как вы покушали?

— Прекрасно! Очень вкусно! Спасибо! Вот только счет мне что-то не дают.

— Мы вас угожаем.

От уплаты за обед господин Юзеф отказался, зато с видимым удовольствием принял еще несколько вопросов «45».

— Если не секрет, какой доход приносит вам этот ресторан?

— Никакой! Ресторан убыточен.

— Но...

— У меня создано акционерное общество, в состав которого входят крупные банки. Мы занимаемся выпуском полиграфической продукции, недвижимостью, услугами, маркетингом. Из прибыли от этой деятельности покрываем расходы за ресторан.

— А что вам мешает? Или кто?

— Многое и многие. Мешает организованная преступность, всякие национальные группировки, антисемитские настроения. Государство душит налогами: платим 45 процентов прибыли. Аренда за помещение — 100 тысяч рублей в год! Место на прибыль от которой стоит 150 рублей в месяц, сигнализация — 500... Грабеж!

Запишите еще: у меня сожгли два автобуса, четыре машины, угнали «рафик», били витрины, калечили обслуживающий персонал, самого не раз избивали... Разве это может не мешать?

— У вас не возникает мысли уехать на родину, в Израиль?

— Все евреи не смогут покинуть страну. Нас около 11 миллионов по матери, и столько же по отцу. Я остаюсь, чтобы работать в этом жестоком мире, чтобы евреи хотя бы раз в году смогли прийти, покушать, послушать родную музыку. Да, я жертвуя собой, но сознательно иду на это.

— Что вы цените в жизни?

— Личную свободу и чистоплотные отношения между людьми.

— А какую пищу вы сами любите?

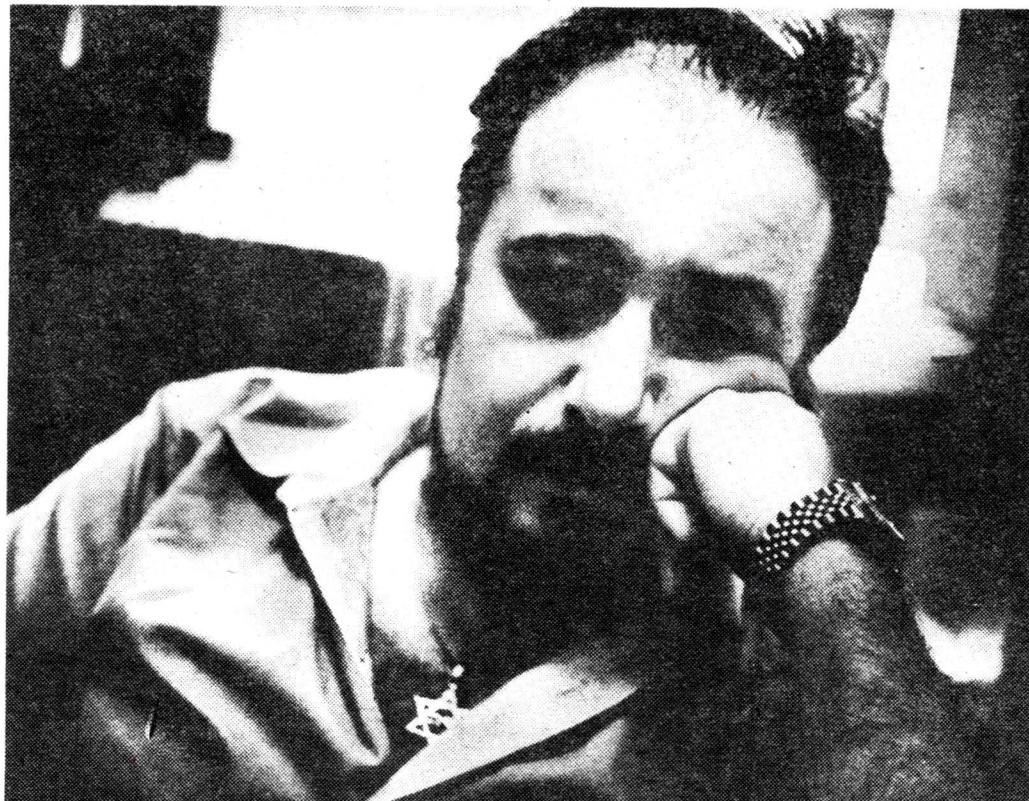
— Пишу? Видите ли, я много лет работал в торговле и успел атрофироваться к пище. И все-таки люблю помидоры, если они не отравлены, картошку, селедку с луком.

...Вечерело. Москва отходила от дневной сути. Рядом, у Павелецкого вокзала, кооператоры безжалостно обирали прохожих, потчужи их пирожками, беляшами по таким баснословным ценам...

Каждый делает свой бизнес!

Отобедал у Юзефа спецкор «45»
Александр ВОЛКОВ.

Фото автора.

Директор г-н Юзеф Перезовский.

ХОЛОДНЫЕ ЗАКУСКИ

1. Русско-еврейская закуска (сельдь, малосольные огурцы, молодой картофель) — 3-20

2. Салат витаминный «Летний» (из всех овощей и зелени, которые можно достать) — 6-40

3. Салат из кальмаров по-китайски — 4-80

(Вот его-то, видимо, мне и преподнесли. Кальмар не индюшатина, но все же «по-китайски»! — А. В.)

4. Лососьина малосоленая. «Просто фантастика!» — 12-00

5. Белорыбица, которая занесена в Красную книгу — 7-60

6. Блюдо для самых богатых: икра черная, вся красная рыба, скумбрия жирная, анчоусы и многое другое — 23-00

7. Бастурма домашняя, кошерная — 4-20

8. Кижуч дальневосточный — очень вкусный! — 2-40

9. Севрюга отварная для диабетиков — 6-20

10. Мясной деликатес (мясо 4-х видов, приготовленное по специальной технологии) — 8-70

11. Внимание! Царское блюдо (икра черная) — целая икорница — 50-00.

ГОРЯЧЕЕ

1. Жульен из кальмаров со специями — 2-70

Едва я попытался вспомнить, чем отличается жульен от салата (все равно не вспомнил!), официант почти так же неслышно и незаметно поставил передо мной тарелку с дымящимися супом.

На сей раз определить, что подано, было несложно, ибо в графе «Первые блюда» было всего два наименования: «суп картофельный с телятиной» и «свекольник — для изысканных гостей».

Кстати, текст я привожу дословно, и пусть читателей не смущают некоторые ошибки в русском языке меню еврейского ресторана (главное — содержание!).

Супчик с картофелем и телятиной (молодой и, вполне возможно, парной!) оказался сытым и вкусным. Разомлевшему от горячего, в пору было изучать обстановку и в зале. Он невелик, всего восемь столиков. В одном углу пианино, в другом — аквариум с золотой рыбкой и цветной телевизор. На стене шкура, вроде бы волчья, но довольно потертая. Кинжал над ней. Много картин на бильярдные сюжеты. Под потолком рельефная шестиконечная звезда, а под ней едва покачивается на нитке большая ажурная птица из дерева — неизвестно как залетевшая под звезду Давида архангельская игрушка.

Быстро пробежав глазами перечень горячих блюд, определил, что это «жаркое из говядины» (Розл-флейш)

— Мне что — смеяться?

До чего ж тоскливо и неприятно в пустом классе, а мальчишки идут себе домой — и Ден Сид, и Джеймс Мисиппо, и Дик Коркоган, — идут вдоль Южной ветви Тихоокеанской железки, смеются, дурачатся; а тут мисс Уиссиг невесть что затеяла, бред какой-то, ну просто тошно делается.

— Да, смеяться.

Губы плотно сомкнуты, сжалась вся — будто дрожит, а глаза... Несчастная такая, жалкая-прежалкая.

— Не хочу я смеяться.

До чего ж чудно. Все чудно в этом мире, никогда не знаешь — как обернется.

— Смейся.

Напряжение растет, искра — и все вспыхнет; и сама она какая-то вымученная, деревянная, двигается судорожно, и от нее веет холодом, так что кровь стынет в жилах.

— Но за что?

За что? Смешалось все, запуталось уродливо, гадко и кружится тупо на одном месте — как в западне — бесчувственно, бессмысленно.

— Ты наказан. Смеялся на уроке — вот теперь, в наказание, будешь целый час смеяться один. Не тянни время, уже четыре минуты прошло.

До чего ж погано, и не смешно вовсе — сиди после уроков да смеяйся по чужой указке. Глупость несусветная. Над чем смеяться-то? Ну было бы хоть что: забавное, напыщенное, умора какая-нибудь! Чудно все, странная она, и смотрит странно, пристально — страшно даже. И чего привязалась? А тут еще этот особенный школьный запах, жирные пятна на полу, меловая пыль; и затея эта бредовая тоже погано пахнет; и ребята ушли. Одиночество, тоска.

— Простите, я больше не буду смеяться.

Цветок на стебельке гнетется — от стыда. Ему и правда стыдно, по-честному, и жалко — только не себя жалко, а ее. Молодая совсем, на замену вышла, и какая-то печаль в ней, далекая, непонятная; печаль приходила вместе с ней каждое утро, и однажды он засмеялся, все было потешно: что говорит, как говорит, как всматривается в их лица, как двигается. Он вовсе не хотел смеяться, но вдруг рассмеялся; она взглянула на него, он — на нее, и на миг, на один лишь миг — они словно нашли друг друга, а потом глаза ее стали злые, жесткие. «Останешься после уроков». Но он же не хотел смеяться, как-то само собой получилось, и ему стыдно, он же просит прощения, что она — не слышит? Что она — не слышит, чтоб ей лопнуть!

— Время теряешь! Смейся!

Она стоит спиной и стирает с доски слова «Африка, Каир, пирамиды, сфинкс, Нил» и даты: «1865, 1914». Стирает и не глядит на него, но напряжение не спадает, оно точно зависло в тугом воздухе и только ширится в пустоте класса, и так явственные, четки его мысли. ее мысли, их горькое горе — друг подле друга, но взоры в ссоре... А почему? Он же хотел с ней по-доброму, хотел — еще когда она впервые вошла в класс, он же сразу почуял, что она другим не чета: особенная, далекая... Так почему же он смеялся? Почему все не так выходит? Почему он — именно он — ее обидел, ведь с самого начала хотел с ней подружиться?

— Я не хочу смеяться.

Говорят он вызывающе, а в голосе слезы, постыдные слезы. Ну почему, по какому праву лишают его доверия к самому себе? Он же не хотел, не думал насмехаться — неужели непонятно?! И он вдруг возненавидел ее за тупость и глупость, за то, что она давит его — упрямо, неумолимо. Не буду смеяться, не буду — и все; пускай зовет мистера Кейзвелла, пускай высекут — смеяться больше не буду. Вышла ошибка: я вообще тогда хотел не смеяться, а плакать, я точно, точно хотел сделать что-то другое. А порку я стерплю, будет чертовски больно, но не больней, чем сейчас. Я-то знаю, у меня уже розги по заднице гуляли.

Пускай, пускай высекут, наплевать. Боль жгучая, вспомнишь — сразу кожа горит, но пускай — уж лучше задницу подставить, чем смеяться.

Она села за учительский стол и уставилась на него. Он чуть не расплакался навзрыд: такая она несчастная, напуганная — и горло у него перехватило от жалости, отвратительной жалости, и чего ему вздумалось мучить бедную учительницу. она же на время пришла и вправду ему нравится. она же не старая, не противная, а молодая и такая маленькая и напуганная?

— Ну, пожалуйста, смейся.

Ну чего, чего она-то его мучает — ведь не требует, а упрашивает, умоляет засмеяться; только он смеяться не хочет. Что же делать, правда, что делать человеку, чтобы выходило по-хорошему, по-задуманному, ведь по случайности только гадости выходят. Ну зачем ей, чего она хочет? Что за радость ей его смех услышать? До чего ж тут мир, все такие странные, друг от друга хоронятся, все в себе носят, хотят одного — получают другое, ты к человеку с добром, а нет — зло выходит... Ладно, согласен. Он будет смеяться. Не ради себя, а ради нее. Пускай его стонит, но смеяться он будет. Он хочет дознаться, узнать всю правду, до донышка. Ведь она не заставляет, а просит, умоляет его засмеяться. И он не понимает — почему, но хочет понять. Попробуем, вдруг удастся вспомнить смешную историю? И он принял вспоминать все смешные истории, которые слышал в жизни, но — странное дело — на память не шла ни одна. Попробуем иначе. Ну-ка, как там ходит Энни Грэн? Черт, ничего смешного. А

Автора этой новеллы, думается, никому представлять не стоит: Уильям Сароян, писатель всемирной известности.

А вот само произведение, по имеющимся в нашем распоряжении сведениям, на русском языке в печати не появлялось.

здорово Генри Майо перевидал строчки из «Гайаваты»! Только опять не смешно. А ведь он, бывало, ходил до упаду, до коликов в животе; но теперь все просто и пусто... Ну-ка: «Если спросите, откуда эти нудные легенды...» Черт, не смешно. Не может он теперь над этим смеяться, не может, хоть убийте. Ладно же, он просто так засмеется, надо только вспомнить, как это делается, ну же — как смеются актеры? Ха, ха, ха. Боже, до чего трудно, даже смешка не выдавить, а ведь раньше смеялся — проще простого!

Он все же засмеялся — кое-как, со стыдом и отвращением. Боялся посмотреть ей в глаза и смотрел поэтому на часы, выжимая натужный смех; ужас какой-то — заставляя человека смеяться целый час неизвестно над чем, умолять смеяться час безо всякой причины. Смешным был только его собственный голос, его не-настоящий смех — правда, смешно, умора да и только; и он возликовал. Теперь есть над чем смеяться: стало и

душе, хотел проникнуть в ее тайну, и смеялся-то он ради нее, а не ради себя, а вот теперь она сидит, дрожит, глаза полны слез, слезы катятся, катятся, лицо перекошено, а он все смеется — оттого что внутри на-копилась злоба, несбыточные мечты и разочарования, он смеется над людскими печалями, хотя над ними положено плакать: над бездомными собаками, над загнанными, исхлестанными в кровь лошадьми, над жалкими тихонями, которых затирают жестокие жирные люди — жирные изнутри, душой, и напыщенные, как индюки; он смеется над пичужками, что валяются мертвые на обочине; смеется. оттого что никому не суждено понять другого, от бесконечных распреи и жестокостей, которые вынуждают человека злобствовать... Злоба постепенно умеряла его смех, и глаза наливаются слезами. Двое в пустом классе, души вывернуты наизнанку, одинокие, беспомощные — точно брат и сестра, они оба жаждали от жизни чистоты и доброты, хотели постичь чужую тайну и поделиться своей и все же, отчего-то, были по-прежнему чужды друг другу, далеки и одиноки.

Он услышал ее подавленный всхлип — и вдруг все перевернулось, теперь плакал он, плакал по-настоящему, навзрыд, как младенец, будто что-то и вправду случилось; закрыв лицо руками, он трясясь от рыданий и думал, что жить теперь незачем. Если вся жизнь та-ко, то лучше уж умереть.

Он не знал, долго ли плакал, но вдруг почувствовал, что больше не плачет и не смеется, что в классе очень тихо. Как стыдно! И как страшно поднять голову и взглянуть на учительницу. Как все мерзко!

— Бен.

Голос спокойный, тихий, печальный; Боже, как же взглянуть на нее опять?

— Бен.

Он поднял голову. Глаза у нее сухие, а лицо светлое и красивое, как никогда.

— Вытиг глаза, пожалуйста. Платок есть?

— Есть.

Он вытер глаза, высыпался. Все в этом мире нескладно. Бесцветная, тусклая жизнь.

— Бен, сколько тебе лет?

— Десять.

— А чем ты хочешь заняться? Ну, кем ты...

— Не знаю.

— А отец твой кто?

— Портной.

— Тебе тут нравится?

— Ничего, жить можно.

— А братья-сестры есть у тебя?

— Троє братьев, две сестры.

— Тебя никогда не тянет уехать? Куда-нибудь в другие города?

Удивительно, говорит с ним, как со взрослым, допытывается.

— Иногда тянет.

— Куда?

— Не знаю. В Нью-Йорк, наверно. Или на родину.

— На родину?

— В Милан. На папину родину.

— Понятно.

Ему хотелось расспросить о ней: где бывала, куда поедет дальше, хотелось поговорить по-взрослому, на равных, но он боялся. Она сходила в раздевалку, принесла пальто, шляпку, сумку и начала одеваться.

— Завтра я уже не приду. Мисс Шорб выздоровела. Я уезжаю.

Он очень расстроился, но не нашелся, что ответить. Она затянула поясок на пальто и, улыбаясь, надела шляпку: черт возьми, ну что за жизнь — сперва застала смеяться, потом плакать, а теперь еще уезжает. Он вдруг понял, что останется без нее совсем один. Куда она едет? Увидит ли он ее когда-нибудь?

— Можешь идти, Бен.

Он сидел и смотрел на нее, и не хотел уходить, хотел сидеть так и смотреть, смотреть. Потом он медленно встал и пошел в раздевалку за кепкой. Подошел к двери — Господи, как же тоскливо и одиноко — и обернулся: взглянуть на нее в последний раз.

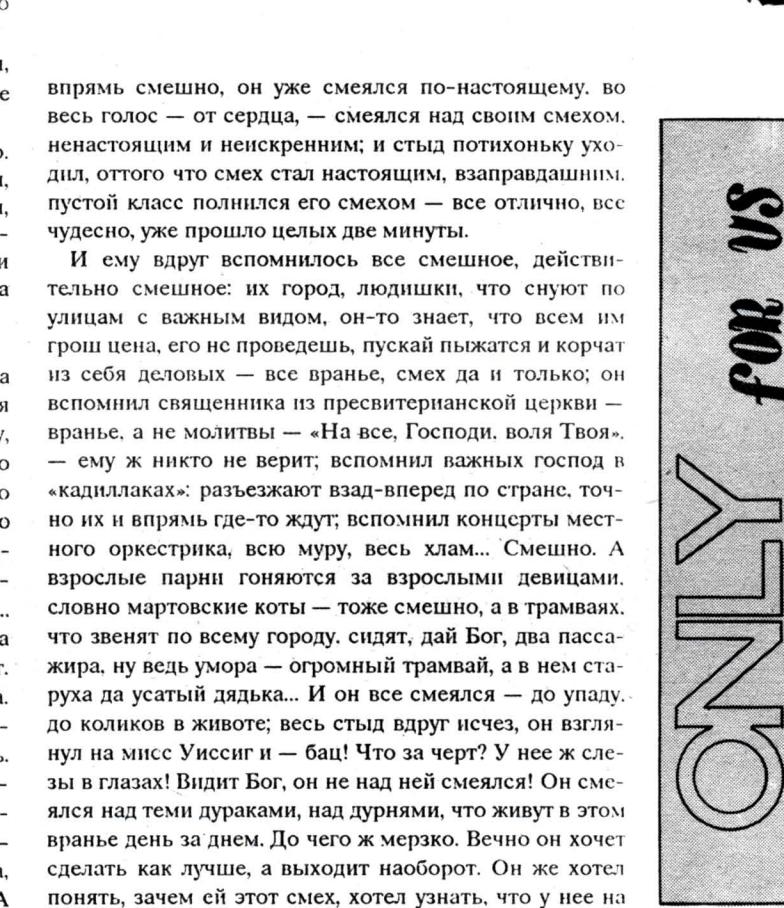
— До свидания, мисс Уиссиг.

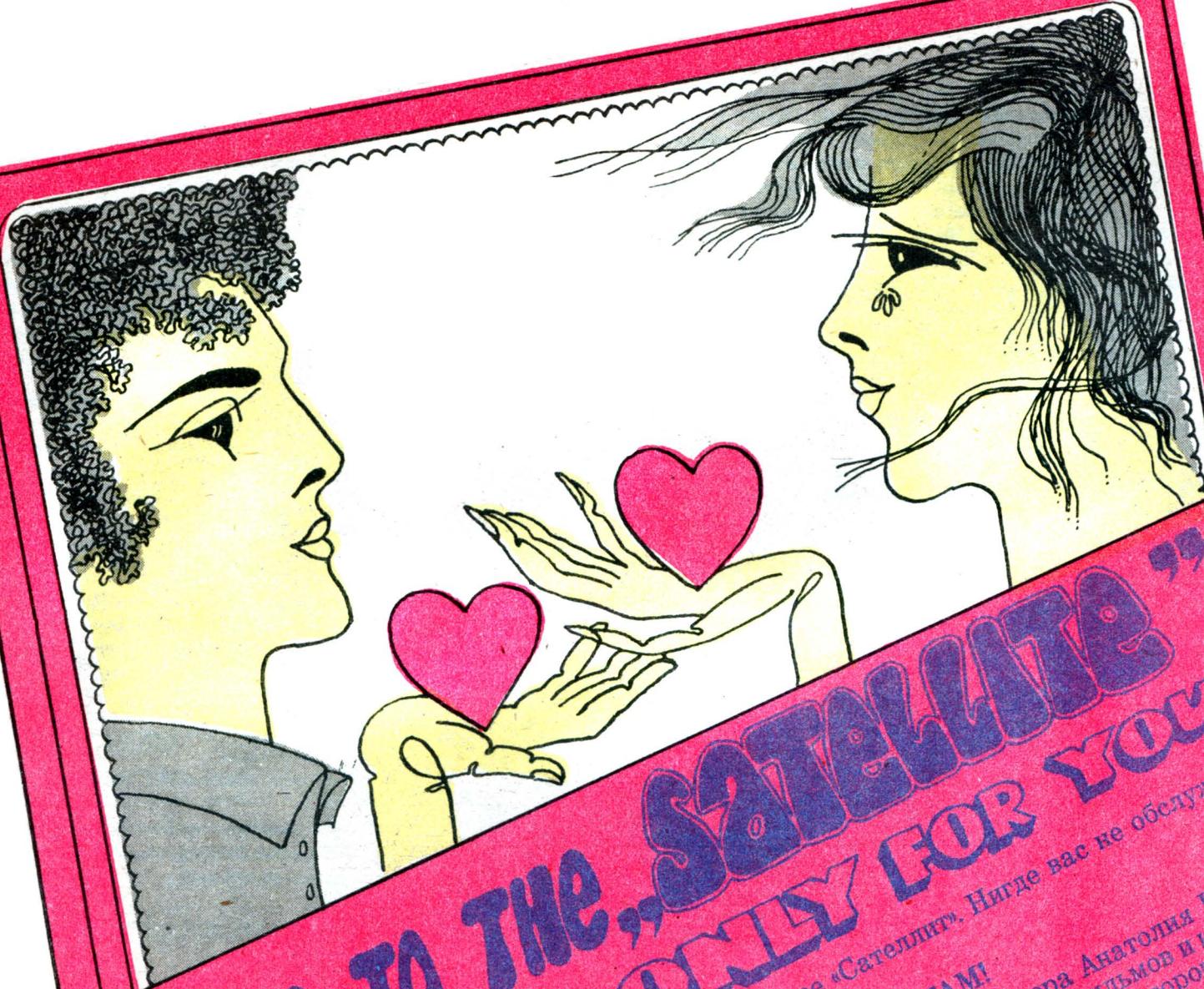
— До свидания, Бен.

А потом он несся, мчался во весь опор, а молоденькая учительница стояла на школьном дворе, провожая его взглядом. Он толком не знал, что с ним, но знал, что ему очень-очень тоскливо, и боялся обернуться и посмотреть, глядит ли она вслед. Он думал: если потопротись, еще догоню Дена Сида, Дика Коркогана и остальных, может, и товарняк еще не приехал, вместе посмотрим. Все равно ведь никто ничего не узнает. Никто не узнает, что произошло, как он смеялся и как плакал.

Он пробежал весь путь до Тихоокеанской железки, но ребят уже не было, и поезда не было, и он сел на землю под эвкалиптом. Что за жизнь, все наперекояк.

И он снова заплакал.

Welcome to the "Satellite" ONLY FOR YOU

Фактом студенческой биографии может стать вечерок в новом баре "Сателлит". Нигде вас не обслужат по таким низким ценам.

Пятигорская экспериментальная кондитерская Плющенко отдала и оснастила "Сателлит" томмузыкальное оформление, аквариум для тех, кто... дальнейший путь к сердцу студента кофеек.

В меню — встречи с известными артистами. Если вы захотите весело и комфортно встретить Рождество или торжественно отметить создание молодой семьи, все те же двери приветливо распахнутся для вас

В СТУДЕНЧЕСКОМ ГОРОДКЕ ПЯТИГОРСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
г. Пятигорск, ул. Калинина, 9
Детали можно уточнить, набрав номер 9-20-21 или 9-35-29.
Ждем ежедневно с 11 до 18 и с 19 до 23 часов.

ПЯТИГОРСКАЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ КОНДИТЕРСКАЯ ФАБРИКА

События восемнадцатого года поставили Беневского в оппозицию к новой власти.

АРХИВ

открытый

Музыка. Вечность.
Автор — бедняга:
«...правда»* беспечно
Украла «Варяга».

Разыскания «45»

ПЛЕЩУТ ХОЛОДНЫЕ ВОЛНЫ

18 июля 1904 года в Народном доме имени А. С. Пушкина в Ставрополе /сейчас это краевой театр кукол/ под управлением Василия Дмитриевича Беневского впервые прозвучала созданная им на слова Я. Репинского песня-гимн «Плещут холодные волны», посвященная мужеству моряков героического крейсера «Варяг». А вскоре в зале Ставропольской мужской классической гимназии, в присутствии генерал-губернатора Вельяминова, архиепископа Агафона, общественности города, где строгость черных смокингов и фраков, офицерских мундиров и гимназической формы контрастировала с блеском дамских туалетов, церковного одеяния, состоялось чествование автора. Композитору был вручен диплом Императорского Русского Музыкального Общества и Золотая дирижерская палочка от Царственного Дома.

Беневский родился в 1864 году. Выходец из Саратовской губернии, он обучался в Астраханской духовной семинарии, где увлекся теорией духовной музыки и где, как сам писал, «играл на скрипке, был знаком с клавиатурой и гармонией... являлся подрегентом архиерейского хора». Тогда же самостоятельно изучил произведения духовных композиторов — Бортнянского и Турчанинова. Начал сам сочинять музыку в 1887 году, послав нотные листы на суд директору Московской консерватории С. И. Танееву.

И хотя отзыв для юного Беневского был неутешительным, он решил посвятить себя музыке. Отказавшись от уже полученного духовного сана, Василий Дмитриевич в 1890 году приезжает в Ставрополь. Здесь он получает должность учителя пения в мужской гимназии учительской семинарии, одновременно являясь регентом церковных хоров Казанского Кафедрального Собора и церкви Святого Андрея Первозванного. Его имя, сначала как хормейстера, затем — как композитора, уже не сходило с городских афиши и музыкальных программ. Он стал организатором общества «Любителей музыки», некогда знаменитых «Летних симфонических вечеров» в Воронцовской роще, благотворительных концертов в музыкальных салонах Леонидовых, Меснякиных, Алаузовых...

Творческое наследие Беневского велико. Но об этом, увы, мало кто сегодня помнит. Назову оперы «Красный цветочек», «Сказ о граде Леденце», музыкальные сборники — «Народный хор», «Гудочки», «Школьный друг»... Многие свои произведения он посвящает Царскому Дому и Русской Православной Церкви: «С нами Бог и царь державный», «Тебе, наш добрый царь», «Кантата к 300-летию дома Романовых», «Ангел», «Ветка Палес-

* Пытливый читатель уже догадался, что речь идет о «Ставропольской правде».

телигенции, поставили Беневского в оппозицию к новой власти. В 1919 году он на слова Ф. Сологуба пишет для оркестра с хором «Гимн Великой России» /«Верный сынам Добровольческой армии»/. На сохранившемся титульном листе Гимна подтекст гласит: «Половина чистой прибыли от продажи «Гимна» поступит в пользу Добровольческой армии».

Со слов дочери композитора, Ольги Васильевны, в том же 1919 году композитору лично от А. И. Деникина была вручена Серебряная дирижерская палочка.

В 20-е годы В. Д. Беневский работал учителем пения в музыкальном училище и педагогике, организовывал многочисленные концерты классической музыки. Но тучи над его головой уже сгущались, несмотря на исключительный авторитет у горожан и ревковомскую «Охранную Грамоту». Недруги строчили доносы: «...не написал ни одной советской песни, ни одной патриотической песни, посвященной Красной Армии»...

После смерти композитора, последовавшей в 1930 году, его имя было предано забвению. Более того, предпринимались попытки отобрать у него авторство реквиема «Варягу». Так, стоило газете «Ставропольская правда» 18 июня 1954 года опубликовать статью к 50-летию песни-гимна, где говорилось и о Беневском, как местные деятели от культуры начали выступать с гневными опровержениями. Вот один из таких курьезных обличников: «Песню «Варяг» /«45»/: не путать с начинаящейся словами «Наверх вы, товарищи, все по местам»/ действительно написал Беневский. Но эта его песня не исполняется и не может быть исполнена, так как в ее аккомпанементе появляется мелодия гимна «Боже, царя храни». Журнал «Советская музыка» в десятом номере за 1955 год пошел еще дальше, сообщив читателям, что автором был некто Ф. Н. Богородский, который, хотя и не музыкант, но, прочитав стихи Я. Репинского, напел музыку соседям?/.

17 апреля 1966 года дочь композитора Ольга Васильевна Беневская на свои средства и в своем доме в Авиационном переулке создала музей народной музыки. Здесь были представлены личные вещи Василия Дмитриевича, его авторские нотные листы, в том числе и песни о «Варяге», документы, фотографии. Особое место занимали письма композитору от его многочисленных учеников. И среди них письма Кошица, внесшего огромный вклад в развитие украинской народной музыки в Канаде, правительство которой готово было выплатить за них 1.000.000 долларов. Здесь же демонстрировались уникальная коллекция граммофонных пластинок России, Европы и Америки с записями музыкальных произведений, коллекция нотных листов с автографами выдающихся деятелей культуры России, огромная библиотека с редчайшими изданиями дореволюционной России, музыкальные афиши почти за полувековой период развития Ставрополя, пригласительные билеты, программы, фотографии. Здесь же находился рояль Беневского с неизвестной детской оперой «Снежная королева», над которой последние годы работал этот удивительный человек — детский сказочник, самобытный композитор и дирижер, педагог и духовный наставник, патрист своего Отечества... И первым, кто посетил этот совершенно необычный музей, был прославленный музыкант Мстислав Ростропович...

«Как известно, открытие музеев допускается только с разрешения Совета Министров и при особых заслугах, — писал очередной чиновник от искусства по поводу неофициального открытия музея Беневского. — Но какие же заслуги Беневский имеет перед Родиной? Нам кажется, их нет!»

Музей народной музыки так и не стал центром возрождения духовной жизни Ставрополя. А со смертью docheri композитора его экспонаты попали в другие музеи страны, в том числе в музей имени Глинки в Москве, или безвозвратно погибли. Но имя Василия Дмитриевича останется жить в сердцах благодарных потомков.

Герман БЕЛИКОВ.

На снимке: В. Д. БЕНЕВСКИЙ /слева/ со своим учеником К. К. ПЕТРОВЫМ.

Фото из фондов Ставропольского краеведческого музея имени Г. К. Праве.

В 1797 году был издан царский указ о разведении казенных тутовых садов в селах и станицах Ставропольской губернии. Тутовые сады были заложены в 35 пунктах. Шелк для царского двора, ввозимый из заграницы, всегда являлся дорогостоящим товаром, потому что была разработана программа развития отечественного шелководства. Вышедший следом еще один указ обязывал всех жителей сел, станиц, да и городов высаживать на своих приусадебных участках не менее 10 саженцев, и за это предусматривались различные льготы: освобождение от воинской повинности, денежные и иные награды. Но традиционно российская «шелковая программа» широкого развития не получила.

В 1817 году в своем имении Владыковка на берегу Кумы стал заниматься шелководством А. Ф. Ребров. Крестьяне, образцово ведя хозяйство Реброва, постепенно стали относиться к разведению шелковичных червей как к обычному сельскому промыслу.

Еще в 1798 году Ребров побывал на Кислых Водах, сюда он приезжал в свите командующего войсками Кавказской линии И. И. Маркова в качестве его секретаря по гражданским делам. А в 1823 году вблизи нарзанного источника он выстроил белоколонную усадьбу, ставшую знаменитой после выхода в свет повести «Герой нашего времени». В этой усадьбе волею Лермонтова некоторое время жила княжна Мэри.

В 1832 году в Москве в Императорском обществе сельского хозяйства неутомимый Ребров, продемонстрировав работу своего усовершенствованного шелкоразмоточного станка, был награжден Золотой медалью.

Высыпая саженцы и коконы, он со-действовал развитию шелководства в Подмосковье. Его шелководческие хозяйства во Владыковке и Кисловодске стали буквально идеальными. И второй Золотой медалью Ребров был награжден в 1834 году на выставке в Петербурге за качество своего шелка.

Юрий КОСОБУКИН (Киев). Из серии «Социалистический реализм», специально для «45».

В 1852 году в Москве по инициативе Комитета шелководства была организована еще одна выставка. Очевидцы, находясь под впечатлением шелка и коконон из хозяйства Реброва, утверждали, что подобного не было и на Всемирной Лондонской.

Более душой за государственное дело, имея целью привлечь внимание к нему правительства, Ребров высыпает в дар императрице пять пудов шелка, сопроводив красноречивым письмом: «Этот шелк моего на Кавказе произведения как отечественное досужество, не требующее ни труда усиленного, ни времени продолжительного». И далее: «...если произведение русское признаено будет не уступающим чужеземному», он изъявлял готовность впредь распространять шелководство в своем отечестве.

Шелководный кризис 60-х годов прошлого столетия почти полностью уничтожил эту отрасль сельского хозяйства на всем юге России. И лишь частично она сохранилась в Прикумском районе Ставропольской губернии, благодаря предшествовавшей деятельности Реброва — основателя российского научного шелководства, члена Российского географического общества и еще одиннадцати научных обществ.

Те редкие уцелевшие тутовые деревья, в древней тени которых мы лакомимся черным сахаром, проросли в наше настоящее из вдохновленного трудолюбивого ребровского времени.

В. НИКИТИН.
Кисловодск.

Это случилось прошлой зимой. Вечером, часов эдак в двадцать, будучи проездом в тогда еще Ленинграде, я шел по Невскому. Ибо «нет ничего лучше Невского проспекта, по крайней мере в Петербурге». До поезда оставалась еще уйма времени, к тому же Гоголь — мой любимый писатель. И вот, совсем было собравшись, подобно художнику Пискареву, броситься вслед за хорошенкой блондинкой, я вдруг нос к носу столкнулся... нет, не с Николаем Васильевичем. Хотя — длинные прямые волосы, нос... Знакомое лицо. Тут оно улыбнулось и сказало: «Привет, старик».

Вот мы и встретились... Мы — это шляхта, буржуазия мы, теннис и слалом, гонки на яхтах и непременно с открытым забралом. Мы — это следствие, первопричина многих хлопот для родных и для близких: Сербия, Босния, Герцеговина, курево, если не сидр и не виски. В смысле развития мы — это всходы дружные—дружные, дивный узор мы, длинноволосые внучки Ягоды, внуки Буденного, дети реформы. Вот мы и встретились.

4

Вот улица, Богом забытый тупик, диэзы для тонкого слуха, бемоли, цветочная клумба, должно быть, цветник, татарин опять-таки этот, реликт, обильно обильными ливнями полит.

А вслед за татарником, кажется, в рост пошли лопухи мои. Боже мой, Боже, в такое мгновение и Берлиоз от сиюминутного приступа слез, от мыслей печальных избавить не может. О, как же случилось, что замужем вы, что именно — вы, и что именно в Бродах боимся не сплетен скорей, не молвы, а повода в нашу вернуться, увы, в зеленую молодость с черного хода?

О, как же шоссе, наш широкий проспект?.. Я в путь собираюсь мой обратный и тронусь, забыть не забыв, но оставил навек и юность мою, и мою имярек любимицу, диву мою, примадонну.

Вот улица, двор... Но ширмовку нельзя на жерди сырье, на мокрые бросить — другим это счастье. Здесь идол не я, а сторож церковный, а земский судья, а Никон какой-нибудь либо Амвросий.

Иван ДУДА

В смысле развития мы — это всходы дружные — дружные, дивный узор мы, Амвоноволосые внучки Ягоды, внуки Буденного, дети реформы.

Кто нас, колючих, нас, непричесанных, в лоно сумбурной жизни вернет, заодно и научит жить без ходулей и жить без котурнов? Кто же тебе, к твоему юбилею, милая, кто не для форсун и спеси бусы, поди, а не Анну на шею собственоручно изволит повесить?..

МАЙ. ДВАДЦАТЬ СТРОК

Не шельма в стране хлебосольной, не Воланд, не bestia вовсе, не пройда ничуть, не грязная тряпка, не тряпка для пола, не форменный ужас, не ужас отнюдь, не гиблое место в стране саксаула, в стране незабудки не стыд и не срам, не рыба с претензией, нет, не акула к своим, к предстоящим своим сорокам, о нет, не разгул же страстей — да уж где там! — не злой, не задиристый и потому, как личность, как особа конкретная эта, должен быть, не нужный уже никому, не розовощекий, не розоволицый, — хотел бы и я неземные почти, почти по-шипионски нарушить границы, почти что преступно кордон перейти. Хотел бы, хотел мое имя прославить, неправдоподобный, немыслимый тот.

Да, это был он... Иван Дуда — питерский поэт, мой бывший однокурсник по Литинституту, единственный житель этого города, которого я знал. Чудо! Иван держал перед собой пакет апельсинов. Дул снежный ветер, наверное, со стороны Кронштадта. Поэтому мы спрятались в подворотне. Вспоминали Москву, институт, общагу, однокурсников. Ржали. И грустили, кажется.

ЗАПИСЬ В ДНЕВНИКЕ

Сюжет как явление стиля недорого стоит, я знаю: сорвется проказница Лиля — попробуем выйти на Майю, не скучно с которой, не плохо, и ждать я другую не буду, беру и знакомлю с пройдохой, поскольку я зол на Иду. И — умница! — делает вывод, что жить ей, что жизни не хватит на волны душевных порывов, на бурю такую, на написк, что тут вот живут и не тужат о срубленных стеблях и розах, что с облаком возится лужа, а драме сопутствует проза, что лучшим сырьем для трагедий есть кровь никудышняя, лимфа... О леди, железная леди! О леди бездомная: нимфа!

под куполом неба автограф оставил и в центре Москвы посадив самолет...

В пору постыдную, кажется, в пору полублестящего чарльстона и твиста, если не Рим, то Акрополь и Форум нам заслонявшую, Гайдна и Листа, в оную пору весенних и весенних ливней, распутицы, мы и едва ли не на виду у ольхи, у черешни мучились как-то вот, существовали.

Нам, повзрослевшим на горьких пиллюлях, на черемше, на морошке под снегом, персиках августа, дынях июля, голубе сизом и лошади пегой, именно нам, уходившим от боли в сторону скорби всемирной и плача, видно, жилось-таки с умыслом, что ли, в наших Диковинах, в наших Локачах.

Интересуют меня потому-то и табуны однотипных строений, и безымянный скорей всего хутор, куст можжевеловый подле сирени, клин яровой не в обиду озимым, осенью Ковель, зимою Олыка, жизнь, у которой учиться могли мы, жизнь-загогулина, жизнь-закавыка...

В стихи уходи и не вздумай засыпывать больше со мною: умрешь — и без лишнего шума я, ангел твой, руки умою.

М. П. ЕРЕМИНУ

Вельможи если есть, вельможи и присуга, и пристав если свой, и лавочник Антип, и служба, и — опять же! — склоки если, ругань, и кормим не пчелу, и трутень не погиб; и если у Жорж Санд чувствительной Жюль Верна ребячество, верней, неслыханный апломб, и ересей притом обилие, и скверна: насиовать язык, молоть так языком; и если бурсы дух загадочный, курьезный не умер, а легко в наш век перебежал, и терпим до конца, и счастья просим, слез мы; и если клавесин; и если мадrigал; и если биржа есть, и жить хотел бы сфинкс, но живут одни лишь львы, и сам Онегин Е. в сообщники берет бесчестье и бесчинство, — то это реализм. И что с ним делать мне?..

А. В. ЖИГУЛИНУ

Эта вот, в сущности, жизнь эта есть жизнь на любителя как бы: чревоугодие видим мы здесь, жестокосердие, кровную месть, у обывателя трусость и лесть, силу у сильных и храбрых.

Жизнь эту, роскошь, которую ждем годы, и дни, и минутки, можно навек потерять и притом ныне же, ныне, за ближним углом, за поворотом, за дальним холмом горестным образом, жутким. Жизнь эта, жизнь — что и жизнь мотылька: хлопотна да безответна. Клык не найдется — найдется рука из инквизиции, из взыска, атом коварный и наверняка вирус какой-нибудь. Этна.

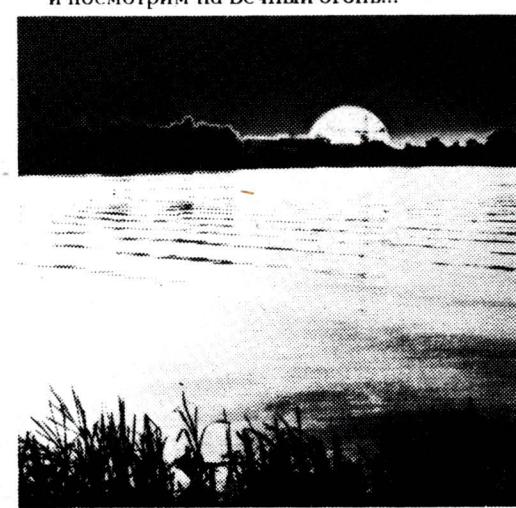
Вот потому, потому и нужны вовсе не слезы, не горький опыт на старость, а сладкие сны, куст можжевельника, куст бузины, в юности — ночь без пристроя луны, в детстве — зарницы и зорьки...

В БЕЛГОРОДЕ — ДНЕСТРОВСКОМ

Ближе к ночи и темной, и тихой поцелуй мой в союзе с твоим есть чудачество, видишь ли, прихоть,

усомниться в которой хотим. Не распущенность мы, не богема. Умирать на пороге зимы, от любви умирать этой — где нам! Почему-то смущаемся мы. Грусть аккордов забытых, мелодий, изобилие грусти такой в удовольствие жить переходит, в упоение жизнью, в покой.

Нам — тепло. Но не капля бальзама, не прелюдия, нет, не Сен-Санс, не луна, не строптивая дама, а поэзия греет лиман. По виску безобидно скользнула, по щеке повалжившей ладонь. Впустим в сердце шаги караула и посмотрим на Вечный огонь...

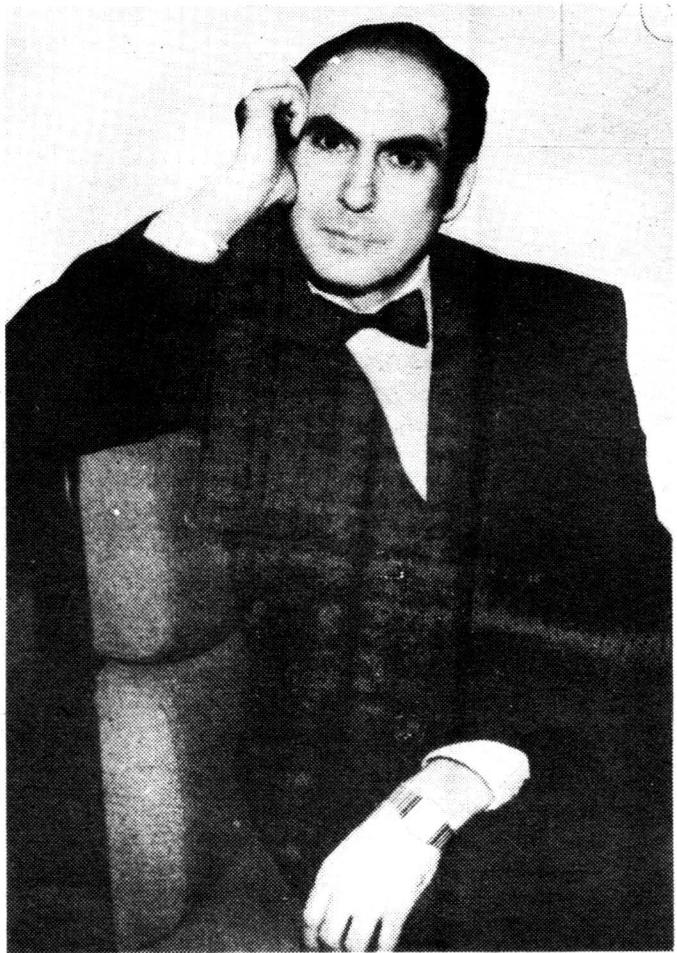
И вы, что могли бы открыто вполне за имя бороться, за сущее нечто, мой недруг, судить whom не мне, судить справедливо, судить безупречно, о недруг мой, недруг, а значит, и друг на годы, на многие-многие сутки заведомых слез и заведомых мук, о век мой бесхозный, пожалуй, мой жуткий, и вы мне не нравитесь... Атомный вы, не книжный какой-то, не гуманитарный. Я в новый хочу, но билет — до Москвы. А все еще — Сарны.

Осенняя сырость. Вокзал и перрон. И грозды рябины над лужицей тою. И грустно. И на утомительный сон я вытру лицо и глаза я закрою.

На прощание Иван дал мне апельсины я съел. А стихи прочитал. Мне — да. А вам? К сожалению, подробнее об Иване рассказать не могу. Знаю только, что он украинец. Как и Гоголь. Что касается хорошенкой блондинки, эх... Впрочем, Ивана Дуду с тех пор я тоже не видел, а фотографию его замотал.

Николай ТУЗ.
Редактор «Кавказской библиотеки».

ТЫ, МУЖИК,

— Я вижу, что количество публики к третьему отделению еще увеличилось. У нас сегодня половина города! Как-то на днях встречаю приятеля и говорю ему: «Отчего не заходишь к нам? Вчера у нас была половина города.» Отвечает: «А я живу в другой половине!» /Из выступления Жоржа Бенгальского в театре «Варьете»/.

Публика в зале /первая половина/ смеялась до слез.

Смех — дело нешуточное. Тем более что смех без причины — это признак... Но у нас причина была. Актёр театра имени Моссовета Ян АРЛАЗОРОВ.

Для удовольствия «первой половины города» и с просветительскими целями в отношении «второй его половины» «45» вступила с артистом в переговоры.

чтобы меня любили. Чтобы, когда я выходжу на эстраду, у людей появлялись улыбки.

Я не мечтаю о новых ролях в театре, а на эстраде хочу остаться в том положении, какое у меня сейчас. Хочу найти, я уже говорил, хороших авторов-придумщиков.

— У вас что же, нет творческого тщеславия?

— Есть, очевидно. Но я его стесняюсь. Зато у меня достаточно развито чувство самокритики. Не могу видеть свое лицо на экране. Сам себе противен. Но заставляю себя смотреть видеозаписи. Экран — лучший контролер. При таких просмотрах становится ясно, что необходимо выбросить навсегда, а что необходимо развить. Я вижу плохого в себе гораздо больше, чем кто-либо. Хорошее нечасто вижу.

— Ян, когда вы впервые испытали удовлетворение от своего творчества?

— Когда впервые появился на ЦГ. Меня ведь очень долго не желали показывать. То «морда» не совсем (совсем не...) русская, то что-нибудь еще. А родители были очень рады моему выходу в эфир. Хотя он и был достаточно бесцветным. Я не читал монолог, я играл с залом «Свадьбу». А камера «брала» или только меня, или только зал. Многое потом еще и вырезали. Наверное, никто не понял, что же я делал.

Потом меня стали узнавать на улице, и я был этому рад. Это для артистов очень важно. Вот вы спрашивали

канний репризами, и не знаю, в каком именно месте надо смеяться. Мне важна неожиданность. Я все время настроен на импровизацию. Как только зал дает добро — импровизация идет в дело.

Все записи, идущие из зала, это творчество зрителей. Честное человеческое...

— Чем вы еще занимаетесь в жизни?

— Увлекаюсь Востоком, занимаюсь йогой уже 20 лет. Это помогает. В театре и на эстраде непременно нужно быть в хорошей форме.

Театр, к сожалению, не посещаю. (Человек из второй половины города, — сказал бы Жорж Бенгальский). Если смотрю спектакли, то только дома по телевизору. В детстве меня водили по музеям. И в Эрмитаж, и куда-то еще, но я на это не реагировал. Старые мастера живописи меня волнуют, а вот новых художников не люблю.

Художественную литературу не читаю, читаю философскую, но не всерьез.

Вместе с художником сижу, придумываю афиши.

— Успех ваших концертов полностью зависит от атмосферы в зале. Влияет ли вы на эту самую атмосферу?

— Хотелось бы думать, что да. Бывает так, приходишь в дом, вроде все в порядке, стол накрыт, а тебе как-то неудобно, неуютно. Мне кажется, если артист в концерте исполнит роль доброго искреннего хозяина, то атмосфера будет хорошей. Другое дело, если он хочет продемонстрировать свой костюм, кого он пригласил в гости и за сколько. Тут уж, извините...

— Что вас может вывести из равновесия?

— Любая ерунда. И, конечно, хамство, непорядочность, необязательность. Но я все прощаю. В этом моя беда. Я не злопамятный, добрый человек. И потому мне трудно жить.

— Ян, вышли мы все из народа. Представьте, что «мужика» выбрали президентом страны. Его первый указ?

— Праздник для всех. Как карнавал в Бразилии. Чтобы люди стали добрее.

— Вам скоро предстоят гастроли в Израиле. Вдруг вы заработаете миллион? Ваши действия?

— Половину оставлю там, чтобы здесь, в Москве, не пропали. Квартиру куплю, машину. Больше мне ничего не надо.

— До начала третьего тысячелетия осталось совсем немногого. Как думаете его встречать?

— Никак не думаю. Не хочу загадывать. Но все должно быть хорошо...

Вот такие переговоры, а точнее, разговор получился у мужиков Яна АРЛАЗОРОВА и Юрия САМОЙЛОВА.

БКС!
• 45-я параллель • 9 (18) 91
11 —

Мужики! Я мужик, когда прошел, 45.
Зо такие зельги, всегда беру:
Эти, 45' тоже но голове болят.
Урон чистка ноги!
Я Юрий

— Ян, скажите, пожалуйста, за что вы, артист театра имени Моссовета, получаете в этом театре деньги?

— Я играю в спектакле «Шум за сценой», имевшем на Бродвее колossalный успех. Не знаю, сколько этот спектакль в театре продержится, но я лучше пьесы не видел. А деньги в театре получаю, к сожалению, маленькие, хотя, вроде, должен бы получать побольше.

— В каких еще пьесах вы играете?

— Больше ни в каких. Это своеобразный показатель «любви» театра ко мне. Я играю единственную роль, но мне больше и не надо. Эта пьеса стала одной из аншлаговых, она собирает зал. И здесь, думается, моя особая заслуга. Люди «ходят на меня». Именно этот спектакль дал мне возможность «проявиться», потому что я, очевидно, неординарный артист. Буффонадный, гротескный спектакль «Шум за сценой» как раз для меня.

Неординарность ценится за границей. А у нас все это время ценились артисты определенного роста, определенной направленности. Такие социальные герои, которых, в общем, тысячи. Можно набрать красивых ребят, которые умеют ходить по сцене и говорить правильные слова. Я — иная индивидуальность!

— Ян, как относятся ваши коллеги по театру к вашей работе на эстраде?

— Все артисты, которые играют в «моем» спектакле, ровноотносятся к моим успехам на эстраде, к моей независимости. Самое главное, к эстраде относятся с пренебрежением, что, на мой взгляд, недопустимо.

Настоящий артист эстрады, я уверен в этом, гораздо «сильнее» артиста театра. Не многие из артистов театра, выйдя на эстраду, что-то смогут.

Получилось так, что артиста классифицировали. Этот — артист театра, а этот — киноартист. Для меня же понимание артиста — это природа. Артист один сделает представление на эстраде, на площадке, на рынке, в толпе...

Свое сегодняшнее положение в театре я оцениваю как щаткое.

Дирекция делает попытки эксплуатировать меня в качестве артиста эстрады. С окладом артиста театра.

— Ян, вы известны как «мужик». Как же вы его нашли, «мужика» своего? У него есть отец?

— Отец есть. Это я. Трушкин — автор текста.

Я все время старался кого-то копировать. Работал в жанре пародии. Но в образе «мужика» /или женщины, если помните «господа»/ стало прос-

торней, легче импровизировать.

— Публика помогает «докручивать» «мужику»?

— Естественно. Ведь лишь на концерте убеждаешься в правильности выбора «мишени» или наоборот.

Раньше, когда с трудом выговаривали мою фамилию, приходилось срывать аплодисменты качеством номеров. Ведь если называют фамилию популярного артиста, зал взрывается аплодисментами еще до выступления.

Сейчас легче, я уже чувствую некоторую любовь зрителей ко мне.

— Буба Касторский сказал: «Я артист, и, значит, нервы ни к черту». Он прав?

— Нервы всегда напряжены. Рубашка мокрая. Я боюсь, что зрители перестанут смеяться. Согласитесь, это ведь сложно — рассмешить. Ни один врач, ни какое лекарство не смогут заставить человека смеяться. Самое сложное для артиста — умение работать в контакте с публикой. Если это у меня получается, то я этому рад. А если бы у меня было больше хороших текстов... Обращаюсь ко всем молодым сочинителям с нетрадиционным, парадоксальным мышлением. Пишите мне: Москва, театр Моссовета, Яну Арлазорову.

— Кстати, Ян. Тут мы недавно Шифрина раскололи, что никакой он не Ефим...

— Намек понял. У меня — все мое, по паспорту. Я москвич. Отец мой — адвокат, мать — врач, брат — математик, кандидат наук. Такая вот семья. Один я, «урод», пошел по непростой актерской стезе. Ведь артист обязан усилить текст в геометрической прогрессии. Монолог только повод. Артист, взяв монолог, обязан создать произведение искусства. Я не касаюсь политики.

— В таком случае, как вы отноитесь к тому, что некоторые ваши коллеги увлекаются горбачевской темой?

— Это ужасно, если артист делает на Горбачева деньги. Ведь Горбачева пародировать несложно — так же, как и Брежнева. А Миша Задорнов и многие другие, делая такие пародии, на этом, я думаю, проигрывают. Они сами себя закапывают. Люди уже устали. Люди без них все знают...

— Ян, какой солдат не мечтает стать генералом?

— У меня нет цели достичь каких-то особых вершин на эстраде. И я никогда никуда не пробивался ни ногами, ни деньгами.

— Я мечтаю о новых концертах. О том,

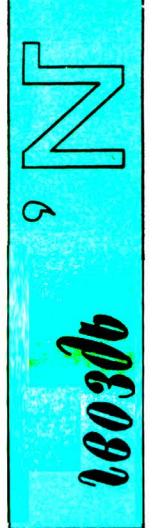
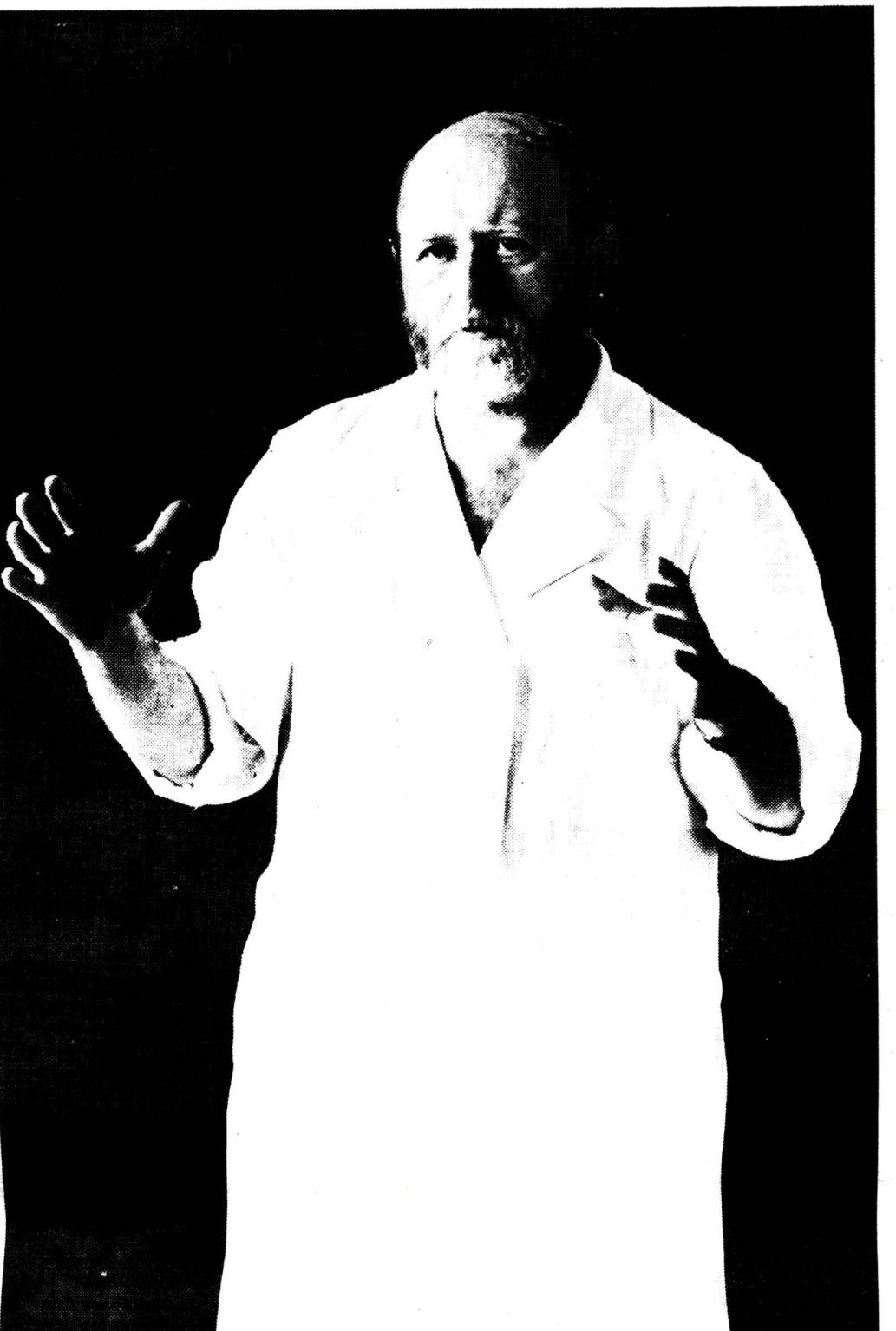
Летняя жара душила Москву. В баре Союза журналистов было малолюдно. Вентилятор лениво гонял теплый воздух. К моему столику подошел моложавый, невысокого роста мужчина и поставил на стол свой «Боржоми».

— Моя нынешняя норма: стакан воды, — сказал он и представился: —

Ульянов Илья Алексеевич, экстрасенс.

Для того чтобы войти со мной в лечебный контакт, необходимо расслабиться и внимательно смотреть на мои руки на фото в течение 10—15 минут. В это время надо думать о своих недугах, внутренне сообщая мне о них. К концу первого этапа нашего общения вы почувствуете, как начнут сдвигаться и раздвигаться мои руки. Как только вы достигнете данного эффекта, переведите взгляд на мои глаза и продлите наш контакт еще на 15 минут. Все упражнение займет не более полчаса. Его надо делать ежедневно, в удобное для вас время, но не более одного раза в сутки. Всего десять сеансов. Не рекомендуется вступать со мной в контакт в полнолуние.

И. УЛЬЯНОВ.

• 45+ параллель • 9 (18) • 91

В начале 70-х я женился, переехал из Львова в Харьков и устроился на работу в лабораторию Физико-технического института. Там же работали Капица, Ландшафт, многие выдающиеся ученые. Мы занимались биоэнергетикой клетки и изысканием новых клеточных уровней, которые могли хорошо удерживать радиацию. Работа была безумно интересной, но секретной. От нас требовали поиска нестандартных решений. Это поощрялось. Так, нас заинтересовали исследования древних наблюдателей, их философские взгляды. От них мы узнали, что тарантул может жить в условиях радиации, в 300 000 раз превышающей естественный фон Земли. Таким образом в то время был известен этот факт — уму непостижимо.

Мы проводили эксперименты над тарантулом, помещали его в очень радиоактивную среду — и он там себя прекрасно чувствовал. Тарантул — биологически многоклеточное существо, значит, в организации его клеток есть и такие, которые могут присутствовать и у человека...

В этом и была суть нашей проблемы. Нам очень хотелось отказаться от громоздких свинцовых экранов и блоков и найти биологическую форму защиты от радиации.

По образованию я космолог. Профессия дала возможность развить в себе масштабное мышление. Поэтому мне легко даются переходы от идеи к идеи. И вот однажды вызывает меня к себе шеф и говорит, что в Улан-Удэ открылся институт по изучению древних тибетских рукописей, где уникальные специалисты занимаются их расшифровкой. Он направил меня туда с пред-

писанием найти какие-нибудь древние философские концепции по интересующей нас тематике, чтобы можно было хоть за что-то зацепиться.

А дальше — как в хорошем анекдоте. Меня приняли в институте, поселили в общежитии. И тут прорвало трубы водоснабжения. В нескольких местах. Начался вселенский потоп, и общежитие закрыли на капитальный ремонт. Где жить? Друзья там, в Улан-Удэ, и посоветовали поселиться в монастыре.

Уч-тук в переводе «Ничайное место». Это не просто монастырь, а как бы школа, в которой монахов переводят в следующую ступень послушания. Если говорить вульгарно, то его можно было назвать курсами повышения квалификации. В монастыре я поселился у старика-водовоза. Он оказался не просто водовоз, а высочайшей души философ. Кстати, сибиряк, русский. Монастырь открыт для всех.

На работе возникли большие неприятности. Я был командирован на три месяца, а прожил в монастыре три года. Я ничего не мог с собой поделать, чтобы покинуть монастырь.

До этой командировки я жил, как большинство людей, и не обладал какими-то уникальными способностями. Но в то же время у меня была внутренняя готовность к тому, что со мной могут произойти необыкновенные вещи. Я увлекался йогой, интересовался искусством, занимался в театральной студии, изучал философию буддизма, но все это было на любительском уровне. Я продолжал жить у старика-водовоза и ездить на автобусе в институт. Конечно, мы с ним беседовали на разные темы. И вот как-то хозяин познакомил меня с

далай-ламой первого колена. У них существует сложная градация уровня послушания: с первого по шестнадцатое колено. Так, далай-лама шестнадцатого колена готовит служителей культа к путешествию в Шамбалу, в ту самую Шамбалу, которая у многих на слуху, о которой так восхитительно писал Рерих. Это заветная страна для всех буддистов, попадая в которую, начинаешь

владеть истиной абсолютных знаний. Она находится в Гималаях.

Далай-ламу звали Ют-а. Было ему 102 года. Он готовил послушников, их психологию к нормам восприятия первого колена. Меня Ют-а очень заинтересовал как личность, и я решил познакомиться у него в группе...

Изучающие Путь! Не доверяйте разным наставникам, которые бьют себя в грудь и кричат со всех сторон: «Я постиг чань, я постиг Путь!» Красноречие их подобно водопаду, но все это создает адскую картину, ибо, если человек понастоящему изучает Путь, он не выискивает недостатки в окружающем мире, а посвящает всего себя постижению истинно правильного прозрения.

(«Записи бесед Линьцзы»)

Есть классический метод обучения. Педагог рассказывает — ученики механически записывают, все принимая на веру. А в монастыре по-другому. Допустим, для того чтобы сказать, что твое тело является твоим хозяином и самым совершенным механизмом для раскрытия твоих духовных возможностей — мало так сказать. Ты действительно должен прочувствовать, что на свете есть твое тело. Поэтому там учат не словами, а символами. Вот для начала первое упражнение: надо четыре часа

простоять на коленях. Сиди, прислушивайся к себе, размышляй. Не дается никаких установок, вводных курсов, философских концепций. Так каждый день в течение двух недель. Это первый этап восприятия данного цикла. Смысл сидения как раз и заключается в том, что я — человек, являюсь не разрушителем, а созидающим. Неподвижное сидение на коленях — это есть не что иное, как ощущение своего тела без ног. Потому что в данном случае ноги нам не нужны. Они только отвлекают. Чтобы все это осознать философски, необходимо себя экранировать от внешнего мира и прочувствовать свое тело до копчика. А в копчике (в йоге эта сила называется кундалинэ) сосредоточена та энергия, которая действует на подсознание. Она есть у каждого, но мы о ней просто не знаем. И наша задача заключается в том, чтобы обнаружить ее и раскрыть любыми способами.

У нетренированного человека практически не работает меридиональный канал, что обеспечивает лишь второстепенные потребности организма. Вот когда сидишь четыре часа на коленях, этот канал хорошо чувствуется. Но сидеть так очень сложно. Я не считаю себя слабеньким. Учась в университете, занимался спортом, классической борьбой. И я терял сознание. Просто заваливался, и все. Там были двое юношей, которые приводили нас в чувство, растирали ноги. Это было наше первое упражнение.

(Ваш корреспондент решил на себе испробовать это упражнение. Выбрал момент, когда никого не было дома, я нашел самый красивый угол в квартире и встал на колени. Засек время. Вначале начали чесаться пятки, потом наступило постепенное онемение ног. Неожиданно зазвонил телефон. Пока я ковылял на онемевших ногах к аппарату, звонки прекратились. Посмотрел на часы: прошло лишь 45 минут...)

Сейчас, кстати, я профессионально занимаюсь врачеванием, и оно стало моим образом жизни. Вот посмотрите на мои ладони. Как видите, на подушечках жесткие мозоли, а кожа очень эластичная и мягкая. Они стали такими не сами по себе. Нам предлагалось такое упражнение. Нас сажали на табуреточку, и надо было тереть ладони о шкуру какого-то зверя. Шкурка-нулевочка, с насечками. Растираешь руки до крови, на тебе все горит, а ты все трещь и трещь. Когда тереть больше невозможна — опускаешь ладони в емкость с каким-то раствором из настоев трав, и боль сразу уходит. Этим я занимался полгода. В группе нас было четыре человека.

Изучающие Путь! Если вы хотите овладеть такой Дхармой, отныне вы должны стать великими мужами. Но если вы будете проявлять слабость и нерешительность, покорно подчиняться внешним обстоятельствам, то у вас ничего не получится.

(«Записи бесед Линьцзы»)

Я не знал буддийских языков, и, собственно говоря, никто и неставил перед нами задачу их выучить. Далай-лама говорит, а ты сидишь и слушаешь. Самое удивительное, что со временем начинаешь все понимать.

Сейчас я не могу дать точного определения своему пребыванию там. Давайте с долей натяжки назовем его «внештатным послушанием». Саня я никакого не получил, занимался простой работой, как и все монахи. Колоды, научился хорошо класть печи, делать жаропрочную кладку. Питался обычной крестьянской пищей у своего хозяина...

На первом этапе обучения все обязательно проходят курс тибетской астрономии (только надо иметь в виду, что под Тибетом подразумевается не географическое место на карте, а понятие, центр изучения и восприятия буддизма). В основе тибетской астрономии за точку отсчета берется сам монастырь, в котором ты служишь. Монастырь — центр. От него начало раскручиваться звездное небо. То есть у каждого тибетского монастыря свой центр, свои координаты. Там, где находится монастырь, места глухие, дикие. Чуть отъедешь от монастыря — полно комаров. А в монастыре их нет. Непонятно почему. Так вот, нам давали такое логическое упражнение: выходи из спальни после сна в одних трусах на стоянку строго на одном месте на час с закрытыми глазами, предчувствуя, что врачаешься вместе с Землей. Это среднее время облета Земли. Это склонение кораблем. Когда же открышь глаза, то оказывался напротив ориентира. Тоже загадка, которую до сих пор никто не объяснил, но я в тот момент получал колоссальную энергомоторику, — это безусловно.

Изучающие Путь! Есть такие лысые дураки, которые посвящаются занятиям внутренней практикой, реваясь найти трансцендентальный Дхарму. Какое заблуждение! Будду — значит потерять Будду, Путь — значит потерять Путь, патриарха — значит потерять патриарха.

(«Записи бесед Линьцзы»)

Сейчас много литературы на эту тему. Возьмем дыхательные упражнения. Те, которые упоминаются в вождестве появившихся брошюр, в любом случае могут оказаться нетривиальными. Они и близко не отражают суть хватательных упражнений, какие должны быть на самом деле.

В монастыре же я получил предложение о некоторых упражнениях, которые не должен бездумно распространять среди людей. Люди к этим готовы и могут нанести себе вред, вот одно, которое может оказаться лезным.

Утром надо очень быстро как бы быстрее, мгновенно схватить воздух, закрыть рот и начинать дышать его через лоб. Воздух как бы движется в районе третьего глаза. Это уменье защищает нас от природы. Оно делается сразу и раз в месяц. Я делаю это упражнение настроению.

Мой совет, изучающие Путь: не ходите сюда лишь за одеждой и Смотрите, живя в этом мире бытчина, и встретить доброгородского тавника, обладающего нужными навыками, очень трудно.

(«Записи бесед Линьцзы»)

А Рерих? Миссия этого человека заключается в том, что он обясняет сущность души русского этого и связана философией буддизма. Он предпринял две попытки путешествия в Шамбалу, написал книгу «Шамбала сияющая». Прежде чем отправиться в путешествия, он много общался с далай-ламой. Получив от них наставления, он пойти своей стезей, что совершил противоречит учениям буддизма.

как Рерих был еще и гениальный дожником, а в буддизме символ основной языки общения, о великом счастливое стечении обстоятельств сделало Николая Рериха ведающим человеком нашего времени. Рерих написал книгу о тибетских символах, которые призваны охранять людей, жаждящих буддизма, создал символ единения Розу мира (как у Анджея и Всемирный флаг. Белый флаг).

Символы — важный элемент в философии буддизма. Они обрамлялись в времена, когда еще не было языка. В их основу положена «неразрывность», которая неразрывно связана с организмом. Организма не может зваться сама по себе, если нет благоприятного потока энергетического начала. Примите внимание, что все науки геология и космофизика и многие другие, которые пытаются разобраться в материалах, — все они приходят к одному же: к энергетическим взаимодействиям между объектами. Чем выше уровень тела, что на уровне ядра клетки. Вот как раз те древние люди, жившие тысячи лет назад, могли назвать пророками, чувствовали наличие различных эзотерических пластов. Они входили в эти пласты и зримо ощущали их присутствие. Кими же эти люди увидели энергетические пласты? Разноцветные, имеющие разнообразное свечение спектра топографии, излучающие резонансные структуры, располагающиеся

о — психо-
тическое ут-
верждение о том, что
все символы и
символы в
одном и том же
смысле. Вот откуда эта символика. Все
здесь имеет свой определенный смысл.
Потом, общаясь с этими пластами, они
могли предсказать надвигающиеся
природные катализмы. За эти годы
структура этих символов неоднократно
менялась, но основа осталась той же.

Система монастыря, общение с по-
лушниками заключается в том, что в
нем невозможно уединиться. В любой
момент о каждом все становится извест-
но. Только это не тотальная слежка,
известная нам по КГБ. У них тоже пирамида,
но усеченная. На каждом из углов —
Правление. Высший религиозный
Совет. У Совета (это как раз не тайна) имеется по 16 адептов, каждый из ко-
торых ведет группу из 16 послушников.
При наиболее эффективных днях, свя-
занных с активностью в космосе, эта
троица начинает проводить службу. Та-
кое случается очень редко — примерно
раз в полгода. Тогда любой послушник
может пообщаться с любым представи-
телем верховного Совета. Послушник,
каждый в отдельности, думает, что о
нем ничего не знают. На самом деле
система построена так, что вся эта троица
знает о каждом. Как он продвигает-
ся по службе, как начал входить в первое
колено. Его в любой момент могут
откорректировать. Если человек талантлив,
если научился быстро схватывать поток энергии, то его обязательно
продвигают вперед — такие люди очень
нужны монастырю, если бездарь — вы-
гоняют.

Я христианин. И считаю, что христианство и буддизм выходят из одного ядра. Их концепции пересекаются и дополняют друг друга. Безусловно, буддизм старше христианства, но получается, что были какие-то источники, духовные каналы, когда с учетом исторических, политических причин буддизм начал трансформироваться. И в этом смысле буддизм намного практичеснее христианства. Где вы найдете в христианских доктринах практические советы, как сделать себя более сильным, более выносливым, более стойким, перебороть соблазны? А в буддизме все это есть: делай так, птицей так, голодай так. Буддизм совершенно не противоречит христианству. Христианство указывает конечный путь: будь таким — и ты придешь к этому. А буддизм трактует, как верить, чтобы стать таким.

Упражнение, которое может повысить энергомоторику человека? Его надо выполнять в течение полугода по тридцать минут в день. Оно очищает все меридиональные каналы, помогает человеку в решении физических, моральных и интеллектуальных проблем. Вы ложитесь на спину, расслабляете все мышцы, закрываете глаза. Делаете резкий глубокий вдох, а выдох, надо представить себе, происходит через все клетки вашего тела. Вдох — выдох, вдох — выдох. И уже через 5–10 минут вы начнете дышать в одном ритме с космосом. Мы как бы растворяемся и становимся его частичкой.

Космос проникает в нашу телесную оболочку. Вот это и есть истинна. Я уж не буду говорить о тех видениях, которые меня посещали при выполнении этого упражнения в монастыре. Мирахи... Какие-то неизвестные планеты...

Второе упражнение тоже связано с режимом работы космоса. Вы ложитесь на спину, расслабляйтесь. Теперь вспомните, как выкручиваете мокре полотенце. Потом представьте себе, что начали выкручивать свое тело: от пупка до головы вправо, а от пупка ниже — влево. Не бойтесь — это не сложно. Сделайте 5–6 «оборотов». Сущность этого упражнения заключается в том, что верхняя часть тела — это наша жизнь. Выкручивая его, мы, как воду, удаляем все наши недостатки. Нижняя — это сила, источник энергии. Значит, в одно и то же время вы удаляете все лишнее и принимаете чистую, свежую энергию. Расслабились, прокрутили и снова расслабились. И так шесть раз. Не насилийте себя — получите удовольствие. Это упражнение никому не принесет вреда, повысит устойчивость вашей психики. Вы это почувствуете уже на третьем занятии...

В состоянии нирваны, записав моно-
лог Ильи УЛЬЯНОВА, вас ввел
Вячеслав ЛОБАЧЕВ, собкор «45».
Вышел фотографиями
Сергей СОСЕДОВ.

АГЕНТ УРЫ

Основы разведки были разработаны китайцами. За 500 лет до нашей эры Сун-Цзу написал трактат о шпионаже, озаглавленный «Принципы стратегии — военное искусство». В нем описывались задачи разведчиков, давались их классификация, а хорошо организованная шпионская сеть определялась как великая сила. Многие пассажи древнего автора имеют актуальное звучание: есть пять категорий шпионов: местные, внутренние, изменившие свою веру, дерзкие и честные.

В мире много зрителей, для которых Джеймс Бонд — не только образец смелости, мужественности, бесстрашия и неизменной удачи, но и символ представителя сил добра, справедливости и «чистейшей демократии». Всегда непобедимый, всегда очаровательный.

Но кто он? Существовал ли вообще — и, если да, заслуживает ли он лавров идеального супермена? Не является ли только книжным и литературным героям, выдуманным Яном Флемингом, автором повествований о блестящем разведчике? На этот вопрос пытались дать довольно нескромный ответ многие шпионы, считавшиеся суперзвездами агентуры. В 1973 году даже автор биографии Яна Флеминга утверждал, что лично видел агента 007 на Бермудах.

В реальности все было иначе. Как признавался сам Флеминг, он взял имя для своего героя в научном справочнике, оно принадлежало серезному, уважаемому английскому орнитологу. А некоторые черты Бонда напоминали его близкого друга Брайса. Флеминг подружился с ним еще в детстве, был близок и позже, когда этот сын богатых родителей отправился в старейший британский университет в Оксфорде. Но Брайс недолго задерживался в аудиториях. Его университетом были игровые залы, казино, кабаре, пуб-

личные дома. Он вел шикарную жизнь, и потому даже значительных средств, посыпаемых родителями, ему было явно недостаточно. Он подделал несколько чеков, вошел в конфликт с законом, что привело к исключению из университета. Это его не слишком расстроило, поскольку учеба его никогда не интересовала. Хуже было, что от него раз и навсегда отказались родители. Вскоре Брайсу удалось преодолеть и этот удар судьбы — его аристократическая внешность и очаровательные манеры не могли не привлекать состоятельных вдовушек, за счет которых и продолжал жить этот бонвиан.

В 1938 году произошел коренной перелом в его жизни. 32-летний Брайс встретился снова с другом детства — Флемингом, занимавшим к тому времени ответственную должность в британской тайной службе, знаменитой «Интеллидженс Сервис». Вскоре Флеминг посыпал приятеля в тайны этого доходного ремесла и поручил создание шпионской сети в Бразилии. Именно здесь Брайс совершил свою единственную в жизни операцию — поджог складов индийской воздушной компании, вызвавший сильный взрыв в аэропорту Рио-де-Жанейро.

Брайс и Флеминг встретились снова в 1951, когда последний все еще работал в секретной службе. Момент был не из

приятных. С трудом созданная агентура, которая должна была «защищать интересы» Великобритании в разных частях света, могла вот-вот провалиться. Он всю ночь анализировал сложное положение, ища возможность поправить его, а к утру «гениальная» идея была найдена. Флеминг решил замести следы, использовав в качестве агента самого себя (в разведке такой случай — не новость). Кто же заподозрит в настоящем шпионаже известного автора детективных романов, писателя с буйной фантазией? Трюк удался — и шпионская сеть была спасена.

Книги Флеминга имели исключительный успех, они выходили огромными тиражами, переиздавались, были экранизированы не раз. Флеминг регулярно советовался о поворотах судьбы и действиях своего героя с Брайсом, которому не забывал выписывать и часть своих огромных гонораров. Однако сотрудничество не продлилось долго; Флеминг умер. Но прототип его героя был жив еще в 1988 году. Ему было 80 лет, он чувствовал себя сравнительно неплохо, но мучился от одиночества — с женой развелся, детей никогда не имел, из друзей никого не осталось: многих он предал сам, иные потерялись. С удовольствием Брайс наблюдал за судьбой Джеймса Бонда, при рождении которого присутствовал.

ХОББИ РЕМБО, А ЗАОДНО И ЕГО АДРЕСОК

Знаменитому, несравненному Рембо — Сильвестру Сталлоне — принадлежит богатая коллекция картин, среди которых произведения Фрэнсиса Бекона, Пола Дельво и даже Родена. Он разместил ее на одном промышленном судне, превратившемся благодаря его смекалке в небольшой музей современного искусства. Однако рано или поздно многие голливудские звезды обнаруживают в себе склонность к живописи. Как сообщала лондонская «Уикенд», в галерее Хансон на Беверли Хиллз были выставлены полотна самого Сталлоне. Сильвестр не любит рисовать кистью, он пользуется иной техникой — размазывает краски ножом и распрыскивает пульверизатором. На торжественное открытие выставки Сталлоне пригласил своего сына — Сейджа, успехом в спорте которого так радуется отец.

А вот с братом Фрэнком у них отношения не слишком хороши, судя по

всему. «Не думаю, чтобы он мне предложил роль в каком-нибудь своем фильме. Да и не хочу от него подобных жестов», — говорит Фрэнк, который, откровенно говоря, и не нуждается в помощи брата — одного из наиболее высокооплачиваемых актеров Голливуда. Ему не на что жаловаться: он снимался в комедии с Брюсом Уиллисом, продолжает оставаться владельцем наиболее популярного морского клуба на Сансет Бульвард, закончил запись очередного альбома. У Фрэнка другое хобби, он собирает видеокассеты, в коллекции 700 кассет нет ни одного «Рокки» или «Рембо», поскольку он предпочитает собирать только те фильмы, которые будут смотреть будущие поколения, а, следовательно, они должны иметь высокий художественный уровень.

Обычно 44-летнего Сильвестра Сталлоне окружает большое число телохранителей. Теперь он отправил их всех

в длительный отпуск, поскольку целиком отдался своему чувству: он завел себе новую подружку — 22-летнюю манекенщицу Дженифер Флавин. Поговаривают, однако, что Сильвестр не собирается жениться на ней: «В США барабан — настоящий бизнес. Вспомните, Стивену Спилбергу пришлось дать своей жене за «киндерджки» сто миллионов долларов».

Самому Сталлоне при разводе со своей первой женой, матерью его детей, Сашей, пришлось заплатить ей 33 миллиона, а второй — Бригит Нильсен — миллион.

А теперь специально для поклонников адрес:

Sylvester Stallone
c/o Creative Artists Agency
9830, Wilshire Boulevard
Beverly Hills,
CA 90212 — 1825 (USA).

ГРАФИНИЯ, ШПИОНКА И САМАЯ СЕКСУАЛЬНАЯ БАБУШКА

США — страна непредсказуемых возможностей. Она не разочаровала и Бианку Там, когда в 1989 году выиграла награду «Мисс Ноги» в свои... 72 года. Да-да, вы не ослышались, в 72.

В эти годы наследница древнего итальянского аристократического рода, племянница самого папы Пия XI, не боится, как, впрочем, и всегда, носить мини-юбки.

«Мне было семнадцать, когда в 1936 году мы отправились на отды в Сальсомаджоре с моей матерью. Там я познакомилась с китайским герцогом Там Чиан ЧАО. Это была любовь с первого взгляда, но мать воспротивилась ей. Несмотря на все, через два года мы обвенчались. В первую брачную ночь мне дали выпить опиума, смешанного с сахаром, и я продолжала принимать его во время всего романтического свадебного путешествия. В 1938-м мой муж закончил военную академию, и, хотя Китай тогда воевал с Японией, я поехала с ним в Азию. Там начала рожать одного за другим сыновей.»

У Бианки было вдоволь приключений, она во время войны повсюду соп-

ровождала мужа. Ее счастье было омрачено сообщением о том, что супруг влюбился в медсестру. После скандала, сцен ревности, пощечин Бианка бежала с детьми в Шанхай.

Дальнейшая жизнь красавицы-графини все больше походила на кинофильм. Она познакомилась с 50-летним банкиром, который водил ее не только по ресторанам и моднейшим салонам, но и на опиумные сеансы, где присутствовали торговцы оружием, политики, высшие офицеры.

В конце войны графиня-шпионка познакомилась с Симоном Филиппаром и вышла за него замуж. Он был тогда французским консулом. После взрыва атомной бомбы в августе 1945-го большая часть европейцев поспешила покинуть Азию. Но Бианка с мужем остались, надеясь, что дипломатические паспорта обеспечат им необходимую защиту. Все шло как нельзя лучше, пока прелестную графиню не задержали в Шанхайском аэропорту. Она решила дополнительную контрабандой золота. Тогда всплыло и все остальное... что она шпионка, что

ее первый муж — китаец — вовсе не погиб на фронте, а значит, и второй брак недействителен.

Бианку приговорили к смертной казни, но в 1949 году она была помилована лично Мао. Спустя немного времени она снова вышла замуж за бизнесмена, который был старше ее на 17 лет. Он решил представить Бианку Кристиану Диору, и бывшая шпионка стала манекенщицей... После смерти Эрвина от кровоизлияния Бианка сошлась с бизнесменом из Италии и родила ему троих детей. Они так и не оформили свои отношения официально, но прожили довольно счастливую жизнь, пока и этот герой ее сердца не отдал Богу душу.

Если Голливуд решится сделать фильм о Бианке Там, женщине с самыми красивыми ногами в США, то режиссеру придется поискать актера арабского происхождения. Дело в том, что Бианка в очередной раз влюбилась — теперь в родственника короля — Хусейна Фаваза. Этому красавцу с отличным телосложением всего 31 год.

Напомним, что бывшей шпионке все-лишь 72 года.

Шпионскую агентуру по материалам зарубежной печати раскрыла Диана НЕРСЕСОВА. Рис. из журнала «Newsweek»

АГЕНТ УРЫ

ДАВАЙТЕ КИМЫ

ЧУТ
и любил свой

Самые популярные, но далеко не самые лучшие песни Юлия Кима (тогда еще не по собственной воле заточенного в псевдоним: Михайлов) звучали — залихватски-грустно — в фильме «Бумбара». Ныне его самые лучшие (затвердые!) баллады размножены на дисках и магнитофонах. Тихий Ким звучит все громче (в смысле расширения аудитории). На интервью же идет по-прежнему неохотно. Быть может, «раскрутить» молчаливого в миру поэта удалось и потому, что первоосновой для вопросов послужила анкета, составленная во время оно самим Федором Михайловичем Достоевским.

— Какую черту своего характера вы считаете главной?

— Добросовестность. Я никогда не опаздываю к назначенному времени.

— Ваше любимое занятие?

— Сочинительство и путешествия. Это как раз то, что наполняет мою жизнь. Сочинительство и путешествия по новым местам со старыми друзьями. Но и по старым местам тоже. В отличие от немалого числа людей, которые считают, что в места юности возвращаться нельзя, у меня это не так. В этом году я снова — в который уже раз! — собираюсь на Камчатку. Я проработал там всего три года, но это осталось на всю жизнь. Можно сказать так: я все время туда хочу.

— А занятие-развлечение, которое можно считать отвлечением?

— В самом примитивном смысле этого слова — и в качестве приема для развлечения — это детектив в книге или в телевизоре. Что называется «глаз почесать». И в этом смысле — да, развлечение... Но поскольку я сразу все забываю, то достаточно иметь пять томов Чайза, чтобы перечитывать их всю жизнь.

— Ваше отношение к ничегонеделанию?

— Видите ли, когда Пушкин говорил: «и фарнiente — мой закон», он не имел в виду растильное существование. Его лень всегда была настолько наполнена плодотворными размышлениями или переживаниями, что это никак не назовешь ничегонеделанием.

— Было ли какое-то историческое событие, которое поразило вас как личное происшествие?

— Было. Я очень хорошо помню октябрь 1962 года, когда представление о том, что атомная война может начаться завтра, поразило меня, как событие совершенно личное. Это Карибский кризис, Хрушев, ракеты на Кубе... Я отлично помню, как я шел вечером по проспекту Мира... И в какой-то момент, глядя на яркий, даже резко-яркий закат, я вдруг почувствовал, что, может быть, я все это вижу в последний раз. Абсолютно реальное впечатление. Правда, это быстро прошло, но переживание было мгновенным, пронзительным и совершенно подлинным. Это было подлинное переживание — за них стояла самая настоящая историческая реальность. Это я хорошо помню.

И еще, конечно, Афганистан. Как только наши войска вошли в Афганистан — я это очень долго и тяжело переживал... И до сих пор мучаюсь стыдом, что не нашел в себе сил выступить против этого. У меня даже была мечта подбить Высоцкого на совместное выступление...

— Друзья Высоцкого рассказывали мне, что он тоже переживал и мучился...

— Да! Значит, мне надо было сделать это...

— Ваше отношение к смерти?

— Я понимаю этот вопрос... Когда я думаю, что немало художников думали о смерти, предчувствовали ее, даже пророчили себе — я сразу вспоминаю своего любимого поэта Давида Самойлова. Давид размыкался о смерти лет, наверное, с пятидесяти. Как мы подгруживали (разумеется, ласково): Давид уже который год прощается с жизнью. Но у него это было не кокетство и не спекуляция, а это были глубокие размышления. При всем при этом колossalное жизнелюбие во всем, что он думал, писал, делал, говорил — в том, как он жил...

Мне мысль о смерти время от времени приходит в голову, как каждому человеку, — но эта мысль о собственном несуществовании совершенно ничего не убивает. А последние годы убедили в том, что в ее наступлении нет никакой логики: ни возрастной, никакой. Я уже стольких сверстников проводил в последний путь, и многих смерть настигла совершенно внезапно. У меня когда-то был набросок стихотворения, сюжет которого был таков: если смерть наступает в пятьдесят лет — все удивляются, в шестьдесят — это более или менее естественно, ну а в семьдесят — вроде бы уже пора. А действительность эту логику все время опровергает: «Уже который

год идет бомбежка по всем возрастам, без всякого разбора...» И это еще более настраивает на фаталистическое отношение к смерти — когда она будет — она будет.

— Вы верите в судьбу?

— Что касается судьбы, которая всем распоряжается — то нет. Вы знаете, у меня есть одно любимое суеверие, которое я себе охотно прощаю. Кто-то мне сказал, что мое «оккультное» число — восемь. И я инстинктивно на него опираюсь, кружусь вокруг него.

— Например?

— Ну, например, когда что-нибудь покупаю. Допустим, цветы.

— Вернемся к истории. Было ли в ней событие, о котором вы искренне сожалеете?

— Мне легче всего обратиться к истории моего Отечества, и таких событий я могу назвать очень много. В настоящее время я чрезвычайно сожалею о том, что мы никак не могли отдать землю крестьянам. Я переживаю это как личную обиду. Да, у меня личная обида: да что же это такое? Вьетнам уже все сделал! Сохранив все свои коммунистические структуры, Вьетнам отдал землю своим крестьянам. А у нас все структуры трещат по швам, а землю народу не отдают! Да что же это такое!?

— А возьмет ли народ?

— Не надо, не надо... Я разговариваю и со Стrelяным, и с Селюниным, и с теми, кто объездил и обошел всю нашу провинциальную глубь. Все они говорят: народ возьмет. Вы понимаете, я видел, как работают русские люди в возрасте от 18 до 40 лет (была такая brigada на путине лосося), — как они работают за настоящие деньги. И работают прекрасно: там не было ни пьянства, ни хулиганства, ни равнодушия.

И то же самое будет по всей «стране великой»... Ну, может быть, какой-то процент есть, он всегда был... Никто не считал, сколько было бездельников и лентяев в 1861 году!?

— А, в принципе, вы — оптимист или пессимист?

— Я — исключительный оптимист. И меня все время удивляет: почему это все хватаются за голову и кричат: «Завтра — катастрофа! Завтра — катастрофа!» Причем, заметьте, кричат уже три четырех года. Если не будет сделано то-то и то-то — будет хаос и «совершенно непредсказуемые последствия». И мы не можем даже вообразить эти последствия вот уже три года! «Апокалипсис на пороге!» — это я прочитал в январе прошлого года. И все это время апокалипсис на пороге и на пороге...

Как будто у нас не было голода 22-го, не было 37-го года... Я сам прекрасно помню послевоенный голод. Сейчас постоянно читаю «Дневник» Чуковского... Тогда все жили очень плохо — в самом простом, примитивном значении этого слова. Жутко плохо. И все думали: апокалипсис — еще впереди. Я понимаю, что все относительно, но все-таки тогда была какая-то абсолютная нищета, абсолютный ужас!

— А что может быть у тех, кто пугает или предостерегает, есть какие-то тактические соображения?

— Нет-нет... Это очень естественное чувство у очень многих людей. Это чувство я объясняю не тактикой, а нормальной боязнью нового. Действительно, присутствует это чувство ужаса и страха перед грозящей катастрофой, если не сделать то-то и то-то... А пишут эти статьи хорошие, умные люди.

— А у вас есть какой-то рецепт, как выжить? Кроме того, что отдать землю крестьянам...

— Ни малейшего. У меня есть доверие и надежда. Я — человек, занимающийся словом, стараюсь вникать в то, что и как говорят наши умные люди. Вначале я поддался всемобщему воссторгу и кинулся самым серьезным образом осваивать истины, которые открыли нам Абалкин, Шмелев, Селюнин, Попов, Ладис... А потом понял, что занимаюсь глупостью, потому что пытаюсь встать на уровень их профессионализма. Но зато, читая их статьи, почувствовал этот высочайший профессионализм. Как слушаешь музыку и понимаешь — это замечательный художник, подлинный талант, а это — нет. Объяснить это невозможно, но ухо чувствует.

Так и в этих статьях. Мощный ум и ответственность. Мне очень нравится, как говорит и пишет и отвечает на вопросы Явлинский. (Кстати, он — оптимист). Некоторые его соображения мне чрезвычайно близки. На вопрос Бэллы Курковой в «Пятом колесе», где же выход из тупика, он ответил: «Как? В каком тупике? Мы ведь еще ничего не делали. Давайте всерьез все попробуем: аренду, частную собственность, конверсию, приватизацию и так далее... Вот тогда будем говорить о тупике».

А главная причина моего оптимизма вот в чем. Всю жизнь мы мечтали о свободе и вот получили ее. А говорим — катастрофа! Какая катастрофа? Свобода! Просто тяжел и непредсказуем переход от несвободы к свободе. Это всегда непросто. Но можно понять и предвидеть какие-то тенденции. И есть люди, способные это сделать. В этом — моя надежда.

— Вы свободный человек?

— Безусловно, нет. Куча комплексов прежнего воспитания во мне сидит и останется до конца. Лучше не будем перечислять их — они должны быть вам известны и понятны. Помните, как в «Онегине»: «...людей, о коих не сужу, затем, что к ним принадлежу».

— Какой вопрос вы хотели бы задать самому себе?

— Вопрос, который я уже давно себе задаю: когда ты закончишь давать интервью? И ответ: «Наверное, это будет очень скоро. И, может быть, сегодняшний раз — последний».

Взять интервью у Ю. Кима повезло собкору «45» Валерию ПЕРЕВОЗЧИКОВУ.

Фото автора.
Москва.

Уважаемая редакция!

Ваше издание попало мне в руки впервые. Точнее, мне в руки попал № 14 за 1991 год. Открыл, начал читать... И уже на стр. 2—3 в рубрике «первоИСТОЧНИК» наткнулся на статейку Сергея Рыбальченко «Герой нашего времени». Статья предшествует вступлению Марка Шкляра (кто такой?), который рекомендует автора как человека, три года проработавшего в архивах... Смею заявить, что если автор и был в архивах, то явно «не в тех». Почему? Да потому, что статья Рыбальченко чушь, вздор, чепуха на постном масле.

Впрочем, начну по порядку.

Автор утверждает, что «георгиевскому кавалеру обязаны были отдавать честь все офицеры, включая генералов». Так вот, такой привилегии у георгиевских кавалеров не было. В русской армии нижние чины и офицеры при встрече приветствовали друг друга отдачей чести независимо от числа наград — таково было требование последних русских уставов. Но эта «шибка» — мелочь.

Заявление, что «Георгиевский крест являлся высшим воинским отличием» лежит на совести автора. Высшей наградой за воинские отличия в России был орден Св. Георгия. Награждались им только офицеры чином не ниже поручика. Георгиевский крест (знак отличия ордена Св. Георгия) предназначался исключительно для нижних чинов. К Георгиевским кавалерам относились только лица, награжденные орденом Св. Георгия. Правда, в обиходе, неофициально, награжденных георгиевскими крестами также называли георгиевскими кавалерами, но трофеинная комиссия ими не занималась.

Рыбальченко бодро заявляет, что «каждый крест (георгиевский) давал

Всякий уважающий себя культурный человек должен знать историю своего рода до седьмого колена.

Юрий КОСОБУКИН (Киев). Из серии «Социалистический реализм». Специально для «45».

право на получение очередного офицерского звания». Это вздор. Каждый георгиевский крест давал право на получение очередного унтер-офицерского звания, но не более того. Однако унтер-офицеру до настоящего офицера ой как далеко!

Описывая обмундирование Нижегородского (драгунского) полка, автор смело фантазирует, «одевая» драгунов в какую-то невероятную терско-донскую казачью (лампасы! газыри!) форму.

Столь же фантастическим является и описание церемонии награждения Георгиевским крестом.

В довершение всего этого автор утверждает, что орден Великомученика и Победоносца Георгия — это два разных ордена (!!).

Утверждение автора о том, что по «архивным данным, лишь 300 человек были награждены четырьмя Георгиевскими крестами в первую мировую войну» столь же далеко от истины, как и прочие его «исторические» изыскания. Для справки: в первую мировую войну четырьмя Георгиевскими крестами были награждены около сорока тысяч нижних чинов. Точнее — не более 42480 человек — на этом номере чеканка Георгиевских крестов 1-й степени обрывается, до 1917 года вручено 32480 Георгиевских крестов 1-й степени, то есть 32480 человек (нижних чинов, не офицеров!) получили по четыре креста. Но в одном автор все-таки прав. А именно: «всякий уважающий себя культурный человек должен знать историю своего рода до седьмого колена». Эх! Если бы сам Рыбальченко последовал своему совету и на самом деле познакомился с историей наград своего прадеда!

Да и редакции вашей было бы меньше позора. Честь имею!

Если автор и был в архивах, то явно «не в тех».

«Нежный человек?»

Владимир СКОВОРОДНИКОВ (Красноярск).

Газету «Красноярский комсомолец», которая в одном из своих последних номеров клятвенно пообещала подать в суд на «45» за перепечатку ее публикаций о снежном человеке, просят не беспокоиться. Снежный человек в горах Домбая на фото в «КК» (воспроизведем свой оригинал) показался нам странно знакомым. Приглядевшись, мы узнали в нем одного из своих штатных сотрудников, смачно покрытого по хребту и нижним конечностям густой сибирской ретушью. Мы погнались за ним, чтобы рассмотреть подробнее, но, как видите, и на этот раз ушел от преследователей.

Сим сообщаем, что загадочное существо, послужившее героем красноярской сенсации, мирно трудится на своем рабочем месте. Только что на нем видели даже галстук. Своей фамилии существо умоляет не раскрывать. Однако на имя и фамилию фотографа, запечатлевшего его в горах Домбая, существо колонулось.

ОСЕЛОК ОСТРЯКОВ

Терпеть ненавижу шефа. Называет себя заведующим. Лабалатороем. Не повышает зарплату по верхней вилке.

Я кандидат экономических, а он — в члены КП. В «СС», по его словам, он служил раньше. От такого шефа рванул бы даже на Север. Хотя бы Италии.

И вот в одном уважаемом ежегоднике читают, глазам не верю. Такая красивенькая реклама — манящая, щекочущая в интимных местах, обещающая кое-что и даже лучше:

СТРОГО СЕКРЕТНО!

Приглашают молодых, где-нибудь отслуживших, не сильных, но ловких, бесстрашных и бессовестно отчаянных, умеющих метко стрелять из рогатки, прыгать по заборам и крышам, лазать по деревьям — парней —

В ОСОБО ТАИНСТВЕННУЮ СЛУЖБУ!

Оплата труда аккордно-засекреченная. Гарантируется не более чем через два года пенсия по инвалидности. Одиночные обеспечиваются общежитием без прописки при фабрике ГБСВ (постельного белья из стекловаты).

ТЕХ, КТО НЕ ЖЕЛАЕТ РАБОТАТЬ, НО ПОЛУЧАТЬ

крупную зарплату, просим обращаться по адресу с предложениями прямо на конспиративную квартиру: улица Комсекотов, 13.

ЧАСТНОЕ АРЕНДНО-СЕКРЕТНОЕ АГЕНТСТВО

Пароль вахтеру: «Не люблю я алычу, я к Лаврентию Пальчику».

Рекламное объявление после прочтения проглотить. И ни-к-ому!!!

Собрал бумаги. Бегом на улицу Комсекотов. У дома с несчастливым номером тормозу. — как проверяться? Всю жизнь за меня это делали спецлюдишки. Вспомнил, как Мюллер сказал идущему по Линденштрассе в буденновском шлеме Штирлицу: «Вы хотели бы конспирацию соблюдали!» — «И вправду», — подумал тот и надел черные очки... Тут другое. Достал из кармана детектив «Смертельное убийство трупа» и тут же нашел чего надо. Нагнулся проверить шнурки и вспомнил, что последние обрывки вместе с резинками от носков выбросил прошлому Первомаю. Чувствую пинок в пятую точку и слышу грубо-сочувственный голос: «Голубой, что ли? Становись в очередь!» И при диком отвращении к очередям послушно подставляю ладонь под химический карандаш — батюшки! 4853-й!

ГОВОРЬ ПО ХЕРАМЪ

Говор по херам, то есть где за каждым слогом приговаривают херь, достоин внимания разве по следующему событию: два братца, охотники до погулок, решились объясняться в присутствии отца по херам, но не искупались еще в этом деле и потому, приставляя по херу только пред каждым словом, а не слогом, один сказал: Хер-брать, хер-пойдем! Хер-куда? Хер — в кабак. К крайнему изумлению, отец видно таюже знал говорить по херам и, вмешавшись в беседу, сказал: А хер-кнут? И сыновья присели на лавку.

Владимир ДАЛЬ.

«Толковый словарь живого великорусского языка. О языках искусственных».

твоя ничем не должна выделяться из толпы. Этакий простой служащий или безработный. Каждые три минуты менять свой словесный портрет — рост, вес, количество глаз и цвет волос, нос, уши... Каждые три минуты, чаще не стоит. Сбреем усы, сменим часы, в зубах — бычок, в руках — сачок... Чтоб свои не спутали и не пристрелили невзначай — спецформа. На груди — твой позывной — кличка, большими белыми цифрами на спине куртки медвежьего меху.

— Июль на дворе...

— Так незаметней. Эмблема фирмы на фуражке — само собой. Фотоаппарат в пуговице. Не путать с Путо... Кого нужно заснять — попроси принять непринужденную позу и не шевелиться. Тут же любого прохожего отошли проявить пленку в мастерскую и отправить нам. Оплатишь талонами на табак. Их у нас есть. В ресторанах кроме «Нарзана» — ни капли! Для маскировки громко петь, нецен-

Кукиш на фоне женского бюста, послуживший сюжетом снимку Алексея Заморкина, помещенного в «Фирменном казусе» июльского номера, вызвал небывалую суету среди остряков.

Распорядитель кредитов «45» подписал фото «Комбинация». Коротко и сердито. Так нет же! СУШКОВ Олег Георгиевич, остряк из Черкесска, прислал оптовую партию подписей в количестве 15 (пятнадцати) штук, ставропольский милиционер АМПИЛОГОВ Владимир Михайлович — аж шесть, КАЛИНИН С. В., также из города Креста, — семь, из них три рифмованные, неутомимый САМОЙЛОВ Юрий из города имени Кислых Вод — девять, горный инженер Саша МИХ-

НО из Железногорска — двенадцать... Одиночных же подписей просто не счесть. А мы и не будем.

Кистингируем (распорядителя кредитов «45» Кистингином кличут): несмотря на неблагоприятные климатические условия, урожай собран неплохой. Итак, что же у нас в закромах, если отделить зерно от отдельных, еще имеющих место в подписях, племен?

О. СУШКОВ: «Эмблемы денежно-вещевой лотереи», «Выход республик из СССР», «Портрет В. С. Павлова».

В результате Алик пройдет в кассу «45» в размере полтинника.

В. АМПИЛОГОВ получает взятку, хотя и не в таких особо крупных размерах, за дешифровку фирменной подписи «Комбинация» (из трех пальцев). Сумма прописью — 25 (двадцать пять) рэ.

КАЛИНИН С. В. распишется в ведомости по червонцу за строчку ниже следующей нетленки:

Хороша страна Советов.

Жизнь в Советах хороша.

Только есть в стране Советов

Скоро будет нишиша.

Не слишком кислы и подписи Ю.САМОЙЛОВА «И вот так 73 года...», «Товарный знак фирмы «Figa». Позволим же боязку, за неделю до путча вышедшему из партии, пройти в кассу за фирмой суммой — 45 рэ.

Что касается Александра Михно, то его нижайшая просьба к автору снимка опубликовать даму с кукишем в полный рост оценивается в четвертак.

Желающим корысти ради поглощать очередную косточку подбрасываем снимок Владимира Сковородникова (Красноярск). Фирменная подпись «Нежный человек?». Кто лучше?

SMIRNOFF

Раньше факты жарили.
Теперь их варят.
В мундирах.
(Разыскания «45»).

«Сбор пожертвования-помощи Смирнову Геннадию первому советскому полит-заключенному, нашему кубанцу, отбывшему 1 год лишения свободы по «Указу об оскорблении чести и достоинства президента СССР». Проводит издательство «Кубанский демократический вестник».

K

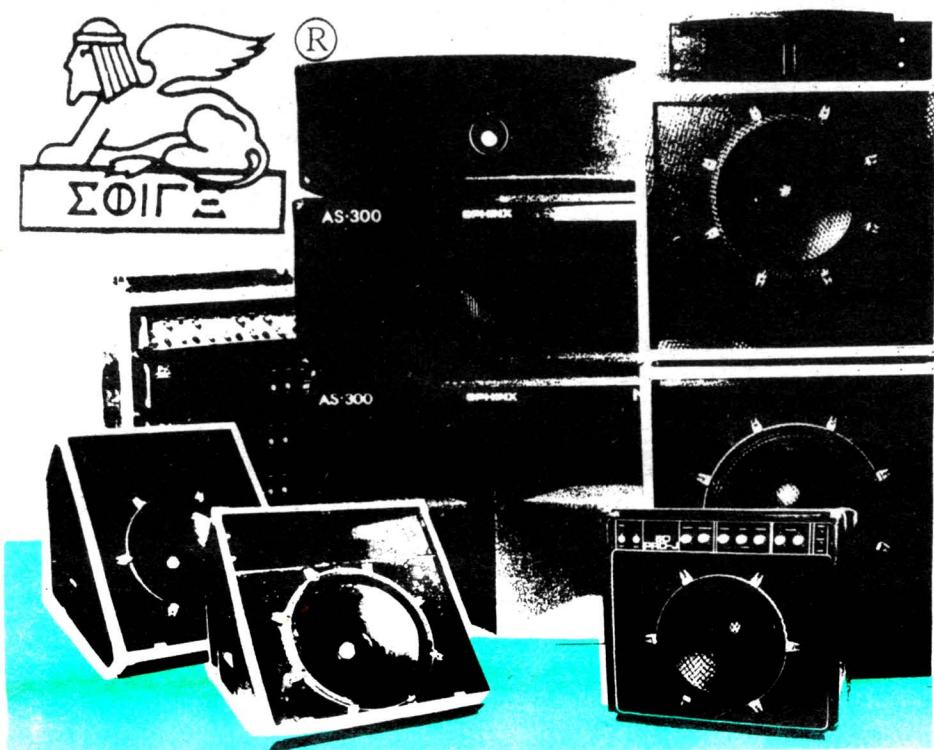
В прилагаемых к плакату документах сообщалось, что Смирнов осужден Бауманским районным народным судом г. Москвы за то, что прогуливался вначале у посольства США, а затем у приемной ЦК КПСС с портретом товарища Президента, купленным в ближайшем магазине «Союзпечати», с нанесенными на нем (портрете) самолично выполненными надписями, «в неприличной форме, оскорбляющими честь и достоинство Президента». Срок отбыл, после чего был снабжен билетом до Могилева, где проживал последнее время, и одним неконвертируемым червонцем на первоначальные после освобождения расходы.

Собкор «45» выделил из личных сбережений один деревянный на такое дело. Если его примеру последует каждый житель Краснодара и его окрестностей, то оскорблителю чести и достоинства — не только маленькая квартира, но и небольшая машинка.

Александр ТОНКОПРЯДЧЕНКО.

КООПЕРАТИВ «СФИНКС – 88» предлагает:

Музыкальную аппаратуру, воспроизводящую весь диапазон звуковых частот:
ламповые и транзисторные усилители мощностью до 1 кВт;
мониторы, акустические колонки, динамики /12", 15", 18", мощностью до 350 Вт/, цифровые ревербераторы;
электрогитары из ценных пород дерева по индивидуальным заказам на основе базовых моделей, приставки к электрогитарам;
столики под музыкальные инструменты.
Информационно-посреднические услуги в приобретении импортной аппаратуры, заключение договоров лизинга на единичные и мелкооптовые поставки организациям музыкальных инструментов ведущих фирм Японии, США, Западной Европы в сжатые сроки.
Мы всегда готовы рассмотреть ваши предложения о сотрудничестве и совместном производстве профессиональной звуковоспроизводящей аппаратуры.
Вы можете приобрести изготовленные нами маски сказочных и мультипликационных персонажей для карнавалов, народных гуляний, детских праздников.
Если вас заинтересовали наши услуги и продукция, мы с удовольствием вышлем дополнительную информацию.
Наш адрес: 103009, Москва, ул. Герцена, 22, кв. 40, телефоны 202-64-46, 229-97-18; факс 230-26-98; телекс 411760

**МИРОМ
ПОДНИМЕТСЯ
ХРАМ**

600-ЛЕТИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

Вы думаете о вечном и хотите умножить число добрых дел
здесь, на Земле?
Ваши мысли совпадают с желанием православной общины, решившей на свои скромные средства и добровольные пожертвования восстановить ХРАМ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.
Подвижники нуждаются в вашей помощи и благославляют на посильный вклад в святое дело.
Адрес для пожертвований: 659650, Алтайский край, пос. Быстрый Исток, Православная община, Агропромбанк, расчетный счет № 700415, МФО № 10109.

Гениальный мальчик

ВСПОМИНАЕТ ЭДУАРД ВАЛЕНТИНОВИЧ БОРИСОВ*

С Володей Высоцким мы познакомились на Большом Каретном. Я тогда дружил с Артуром Макаровым, он меня и привел в знаменитую квартиру Кочаряна. Поднимаемся по лестнице, заходим — большая комната, огромный диван... У нас с собой, естественно, было: ставим на стол, открываем бутылки... Но Артур «ворит»:

— Нет, без Вовки не пойдет...

— А кто это?

— Да один гениальный мальчик.

«Гениальный мальчик»... — это меня тогда удивило. Мы все тогда были молоды, все что-то делали, все пробовали себя... И, в общем, были сдержаны в оценках друг друга. И вдруг — гениальный мальчик!?

Артур набирает один номер, второй, третий... В конце концов Высоцкого нашли. Приехал небольшого роста крепкий парень. Выпили, Володя взял гитару. Всем присутствующим песни, наверное, были давно известны, но я их слышал впервые! Хорошо помню, что он спел тогда «Большой Каретный».

Вот с этого вечера и начались наши встречи: разные компании, разные люди, разные события... Однажды звоню Юре Гладкову, он работал тогда в отделении полиции утром вокзалов. А у него ЧП: два классных вора «взяли» дипломатическую почту у китайского дипкурьера. Работали «на пару» — он и она. Женщина выманила курьера из купе, а мужчина «увел» два кожаных баула. Он-то думал, что там вещи. Шум был невероятный!

Компания наша была большая и самая разнообразная: люди появлялись и исчезали... Был основной состав или, как говорил Артур Макаров, «первая сборная». Была и вторая сборная — это ребята помладше. Приходил Василий Макарович Шукшин... В прошлые годы он был чемпионом страны по боксу, участвовал в Мельбурнской Олимпиаде... Запомнил, что однажды Шукшин сказал мне:

— Эдик, вот если я тебя со всей силы ударю, неужели ты устоишь?!

Квартиры в Москве у него тогда не было и иногда Василий Макарович оставался ночевать на Большом Каретном. Однажды нам пришлось ночевать там вместе...

Вечер Шукшина в Доме журналистов... Естественно, «Большой Каретный» представлен в полном составе. Я немножко опоздал, стоял сбоку от двери. Василий Макарович говорит о Толстом и о толстовстве... Тогда мне это казалось таким далеким и неинтересным. Стою, рас-

сматриваю зал. В первом ряду вижу Высоцкого. Меня просто поразило, что он буквально впитывал каждое слово Шукшина. Это я хорошо запомнил.

С Левом Кочаряном мы подружились... Помню, как он провожал меня в Сибирь, я уезжал туда работать. Сидели, сидели у меня... Смотрим на часы — ну все, опоздали!

Выскочили на улицу, поймали машину — и на вокзал! Лева уже на ходу заталкивает мои вещи в вагон. В Сибири я прожил два года. Там познакомился и подружился с Сашей Вамильевым. Знаете, какая у него была любимая шутка? Саня говорил, что свататься лучше всего ездить на тракторе! Естественно, его спрашивали — почему? Он отвечал так:

— Во-первых, солидно. А во-вторых, надежный задний ход!

На Большом Каретном я «специализировался» на «боксерских» байках... При мне еще тренировался легендарный, великий боксер Николай Королев. И вот один из первых секретарей обкома якобы приглашает Королева жить и защищать цвета его области.

— Если переедет к нам — сделаем все. Пусть составит список.

И Королев пишет список: квартира, финская мебель, машина, скаковая лошадь, жокейская форма... Длинный список. Этот секретарь читал, читал...

— Да, но где же боксерские перчатки?!

1956 год. Последний бой Королева, поэтому я был свидетелем... Великому Королеву тогда уже было за сорок, но он решил бороться за право выступить на Первой Всесоюзной спартакиаде. Соперник — молодой парень Лева Мухин. Они выходят на ринг, и вдруг Лева проводит удар! И сам Королев оказывается на полу! Медленно он становится на одно колено... Зубами медленно развязывает шнурок... Смотрит на боксерские туфли, на пол... Крепко выругался — «так-перетак»:

— Ну вот. Не могли канифоли побольше насыпать!

Он рвался на ринг, очень хотел закончить ярко. Но после этого боя ушел навсегда.

Рассказывал я и про свои зарубежные поездки — тогда это было большой редкостью. На текущие расходы за границей нам выдавали чисто символическое количество валюты, купить на эти деньги что-нибудь было практически невозможно. Владимира Енгебаряна помнишь? Так вот у нас с ним в Риме был свободный день. Володя говорит:

— Я тут в телефонной книге нашел

один очень богатый армянский магазин. Давай пойдем — хозяин за значок с Арапом нас обует и оденет. Это точно!

Денег на такси, естественно, нет; долго шли по раскаленному Риму... Идем, идем, блеснуло стекло... Подходим — шикарная вывеска «Казарян». На приставной лестнице стоит человек и дранит эти буквы. Спрашиваем:

— Где хозяин?

Он так презрительно, сверху вниз, посмотрел на нас:

— В Нью-Йорке...

Оказалось, что у этого Казаряна была целая сеть магазинов по всему свету.

Вообще в этой компании было много блестящих рассказчиков — особенно, конечно, Володя... Я не был другом Высоцкого, просто мы встречались в большой компании. Это общение всем нам очень много давало, хотя тогда мы этого не понимали. А вот теперь...

Я приезжал, уезжал... А про Высоцкого доходили невероятные вещи... Что наш «Вовка-Шванц» и Марина Влади... Что у него машина загранмарки... Учите, что в начале семидесятых годов это было большой редкостью...

Однажды я спрашиваю у Артура Макарова:

— Артур, а ребята бывают на Володиных концертах?

И Артур гордо ответил:

— Нет!

И я это понял. Володя был наш, но Володя тех, прошлых лет... И мы берегли свой образ, мы не хотели становиться поклонниками Высоцкого. Мы знали большее — нормальное человеческое общение...

Последний раз я встретил Володю в тот день, когда Артура приняли в Союз кинематографистов. Мы решили обмыть это дело у Юры Гладкова, у него тогда была квартира у гостиницы «Украина». Артур сказал, что должен подъехать Володя... Когда все собрались, Артур «предъявил» удостоверение, мы его поздравили. Володя говорит:

— Нет-нет... Я за рулём не пью.

Стали прощаться, Володя спрашивает:

— Эдик, тебе куда? Давай подвезу до центра.

Выходим, стоит «Пежо»! Володя ехал, напевал... Казалось, что все светофоры стояли по стойке «смирно!» Подъезжаем к «Метрополю», там тогда была колонна с высокооктановым бензином. Володя заправился, попинал шины...

— Ну, пока!

Вот я теперь вспоминаю об этом — святое было время! Всем нам повезло, что в нашей жизни был Большой Каретный.

Записал
Валерий ПЕРЕВОЗЧИКОВ.

...я уже писал вам по поводу подписки /дело было ранней весной/, но тогда опоздал. В городском отделении связи сказали, что как оформить подписку на «45», никто не знает, а время идет, боюсь, что и на следующий год останусь без вашей нужной и интересной газеты. Убедительно прошу вас, помогите и опишите, пожалуйста, как это сделать — послали вам перевод или как? Заранее благодарен, ко мне присоединяются три моих товарища с женами...

С уважением,
ЧЕРНЫШЕВ.

Гулькевичи.
Краснодарский край.

Уважаемые товарищи!

Не могу примириться с мыслью о потере возможности дальнейшего получения «45-й параллели», так как из множества выросших, как грибы, неформальных изданий больше всех мне полюбилась именно она.

Готов на любые ваши условия, вплоть до предложений своих услуг по распространению здесь «45-й параллели» — но прошу лишь об одном: не лишайте меня возможности и дальше получать ваше издание. Я являюсь подписчиком и читателем этого издания со дня его возникновения. Верю, что при вашем благожелательном отношении может быть найдено положительное решение вопроса.

В Алма-Атинской горсюзпечати мне заявили, что о существовании такого издания им ничего не известно, и в рознице распространение его не предвидится.

Жду и надеюсь!
С. Г. БОБКОВ.

Алма-Ата.

Читаю вашу газету давно, правда, не очень регулярно — когда удаётся купить. Должна сказать, что читаю с большим удовольствием каждый купленный номер, причем весь — от корки до корки. К сожалению, живу в Ленинграде, поэтому не могу приобретать в продаже «45-ю параллель». ПРОшу указать, каким образом я могла бы оформить подписку на газету с приложением на 1992 год.

С уважением,
ВАЛЕРИНА.

Ленинград.

«Читаю вашу газету давно, правда, не очень регулярно — когда удаётся купить. Должна сказать, что читаю с большим удовольствием каждый купленный номер, причем весь — от корки до корки. К сожалению, живу в Ленинграде...»

А. МАЗУРЕНКО.

Мирный.

Р. С. Гулять такгулять! Высылайте 500 экз.

Юрий КОСОБУКИН /Киев/. Из серии «Социалистический реализм». Специально для «45».

«45»: Писем с просьбой о подписке на «45» поступает множество. На каждое не отвечаю. Почему мы и решаем написать сразу всем.

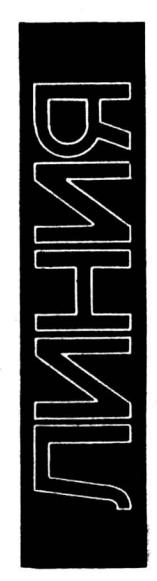
Повторяю: ИНДИВИДУАЛЬНУЮ ПОДПИСКУ НА НАШИ ИЗДАНИЯ МЫ В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ НЕ ПЛАНИРУЕМ!

Зато всячески поощряем подписку коллективную. Что это значит? Очень просто. Коллективный подписчик /организация либо частное лицо/ вправе получить от нас НЕ МЕНЕЕ 100 И НЕ БОЛЕЕ 500 ЭКЗЕМПЛАРОВ изданий «45» ежемесячно. Со значительной торговой скидкой. Это значит, что 100 экземпляров основного издания и приложения /по цене один и два рубля соответственно/ обходятся вам не в 300 рублей, а в 250 /сюда включаются расходы по пересылке/.

Издания /по соглашению/ мы можем пересыпать вам либо по получении квитанции перевода из расчета — минимум 250 рублей в месяц за сто экземпляров и максимум 1.250 — за 500.

Нетрудно придумать, что организаторы коллектива подписки смогут иметь своеобразную премию в виде торговой скидки.

Учитесь торговать!

ЧЕСТЬ ИМЕЮ!

Вчера был у Лермонтова. Дома. В гостях.

— Ну, если ты уже стал с ним общаться за чашкой чая, плохи твои дела, — резюмировали друзья.

Да что вы, в самом деле, люди добрые! В здравом уме я. И при ясной памяти. Действительно живет в Пятигорске потомок поэта. А сын его, Михаил Юрьевич Лермонтов, 37 лет от роду, обитает в Электростали Московской области.

В мире же сейчас 117 потомков поэта, из них 51 — за рубежом. 47 прямых потомков Михаила Юрьевича создали ассоциацию «Лермонтовское наследие». А президентом своим избрали правнучатого племянника великого поэта — Михаила Юрьевича Лермонтова. Вот у его отца я и побывал в гостях.

Юрий Владимирович достал огромную «простыню» — родословную с гербом рода Лермонтовых, на которой были нанесены все, кто заслужил этот известнейший дворянский род.

— Давайте, Юрий Владимирович, начнем разбираться от самых близких к линии поэта людей.

— Значит, выходец из Шотландии Георг Лермонт... Вот, я вам зачитаю из семейных архивных документов. Итак, предок фамилии Юрий Андреевич (он же — Георг) Лермонт выехал в Польшу, а затем в 1612 году прибыл в Москву, где ему передали — по дарственной — землю. И служил у царя нашего.

— Это первый из прямых предков Михаила Юрьевича?

— Самый первый, совершенно точно. Погиб он в 1634 году под Смоленском. От него пошел наш род.

Всех не перечислишь. Вспомню сейчас о правнуках Лермонтова. Это — Петр, Яков, и Матвей. Поручик Матвей, капитан Петр и Яков. Яков был бездетен.

— Это все Лермонтовы?

— Конечно!

— Не Лермонт?

— Нет. Когда Юрий Андреевич Лермонт появился в России, вот тогда-то и добавилось окончание русской фамилии.

— От кого пошла линия поэта?

— От Петра. Давайте проследим. У Петра были дети: Александр, Дмитрий — сержант, Юрий — капитан, Михаил — у него очень много детей. Дальше идет Мария Михайловна Арсеньева и капитан Юрий Петрович. Вот еще что примечательно: в этой семье, семье отца поэта, тот был единственным мужчиной, остальные — женщины: Евдокия, Александра, Елена, Наталия, Екатерина.

— Значит, от Петра идет линия поэта, а ваша?

— Наша ветвь идет от Матвея-поручика. Мой отец — Владимир Михайлович. У него было семь детей. Сестра Ирина живет в Ставрополе, у нее два сына. У меня тоже два сына — Михаил и Владимир. Вспомнить надо и деда моего отца, Владимира Матвеевича, а прапрадед мой Юрий Матвеевич был секунд-майором. Наш род произошел от тех самых трех братьев, конкретно от Матвея — наша линия...

Мой отец Владимир Михайлович прожил 80 лет. Брат Михаил погиб в 1942 году, второй брат, Владимир, умер в 1974 году. У меня есть внуки — Юра и Родион. Вот наша линия, наша ветвь.

— Акто все это разработали и собрали, я имею в виду родословную Лермонтовых?

— Панфилова и Григоров, работники Общества памятников истории и культуры в Москве. Мы хорошо знакомы, они приезжали сюда как-то на Лермонтовские праздники поэзии, много работали.

— Вот видите — приехали.

Из Москвы. А в Пятигорске никому, по-моему, дела нет до Лермонтова. Мой объект запечатлен памятник на месте дуэли поэта в столь плачевном состоянии, что...

ми и бантом. А 17 мая 1915 года он был произведен в полковники. Вот такой у меня был отец.

— Юрий Владимирович, о ваших родственниках вы часто беседовали с отцом?

ЛЕРМОНТОВ

— По молодости, по глупости... Я очень мало беседовал, к сожалению, с ним: о его жизни, о Михаиле Юрьевиче. У отца была курительная трубка поэта, которую ему подарил кто-то из родственников. И отец передал ее в Тарханы, в музей. Пеньковая такая трубочка с янтарным мундштуком. Был родовой герб, вышитый золотом, в 1947 году он направил его в Тарханы, но посылка так и не дошла до места, исчезла. Еще у отца был автопортрет поэта, ему его тоже подарили родственники. Портрет был всегда с ним. Когда произошла революция, он жил в Тамбовской губернии. Этот портрет висел у него в комнате на стене. Отец вынужден был уехать по службе, а когда вернулся, то портрета уже не было, пропал. Мой сын ездил туда, и дочь хозяйки показала... гвоздь, на котором висел портрет.

— В среде родственников не было склонности к поэзии, живописи?

— К писательству — нет. А вот любовь к живописи, наверное, передалась. Мои братья были художниками, оба — Лермонтовы.

— Их картины сохранились?

— Они находились в Москве, у приемного сына моего брата Владимира. Сохранились ли сейчас — не знаю, может, проданы: время бизнеса.

— А Миша Лермонтов, ваш сын, как в юности себя чувствовал?

— Шутили над ним: мол, что, поэт, написал что-нибудь? Постоянно подтрунивали. Но он очень скромный и спокойный и как-то мало реагировал на это.

— А что вы думаете о лермонтоведах? Много написано ими, встречаются значительные различия...

— Я не всему верю, что написано и сказано лермонтоведами, например, Андрониковым.

— Вы имеете какие-то претензии к нему?

— Был случай, брат мой его как-то поддел. На предмет того, что Андро-

ников сначала был конферансье, потом занимался биографией Ленина, затем за Лермонтова взялся. Об этом Владимир и написал письмо, — давным-давно это было! — в котором иронично заметил, что Андроникову следует поберечь здоровье. После

этого с нашей семьей Ираклий Луарсабович прекратил всякие контакты.

И еще помню один случай. Мой брат написал картину. На фоне Кавказских гор изобразил Михаила Юрьевича в бурке верхом на лошади, рядом второго всадника, лицом похожего на себя. На выставку в Осетию приезжал Андроников со свитой. Ходит, смотрит. И вдруг останавливается у этой картины и говорит: «Смотрите! Это же Лермонтов-поэт, как здорово! И вот сзади, как здорово написан портрет, какие прекрасные черты, что-то знакомое...» А брат ему и говорит: «Ваш покорный слуга!..» Андроников сконфузился, узнал, что это Володя Лермонтов, посчитав происшедшее почему-то за издевку...

Да... А вот когда был в Пятигорском музее директором Селегей, то он нас часто приглашал на Лермонтовские юбилеи, праздники. Он был очень интеллигентным человеком. У него много трудов о Лермонтове. А потом... Нет приглашений — и все. И, знаете, мы приходили сами. Смотрели на поэзию, на парадный симпозиум. Сидели и возмущались: всегда двадцать три поэта приехали поговорить о Лермонтове, о поэте. Довольно странно проходят Лермонтовские дни поэзии: один раз какой-то поэт читал стихотворение о казни Пугачева, Ахматова (ну, конечно же, Анна!) читала о своем детстве, об ауле и т. д. То есть произведения, никакого отношения к Лермонтову не имеющие. И я думал и думаю: вы, поэты, приехали сюда, на землю, где был убит поэт, так привезите хоть несколько строчек о нем, прочитайте!

— А с родственниками из-за границы контакты имеете?

— Приезжал мой двоюродный брат из Америки, мы впервые с ним увиделись. Он тоже Лермонтов, Михаил Александрович. И мы пошли в «Домик Лермонтова». Послушали экскурсовода, потом он и спрашивал его: скажите, а здесь, в Пятигорске, есть кто-нибудь из рода Лермонтова? А она отвечает: «Да вы что! Откуда тут им быть...»

— А как вы относитесь к тем, кто пишет о Лермонтове?

— Мне очень обидно, что большое количество людей стало, грубо говоря, «пастись» на имени поэта. Недавно проходила конференция, сестра моя там присутствовала. Это такой бред! А люди продолжают получать ученые степени, деньги. За что? В то время как памятники поэта уходят под землю. Там звучат примерно такие вещи (утрирую, конечно): «Влияние солнечного света на умственные способности таракана». Такого вот типа научные труды, например: какой ногой, правой или левой, Лермонтов переступил через порог после ссоры с Мартыновым?

Хватит эксплуатировать имя поэта, займитесь трудом, нужным для народа! Пишут и пишут, защищаются, переписывая друг у друга, никому же это не нужно. Ведь деньги только гробят. Лучше бы эти деньги шли на стипендии в литературных институтах, на улучшение жизни рядовых сотрудников музея, на расширение связей любителей лермонтовской поэзии.

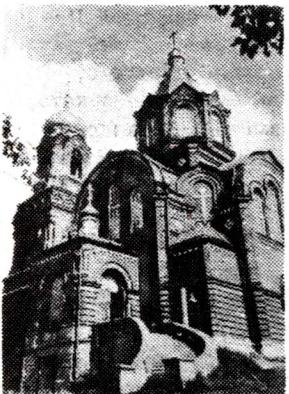
Хотелось бы, чтобы культура изменила свое лицо, чтобы стало свободней от засилья удобненьких местечек возле имени великого Поэта.

Борис СМОЛЬ.

Собкор «45».

Фото автора.

На снимках: Юрий Владимирович Лермонтов, его жена Валентина Владимировна и их внучка Марина; так выглядел мемориал «Место дуэли М. Ю. Лермонтова» в Пятигорске в июне 1991 года.

ХРАМ Людмилы Ивановой

Один из героев

Достоевского говорил,

что «только в редкие

мгновения

человеческое лицо
отражает главную
мысль». Эта фраза
великого писателя
и определила однажды

творческий путь
ленинградской
фотохудожницы

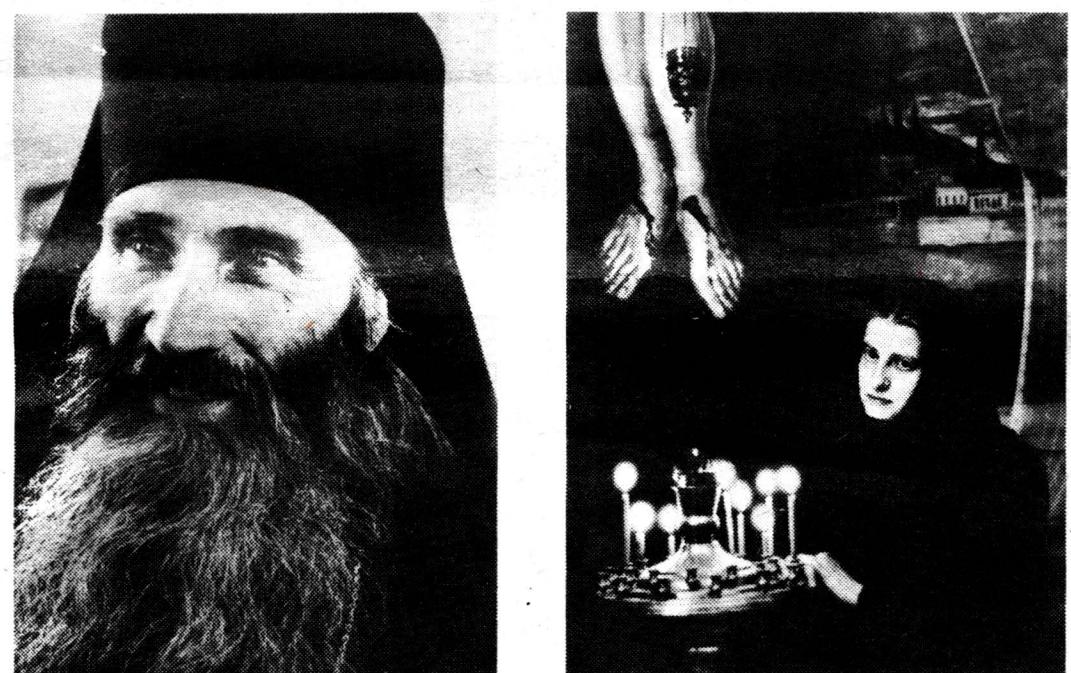
Людмилы Ивановой:
«Именно эти мгновения
я и хочу остановить в
своих снимках. Но
найти их можно только
через доверительное
общение»...

Снимки, которые вы
здесь видите, относятся
к ее знаменитой серии
«Храм». Духовая тема
стала путеводной

звездой в
творчестве
фотохудожници, да и во всей ее жизни,
привела к крещению в 29 лет. И вот уже который год, вглядываясь в объектив, Людмила пытается найти ответы на вечные вопросы бытия.

ПУТЬ души

ЛИНДА

Одни из гомосексуалистов среди бела дня бросились в «бюджет самог... Эроса, статуя которого возвышается над лондонской площадью Пикадилли. Скандал был обеспечен. А значит, достигнута цель — привлечь внимание к проблемам сексуальных меньшинств.

40 РОЛЕЙ ЗА ЧАС

26-летний итальянский актер Эннио Марчего попробовал вдохнуть жизнь в обыкновенный... картон. Во время своего динамичного шоу он сменяет облик более сорока раз в течение часа, изображая то Венеру Милосскую, то Мону Лизу, то ошеломительную певицу Мадонну. Все фигуры вырезаны из картона, но ожидают только благодаря исключительной мимике Марчего, сопровождающего свой «картонный спектакль», представленный недавно даже на театральном фестивале в Эдинбурге, пением популярных шлягеров. «Я хочу хоть немного разрушить ореол тех личностей, которых пародирую», — заявил он.

ВЕРНЫЙ РЫЦАРЬ

Недавно бывший телохранитель английской королевы Тим Лоуренс вернулся с Фолклендских островов, где он провел два года после того, как стал общим достоянием его роман с принцессой Анной. Как всегда, возвращаясь в Лондон, он назначил свидание своей сиятельной возлюбленной. Многие полагают, что их связь продолжается.

ЗВЕЗДЫ В ОБЪЕКТИВЕ ЗВЕЗД

Великие актеры английского кино — на снимках знаменитых английских фотографов... Такова серия марок почтового ведомства Великобритании.

Перед вами две марки из этой серии. Чарли Чаплина снял модный фото-портрет лорд Сноуден. Вивьен Ли запечатлена известным фотохудожником Ангусом Макбином.

**ВИВЬЕН ЛИ
ПРИШЛА К
НАШЕМУ
ЗРИТЕЛЮ С
ОДНИМ ИЗ
ЛУЧШИХ
ФИЛЬМОВ
МИРОВОГО
КИНЕМА-
ТОГРАФА
«УНЕСЕННЫЕ
ВЕТРОМ»...**

Чаплина, конечно, знают все. А о Вивьен Ли надо, наверное, коротко сказать. С опозданием на полстолетия, но божественная Вивьен все-таки пришла к нашему зрителю — с одним из лучших фильмов мирового кинематографа «Унесенные ветром» (1939). Она же прославилась в лентах «Мост Ватерлоо», «Трамвай Желания» и др. Она — экранная Анна Каренина, леди Гамильтон, царица Клеопатра...

**В. ЗАПОРОЖЧЕНКО.
Фоторепродукции автора.**

САМАЯ ЖЕЛАННАЯ

Самой желанной европейской «партией» считают норвежскую принцессу Марту Луизу многие — за нее ухаживали испанский престолонаследник принц Фелиппе, голландский принц Уильям-Александр и даже датский — Фредерик. Недавно она закончила школу и поступила в Оксфорд. Женихов подкупает ее спортивный азарт. 18-летняя аристократка, которая любит кататься на лыжах, управлять яхтой, даже говорит о своем намерении участвовать в Олимпийских играх в Барселоне. Ее можно увидеть не только сидящей в седле, но и чистящей лошадей на конюшне: «Я делаю это с удовольствием, потому что действительно очень люблю лошадей».

В подборке использованы материалы «Ассошиэйтед пресс», «Параллели», «Шпигель», «Свет в образах». Перевод Дианы НЕРСЕСОВОЙ (Краснодар).

ЛИНДА

Четвертое августа 1956 года было самым будничным днем в жизни заведующего тогдашним Курловским районом Владимирской области. В текучке скороспешных дел ему и в голову не могло прийти, что подписанный им приказ № 64 о назначении в Мезиновскую среднюю школу нового учителя математики отныне прочно и навсегда войдет в историю русской и мировой литературы. Да и как, собственно говоря, могла возникнуть такая мысль? Во внешности нового учителя не было ничего необычного — высокий, крепкого телосложения молодой мужчина с ясным открытым лицом. За плечами его были долгие годы тюрем и лагерей, но в пятьдесят шестом это никого не удивляло. Странной могла показаться лишь его просьба подыскать школу где-нибудь подальше от города и железной дороги, ну да мало ли чудаков на святой Руси. Имя-отчество самые обыкновенные — Александр Исаевич. И фамилия никому не известная — Солженицын...

Александр Гусинов закончил Ленинградский университет. Экономист. Три года назад уехал в США. Он — знакомый собкора «45» Бориса Смоля из Пятигорска. Недавно прислал ему письмо, в котором делился впечатлениями о нашем издании:

«...Хочу передать твоим коллегам по «45» огромное спасибо. Присланые тобой газеты прочитал от корки до корки. Очень понравилось. Солидное, без всякого душка провинциальности издание. Конкурентоспособное. Здесь есть кому давать оценку, если моей не поверите. Ты ведь знаешь, какая здесь полиграфия.

Не знаю, почему, но я решил написать Солженицыну и поделиться своими впечатлениями о прочитанных материалах «Корни и края». Через неделю я получил ответ — весьма неожиданно для меня, поскольку знаю, что А. И. избегает контактов, особенно с эмигрантами. Я очень рад за ваше издание. Вот письмо Солженицына:

«7.06.91 г.

Уважаемый Александр..! (Прости, Вы не назвали своего отчества).

С моей подачи ты нарвался на комплимент самого Солженицына.

Матrena Васильевна Захарова
(фото А. Солженицына).

Спасибо за внимание и заботу о моей репутации. Статьи Смоля мне присыпали, затем и сам он прислал интересные материалы, которых у меня не было. Надо сказать: он не вымыслил, идет не по ложным фигурам, а по тем, кто действительно был близок ко мне или родственникам. Конечно, изложение его и композиция оставляют желать лучшего, и Вы можете ему от себя это в виде совета написать. Но — ничего вредного, сравнительно с тем, что обо мне уже писали, не вижу. Счастливой Вам жизни на новом месте.

А. Солженицын.

Так или иначе, поздравляю вашу газету и тебя: с моей подачи ты нарвался на комплимент самого Солженицына*.

По-видимому, можно организовать здесь подписку за доллары на «45-ю параллель» среди русскоязычной публики (35 тысяч человек в Бостоне и более 500 тысяч в Нью-Йорке).

Хотелось бы получить «45» здесь, в США, регулярно. Верю, что Вы найдете способ урегулировать эту проблему. Спасибо всем, кто ее делает. Очень умная газета.

С уважением, А. Гусинов.»

«45»: Это не первое предложение распространять «45» за рубежом, в частности, в Канаде, в США, Франции, Израиле. Поживем — увидим. А пока — очередная глава Солженицынской хроники.

* «45»: Автор, видимо, не знает, что А. И. прислал письмо и нашему собкору.

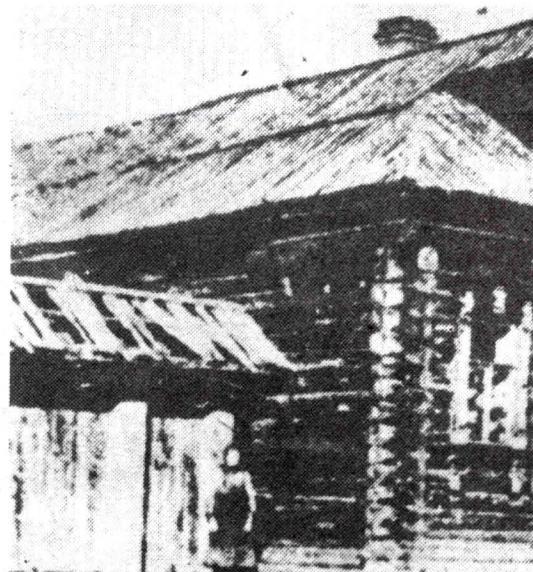
дорогой через степь по направлению к деревне Мильцево, где в хате Матрены Васильевны Захаровой жил «Исаич», как она его называла «Игнатич» в рассказе «Матренин двор»...

Дом, комната с фикусами, сама хозяйка его описаны подробно в рассказе «Матренин двор». Добавлю только, что Матрена Васильевна поразила меня своей деловитостью. Она ни о чем ни меня, ни «Исаича» не расспрашивала, пока я сама не поведала ей своей истории. В ответ она рассказала мне свою, описанную в том же рассказе. Она больше оставляла нас двоем.

ЖОРЖ НИВА. «СОЛЖЕНИЦЫН»
«Как и Иван Денисович, Матрена говорит распевно, по-рязански. Бывший зэк, а ныне школьный учитель и его квартирохозяйка, немногослов-

ца скрупулезнейшим образом воспроизведен писателем дом Матрены Васильевны «...с четырьмя оконцами в ряд на холодную некрасовскую сторону, крытый щепою, на два ската и с украшенным под теремок чердачным окошком. Дом не низкий — восемнадцать венцов. Однако изгнивала щепа, посереди от старости бревна сруба и ворота, когда-то могучие, и проредилась их обвершка».

Вглядитесь в уникальный снимок — уголок интерьера в доме. Тот самый уголок, что отведен новому постояльцу: «...я свою раскладушку развернул у окна и, оттесня от света любимые Матренины фикусы, еще у одного окна поставил стол», «...не преминул поставить себе разведку — так Матрена называла розетку. Мой приемничек уже не был для меня бич, потому что я своей рукой мог его вык-

А. СОЛЖЕНИЦЫН ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПРЕССЫ Кавендиш. 17 сентября 1991 г.

Решением Генерального прокурора СССР теперь снято юридическое препятствие к моему возвращению на Родину. Значит, это становится реальностью, я снова вернусь на родную землю. Но прежде я должен окончить на месте мои ране начатые произведения. По возвращении в Россию сразу обступят другие заботы, которые я и буду делить со всеми.

KODAK

АЛЕКСАНДР ИСАЕВИЧ СОЛЖЕНИЦЫН

ная, улыбчивая, бескорыстная, сразу находят общий язык; в основании этого согласия — взаимное уважение и молчание. Жаждущий обрести приют в каком-нибудь мирном уголке России, Игнатич, рассказчик, разделяет скучность и внутренний мир Матрены. Здесь все «правда» — от колченогой кошки до пожелтевших плакатов. Но «связь и смысл ее жизни, едва став мне видимыми, — в тех же днях пришли и в движение». У Матрены, «русской женщины» (вспомним Некрасова!), двойное призвание: она образец скромности,держанности, и Солженицын видит в ней истинный смысл русской жизни, но вместе с тем она таит в себе трагедию. Трагично ее прошлое, исковерканное скотской грубостью мужчин. Трагичен ее конец: жадный деверь, который вырвал у нее «гоницу», стоявшую без дела и сделался, таким образом, косвенной причиной ее бессмысленной смерти на железнодорожном переезде — это само вечное буйство, эгоизм, хищность, которые обезображивают Россию и рушат «связи и смысл» Матрениной жизни. Солженицын сделал эту притчу-репортаж из подлинного происшествия, которому был свидетелем, и потому пережил его с особенной остротой. Изможденное лицо хозяйки стало одним из тех «узлов» русской судьбы, которые он так страстно искал. Необходимо перевести все областные, крестьянские словечки и обороты этого репортажа, но даже в переводе читатель живо ощущает удивительную подлинность рассказа. Солженицын обращается к жанру очерка — тому же самому, которым воспользовался Тургенев в «Записках охотника». Словно бы сама жизнь подарила безвестному Игнатичу, укрывшемуся в дальнем уголке русского пейзажа, этот образ русской судьбы, эту Матрену, бедную «благами», но прямо восходящую к Блаженствам Нагорной проповеди.

лючить в любую минуту».

И даже то тусклое зеркало, «...в которое совсем нельзя смотреться...» вот оно, здесь, в простенке между окон...

Некоторые детали в рассказе, конечно, опущены. На приемнике стоит в белом картонном паспорте портрет Льва Толстого. Деталь эта обретает особый смысл, ведь полгода в доме Матрены Васильевны были периодом интенсивного труда. Что писалось за этим столом? Переносились на бумагу сочиненные еще в лагерях пьесы? Продолжалась работа над начатым еще в юности романом «Люби революцию», радикально переделанным и впоследствии разросшимся в цикл «Красное колесо»? А может быть, уже писались первые главы романа «Шарашка» (ныне широко известном «В круге первом»)?

Впрочем, может быть, и в учительской деятельности Солженицына стоит поискать традиции толстовской яснополянской школы? Мысль не праздная. Бывшие ученики Александра Исаевича до сих пор вспоминают увлекательные и очень необычные уроки математики. Нередко занятия проводились не в классе, а где-нибудь в лесу, в поле. Однажды приехавшая с проверкой инспектор обложно Мария Федоровна Мануйлова заслала весь седьмой класс во главе с учителем Солженицыным на школьном дворе, где ученики по очереди шагали с закрытыми глазами по снежной целине, выписывая замысловатые кривые — так изучалась тема о причинах кружения путников в лесу. Можно представить, как весело и продуктивно проходили эти уроки.

УЧЕНИЦА СОЛЖЕНИЦЫНА ВАЛЕНТИНА ГРИГОРЬЕВНА ПАХОМОВА, ЗАВУЧ ШКОЛЫ В ДЕРЕВНЕ ЧАСЛИЦЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛ.

«Посещала я его математический кружок, который он вел по своей ини-

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ НАТАЛИИ АЛЕКСЕЕВНЫ РЕШЕТОВСКОЙ

«Саня, в коричневом плаще и серой шляпе, встретил меня.

Со станции мы пошли безлюдной

Продолжение. Начало в номерах «45» за ноябрь-декабрь 90, январь-март, июль-август 91.

циативно, хотевалась притягивающим к нему. Кнутый нравился как катягива игры. Уже зал было ули его школу деревни рили, очень лально, ли свои пок

Это было очень интересно для математика мне не очень давалось. Да и сам он был какой-то гатательный, была в нем какая-то тайна, которая тянула нас к нему. А вообще-то он был очень замечательный. Не болтал, и это нам тоже нравилось. Все уроки он проводил какую-то игру, придумывал и заставлял весь класс во власть своей. И мы даже, не заметив того, начали тот или иной урок. Это было удивительным! Постоянно видеосъемка с фотоаппаратом. Принесли в снимки, показывал нашу же игру, а мы восхищались и не верили, что живем в такой красоте. Он хорошо подбирал сюжеты. Делал, теперь-то это понятно, специальную работу, чтобы мы любили малую Родину, берегли ее и придавали. Как он был прав тогда, а

Дом М. Захаровой в деревне Мильцево Гусь-Хрустального района на Владимирщине, где жил А. И. Солженицын (1956 г.)

Вторая же наша встреча случилась на одном из совещаний, уже в Мезиновской школе. Я приезжала туда по работе как инспектор облоно. Совещание проходило в Курловском. Там я его и увидела. Толковали о методологии в педагогике, но от этой темы он как-то уклонился. А вот о фотографии говорил с удовольствием. О жизни немножко...

А потом я в роли инспектора приезжала и была у него на уроке математики. После того как он закончил теоретическую часть урока, они пошли на улицу всем классом. Была зима. Все вышли на улицу и там измеряли сутробы, угол падения снега... Это было просто и необычно. Он объяснял ребятам, почему человек, заблудившийся в лесу, все время ходит по кругу. Дал задание поразмыслить: почему? И когда ребята затруднились, то он им объяснил. Одна, мол, нога у человека все же слабее, а другая сильнее, шаг разной длины, вот и кружит. Ребята всегда были в восторге от него.

сам писал, например, сборники задач, на все виды и темы. Когда его просили дать пособие, чтобы переписать что-то, он говорил: «Дать свою книгу я вам не могу, а вот при мне поработать, или если надо что-то объяснить, это пожалуйста». Кто-то обижался, но я думаю — зря. Александр Исаевич не любил ленивых. Но помочь всем оказывал с удовольствием.

вышенно-суровое. «Раз только запечатлел я, как она улыбается чему-то, глядя в окошко на улицу».

Фотография сохранилась. Глядя на нее, испытываешь какое-то тревожное чувство узнавания. И вдруг с волнением понимаешь, что все на этом снимке тебе давно уже знакомо! И эти нелепые пестрые обои — та самая, что были когда-то наклеены на стенах избы в несколько слоев, а по-

езде в феврале пятьдесят седьмого. Ушла из жизни праведница, хлопча о других людях, как и во всю жизнь свою. Хоронили ее в бедном, плохо огороженном, некрашеном гробу. «Чистой прстыней было покрыто ее отсутствующее изуродованное тело, и голова охвачена белым платком, — а лицо осталось целехонькое, спокойное, больше живое, чем мертвое.» Успокоилась Матрена Васильевна на кладбище в Палицах, а через несколько месяцев, закончив учебный год, оставил Мезиновскую школу Александр Исаевич...

За тридцать три года много воды утекло. Солженицын стал знаменитым на весь мир писателем, Нобелевским лауреатом, и нет на земле такого места, где не преклонялись бы перед его талантом и мужеством, где не открывались бы посвященные ему экспозиции и выставки.

Впрочем, наверное, одно такое место есть. Это — СССР. И в частности — Владимирщина. Нет уже в Мильцево Матрениного дома. Да и само Мильцево пришло в упадок: из ста двадцати дворов осталось только шестьдесят, а всех жителей — шестьдесят семь человек. Ни при Мезиновской школе, ни при сельском Совете нет ни музея, ни выставки, ни даже временной экспозиции.

А запущенную могилку Матрены Васильевны недавно навестили, говорят, добрые люди, принесли цветы. Из Японии прилетели.

Они помнят и чтут русскую праведницу. А мы ленивы и нелюбопытны...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СЕЛЬСКОГО СОВЕТА ПОС. ДЕМИДОВА ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ ИСАЕВ

«Приезжала к нам японская делегация, посмотреть эти места. Вообще, надо сказать, Мильцево как-то выпало из упоминаний о том, что здесь работал А. И. Солженицын. Я сопровождал их, показал дом, где жил А. И., школу. Церковь они посетили, говорили с местным священником. За-

И КРОСНА

Н: ШТРИХИ К БИОГРАФИИ

— предвидел многое. Когда ли, он вместе с нами любил в волейбол. Когда мы ходили на практические занятия, на фабрику, то он всегда нас вливал где-то в красивых мес- фотографировал. Специально делал самые красивые места. Час- ал нам стихи, в особенности в переменах его редко был увидеть среди учителей вельской. Он обязательно был с нами. Ито-плохо разбирался в математике, и желал понять, он это всегда помогал. Нам нрави- то о был простым, а предмет льбылся очень доступным язы- даже и переменах он засижи- нам и объяснял непонятное. Был с нами поговорить о будущем много рассказывал, мы говорили вместе с ним... Это была игра, но обязательно он се сести к тому, чтобы мы подумались и самостоятельно выдали. Он учил нас жить. И ему это благодарна».

изучении такой сухой темы, прямугольный треугольник, Исаевич мог увлечь ребят своим смыслием теоремы Пифагора. В становлении земной цивилизации, что прямугольный треугольник может стать важным символом поиска общего языка с различными инопланетянами — и как выражали учеников эти рассказы привлекали к новому учителю предмету. Не случайно четверть семиклассников стали впоследствии учителями, причем трое из которых стали математиками.

ИНСПЕКТОР ВЛАДИМИРСКОГО РОДНО МАРИЯ ФЕДОРОВНА МАНУЙЛОВА

рас той школы уже нет, построившую. А та была ужасная. Ведь это было тридцать лет. Помню, была у него на уроке математики, это был очень интересный

Я однажды ездила по Волге. В те времена он уже перебрался в Рязань к жене. На пароходе были со мной двое врачей из Рязани. Они говорили, что Солженицын живет на их улице и они восхищаются тому, как ребята, его ученики, просто гурьбой ходят за ним...

Завуч школы Борис Сергеевич Процеров рассказал об огромной полуторметровой тетради Солженицына, от корки до корки исписанной различными задачами — своеобразной рукописной энциклопедии. Многие учителя района и области, приезжавшие на открытые уроки Александра Исаевича, обращались к этой уникальной книге, никому не было отказа.

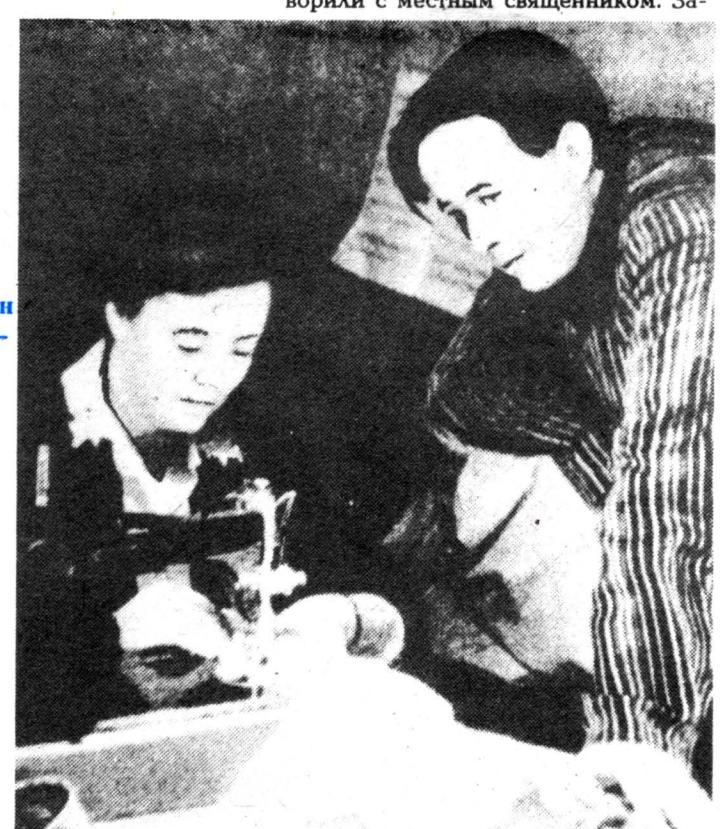
ЗАВУЧ МЕЗИНОВСКОЙ ШКОЛЫ БОРИС СЕРГЕЕВИЧ ПРОЦЕРОВ

«Каждому ученику он давал конкретное задание, каждому разное. И если было кому-то трудно, то он не спешил, незаметно направлял ученика в необходимую сторону. Чтобы сами развивались, самостоятельно. А контрольные работы? Все парты в классе «разбрасывал» так, чтобы ни один не мог у другого списать. Каждый решал свое самостоятельно. Он проверял и говорил, кто сделал плохо, средне, хорошо. Тех, кто занимался хорошо, щедро хвалил, уделял им особое внимание. Вел также внеурочные кружки математические, где с удовольствием занимались наиболее талантливые ребята...

Я был зав. учебной частью и мне приходилось смотреть, как он проводит уроки, смотреть планы. Планы, надо сказать, у него были не очень многословны. Но там было буквально все, что необходимо. Сделал и разработал это он сам. Все это не было похоже на стандартное обучение, это был новаторский метод. Он был очень живым человеком, общительным. Его уважали.

У него было много книг, которые он

А. Солженицын и Н. Решетовская в первые годы после учительства под Владимиром.

том отстали от бревен, образовав удобные и безопасные лазейки к великой радости мышей и бессильному негодованию трехногой матрениной кошки. И старенький темный клетчатый платок — тот самый. И само простое, доброе, русское лицо, знакомое, кажется, до последней черточки. Именно такой и могла быть Матрена из рассказа, с неловкой, словно неумелой, улыбкой, мудрыми, спокойными глазами, с какой-то удивительной естественностью, подлинностью, что озаряется на лице — или лице? — светом, идущим откуда-то из глубины, из души.

Гибель Матрены Васильевны Захаровой описана Солженицыным с документальной точностью. Люди старшего поколения из Мильцево и Мезиновки хорошо помнят о страшной катастрофе на железнодорожном пере-

тем пришли на могилку Матрены. Это небольшой холмик. Без оградки. С крестиком. Они все это снимали. Дом Матрены перенесен в другое место и частично сохранился, а в Мезиновке живет племянница Матрены. У нас есть фильм об этих местах, я если сделаю копию, то обязательно вышлю».

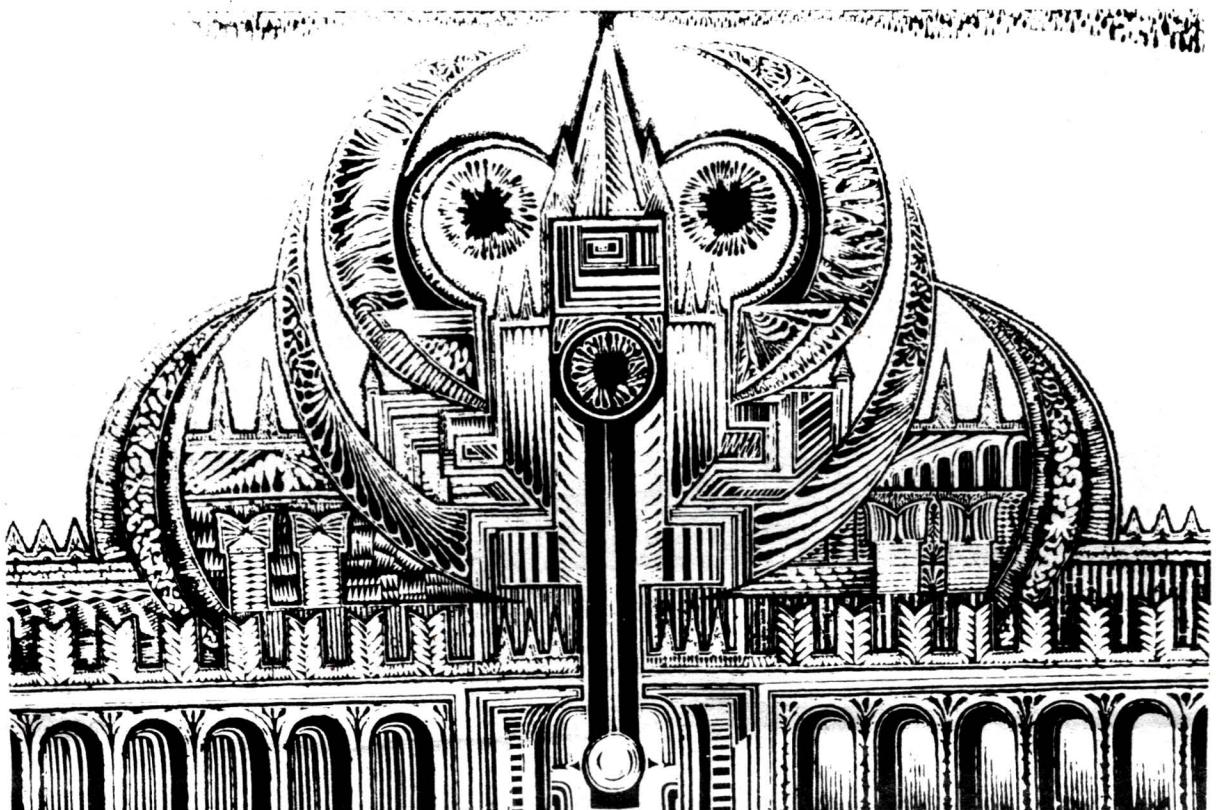
Борис СМОЛЬ, собкор «45». Фоторепродукции автора.

«45»: В публикации использованы фрагменты воспоминаний Н. А. Решетовской «В споре со временем» (изд. НПН, 1975), а также материалы, любезно предоставленные собкору «45» председателем Владимирского областного отделения Всероссийского фонда культуры Ириной Григорьевной Порцевской, которой мы приносим искреннюю благодарность.

Жил-был мальчик. Однажды папа привел его в кружок рисования при заводском клубе. В кружке у мальчика обнаружился талант живописца. Прошло время, и он стал большим мастером... Вот таким банальным способом можно было бы начать рассказ о творчестве художника из Есентуков Владимире Хижняке. Да, жил в сибирском городе Рубцовске мальчик. Да, чтобы мальчик не болтался без дела, отец определил его в кружок рисования. А вот дальше схема будет уже далеко не банальной.

ЛЕНИН: - А ЧТО СДЕЛАЛ ТЫ ЗА ГОРОД СТУДЕНТОВ ПАРНЯ?

«Клан». Бумага, тушь, перо.

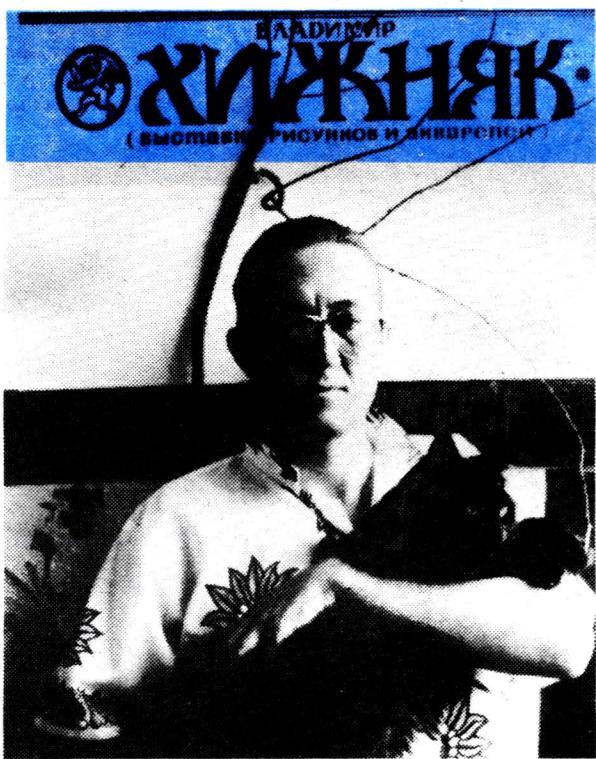
«Общение с Тихоновым, с этим удивительным человеком, повлияло на всю мою жизнь. Он научил меня, пожалуй, главному в творчестве любого художника — видеть окружающий мир. Видеть не через призму определенных установок, а по своему. И еще он дал мне наказ, которым я живу и по сей день: «Если хочешь сохранить свое «я», то сам себя и культивируй.»

«Командарм / эпоха сталинизма /»,
держимордизм. Бумага, соус.

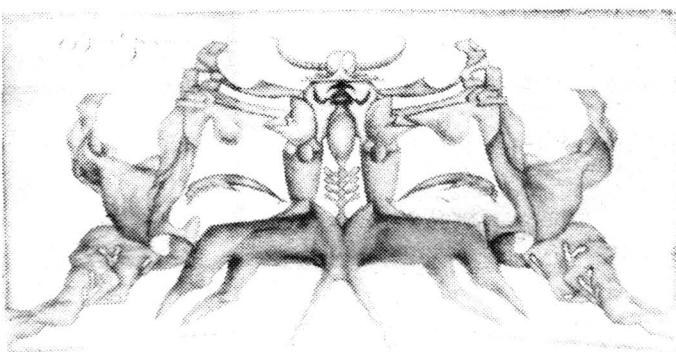
«Натюрморт с цветами бегонии Бисмарка». Тушь, перо.

Кружком рисования в той далекой провинции руководил... академик живописи Вячеслав Владимирович Тихонов — один из многих репрессированных интеллигентов, высланных в Сибирь, но так и оставшихся там доживать свой век. Именно общение с этой яркой личностью и помогло Владимиру поверить в свой талант художника и до блеска его отточить. Ибо только постоянное самосовершенствование и самообразование да плюс самозабвенная настырность привели его к нынешнему Олимпу.

«Квартет №14 Д. Шостаковича». Бумага, соус.

«Филипп Зенит». Бумага, карандаш.

НАТУРА

Вот и тащит сам себя за уши художник Владимир Хижняк, честолюбиво полагая, что обладает очень важной привилегией перед многими другими коллегами: его художественный уровень, а проще говоря — талант — позволял не тратить времени на учебу в училищах и институтах. У него нет ни одного диплома, да их никто у него и не спрашивает...

Огромная коллекция альбомов, книг по живописи плюс то самое свое «я» — вот и вся его Академия. А мало ли этого? Видимо, солидно, если у него уже установились прочные связи с зарубежными коллегами, коллекционерами, меценатами, бизнесменами. Если у него лежит пачка персональных приглашений на участие в самых престижных зарубежных выставках и аукционах.

«Каждую работу — по-новому, таков мой принцип. А из направлений живописи меня больше всего интересует то, где можно более полно себя реализовать».

Впрочем, взгляните на публикуемые здесь рисунки и, надеюсь, вы согласитесь: перед вами большой Мастер.

Беседовал с художником и фотографировал Александр ВОЛКОВ, фотографедактор «45».

«45»: Работу Владимира Хижняка «Иоанн Златоуст» мы сочли возможным выпустить в этом номере и на 1-ю, самую престижную страницу газеты.

Как и обещали, в этот раз своего репортера при вилке с ложкой мы отправили по городам и весям Ставрополья.

И получился пир, что называется, на весь мир. А секрет прост.

Южную границу между Европой и Азией одни географы проводят по Кавказскому хребту, другие — по Кумо-Манычской впадине. В этом пространстве и живут ставропольцы. Так кто они — европейцы? азиаты?

Можно судить и по казачьему разумению. У южных рубежей степного края — терцы, на западе — кубанцы, на севере — область Войска Донского. На Ставрополье живут, едят да пьют и те, и другие, и третьи. Да еще соседство с горцами...

В общем, кулинарная традиция здешних мест — это такой вид негрет, пальчики оближешь. Да вы сами попробуйте.

БОРЩ С ПОТРОХАМИ

Потроха птицы /шечки, крылья, желудки, сердце/ очищают, хорошо промывают и варят до готовности с добавлением по 1/2 корня петрушки и моркови. Сваренный бульон процеживают, а потроха нарезают небольшими кусочками. Печеньку варят отдельно, а бульон от нее не используют. Очищенную свеклу нарезают соломкой и тушат до готовности с томатом-пюре и 1 стаканом хлебного кваса. Лук, оставшуюся морковь нарезают соломкой и пассеруют. Муку пассеруют отдельно и разводят бульоном. В подготовленный бульон кладут нарезанный картофель, капусту, доводят до кипения, добавляют тушеную свеклу, коренья, лук и разведенную бульоном муку, оставшийся хлебный квас, соль, перец, лавровый лист и варят до готовности. При подаче на стол в тарелку с борщом кладут потроха, сметану и мелко нарезанную зелень петрушки.

На 500 г потрохов птицы — 250 г свеклы, 400 г картофеля, 300 г свежей капусты, по 1 корню моркови и петрушки, по 1/2 корня пастернака и сельдерея, 2 ст. ложки сливочного масла, 1 луковица, 3 стакана хлебного кваса, 2 ст. ложки томата-пюре, 1/2 ст. ложки муки, 4 ст. ложки сметаны, лавровый лист, зелень петрушки, перец, соль.

СУП ДОНСКОЙ

Баранину /грудинку и мякоть/ промыть в холодной воде. Грудинку мелко нарубить, залить холодной водой и поставить варить. Когда закипит, снять пену, бросить в кастрюлю мелко нарезанный лук и кипятить, пока не сварится мясо. Из сладкого перца вынуть середину и обдать его кипятком. Из мякоти баранины приготовить фарш, положить в него рис, мелко нарубленную зелень, посолить, поперчить, подливать немного воды /20% от веса фарша/. Тщательно перемешать фарш и начинить им перец. Положить перец в кастрюлю, залить бульоном, и варить, пока перец не будет готов. Затем перепечь морковь, добавить томат или помидоры и обжарить на сливочном масле. Заправить этим суп и еще раз прокипятить.

На 500 г баранины: 60 г лука, 50 г моркови, 500 г сладкого перца, 20 г риса, 3 ложки томата или свежие помидоры, 20 г зелени, соль, перец.

БАРАНИНА ЖАРЕННАЯ

Кусок баранины /ножку, почечное место/ обмыть, зачистить, посыпать солью и целым куском положить на противень или сковороду, полить баранину 2–3 ст. ложками растопленного масла, поставить в духовку шкаф и жарить до готовности, периодически поливая образовавшимся соком. Готовую баранину нарезать ломтиками, уложить на блюдо, прибавить гарнir — картофель отварной с маслом или жареный, а также можно фасоль в томате или масле, посыпать зеленью петрушки или укропа и полить процеженным соусом.

ПОЛЕВАЯ КАША

Подготовленную курицу нарубить небольшими кусочками, положить в

подсоленную кипящую воду и варить до полуготовности, после чего добавить промытое пшено и варить до готовности. Сваренную кашу заправить нарезанным луком, зеленью петрушки и салом.

На 2 стакана пшена — 0,6 кг курицы, 100 г сала, 2 головки репчатого лука, зелень петрушки.

НАЧИНКА /РВАНЦЫ/

Отварить курицу, снять с костей мясо. Из пшеничной муки, яиц, соли, молока или воды приготовить тесто, раскатать его толщиной 3–4 мм, нарезать в виде квадратиков размером 10×10 мм. Варить галушки в бульоне, в котором варились курица. Достать их шумовкой и сложить в сотейник. Туда положить мясо, разделанное на мелкие кусочки, добавить стакан сметаны и стакан бульона, посолить и хорошо перемешать. Подогреть на медленном огне, хорошо размешивая. За 5 минут до готовности добавить 2 зубца чеснока и молотый черный перец. Подавать горячим. При повторной подаче хорошо поджарить на сковороде.

Для галушек: 2 стакана муки, 2 яйца, 1/3 стакана молока или воды.

КАРАСИ, ЖАРЕННЫЕ В СМЕТАНЕ

Рыбу почистить, посолить и насухо протереть салфеткой. Нарезать кружочками лук, пожарить на масле и залить яйцом. В полученный соус обмакнуть рыбку, посыпать сухарями и обжарить. Уложить карасей в глубокий противень, залить сметаной и запекать в духовке. При подаче на стол посыпать мелко нарезанной петрушкой.

На 10 карасей — 1 луковица, 1 яйцо, 3 ч. л. сливочного масла, 1 стакан сметаны, панировочные сухари, зелень петрушки.

САЛАТ С ТЕРСКИМ УСАЧОМ

Выпотрошить рыбу, промыть и нарезать на порции, сложить в дуршлаг, который опустить в подкисленную и подсоленную кипящую воду на 4–5 мин. Поднять дуршлаг, сцедить воду, переложить рыбу в кастрюлю и залить подготовленным бульоном с проваренной петрушкой, сельдереем, луком-пореем, лавровым листом, варить еще 10 минут. Рыбу соединить с салатом из отварного картофеля, зеленью петрушки и мяты. Переложить все на блюдо, оформить долькой лимона, тертым хреным, зеленью /хрен можно подать отдельно/. Для приготовления хрена: натереть хрень на мелкой терке, соединить с тертым кислым яблоком, добавить сахар, уксус или кислое вино типа рислинга, закрасить соком свеклы.

На 200 г рыбы: 10 г вина или уксуса, зелень петрушки, сельдерея, лук, лавровый лист, бульон 120 г, картофель 200 г, петрушка для украшения 15 г, лимон 20 г, мята 5 г, лук-порей 10 г, хрень 20 г, зелень кинзы 10 г, яблоко 50 г, сахар 15 г, свекла 30 г, соль.

СОЛЕНЫЕ АРБУЗЫ

Арбузы порезать кусочками, удалить семечки и уложить в подготовленные банки. Залить кипятком и дать немножко остить. Приготовить рассол из воды, соли и сахара. Слить воду из банок, ар-

бузы залить кипящим рассолом, добавить в каждую банку уксус. Закатать крышками и медленно остудить. Хранить в холодном месте.

На 3-литровую банку арбузов: 60 г соли, 70 г сахара, 70 г уксуса, 1,5 л воды.

КВАС ЗАПОРОЖСКИЙ

В бочонок наливают кипяток, кладут ржаные сухари, накрывают его чистой тканью и дают настояться в течение 8 часов. После этого чистый квас-сырец сливают в другую посуду, вливают разведенные дрожжи, кладут сахар, лимон, нарезанный кружочками, без косточек, и дают постоять еще 8 часов. После этого квас процеживают, разливают в бутылки, кладя в них по 2–3 изюминки, хорошо закупоривают пробками, завязывают проволокой, ставят в теплое место на 8–10 часов, пока не начнет бродить, а потом выносят в холодное место.

На 7 кг ржаных сухарей: 50 л воды /кипятка/, 150 г сухих дрожжей, 1,5 кг сахара, 1 лимон, 250 г изюма.

КВАС КАЗАЦКИЙ

Ржаные сухари ошпаривают кипятком и содержимому дают настояться в течение 8 часов. Затем в 0,5 стакана сухарного настоя разводят дрожжи с 1 ст. ложкой муки и дают подойти. Настой ржаных сухарей процеживают че-

рез частое сито, кладут в него сахар, вливают дрожжи, размешивают, чтобы растворился сахар, и ставят в теплое место на 12 часов. После этого квас еще раз процеживают, разливают в бутылки, кладут туда по маленькому кусочку лимона с цедрой, закупоривают пробками, завязывают проволокой, оставляют на 2 часа, а потом в холод.

На 1,5 кг ржаных сухарей: 35 л воды /кипятка/, 100 г дрожжей, 2 кг сахара, 1 лимон.

УЗВАР

Узвар готовят из сушеных фруктов — яблок, груш, вишень, слив. Основным требованием при приготовлении узваров из сухих фруктов является соблюдение последовательности закладки их в кастрюлю при варке, учитывая при этом, что продолжительность варки фруктов различна. Поэтому необходимо сначала сварить до готовности сушеные груши и яблоки, а потом положить сливы, вишни, изюм и дать один раз прокипеть. После этого проваривают на фруктовом отваре пчелиный мед, заливают им сваренные фрукты и ягоды, доводят до кипения, а потом ставят в холодное место и дают настояться в течение 5–6 часов. Вместо меда можно использовать сахар.

На 1 стакан меда или сахара: по 100 г сушеных груш, яблок, вишень, слив, 50 г изюма и 1 л воды.

Че Пе в винном соусе

Финита. Но не ля. И не комедия. Делаем раз: вытираем губы. Делаем два: затягиваем потуже пояс. Делаем три: публикуют ответы. На заморочки конкурса «45» Че Пе /задание первое/. Любопытствующие могут познакомиться с условиями оного в номерах 15 и 16 газеты.

Итак:

1. Арамис бросил скунфейку в лицо слуге Базену. А рецепт шпионированного зайца таков.

Из спинной части зайца вырезать филе продолговатой формы. Нашпиговать каждый кусочек филе небольшими ломтиками сала. Посолить, поперчить по вкусу и жарить 30 минут в свином жире, переворачивая несколько раз. За 10 минут перед подачей к столу добавить красного или белого сухого вина, томатную пасту и чеснок. Держать на слабом огне, закрыв сковороду крышкой. Подавать с поджаренным хлебом.

Для приготовления филе из одного зайца требуется: 50 г сала — шпиг, нарезанного тонкими полосками, 100 г свиного жира, 1/2 стакана красного или белого сухого вина, 2 ст. ложки томатной пасты, 2 раздавленных зубчика чеснока, соль и молотый черный перец по вкусу.

Что касается жаркого из баранины с чесноком, то и это блюдо готовят очень просто.

Взять бараний филе с почкой, вырезать все косточки, посолить. Почку очистить, промыть и завернуть в филе, завязать нитками, сложить на противень, полить жирным бульоном и поставить в горячую духовку. Когда закипеется, положить мелко нацинкованную луковицу, очищенный картофель, подлить немного бульона, перевернуть мясо, поставить опять в духовку, дожарить баранину, заколеровать картофель, снять с противня, снять нитки, сложить на блюдо баранину, обложить картофелем, залить собственным соком без жира.

Чеснок растопочь, разбавить бульоном, подать отдельно в соуснике /для любителей/.

2. Когда «в обоих углах большого камина кипели...», д'Артаньян пожаловал к Портосу, который «лежал в постели и играл в ландскнехт с Мушкетоном».

А чтобы полной грудью вдохнуть запах фрикадел из кроликов, необходимо нарезанную на кусочки колченую грудинку положить в кастрюлю с водой, добавить мелко порубленные лук и чеснок, прокипятить 5 минут. Затем воду слить.

Разогрев в сковородке немного масла, поджарьте нарезанные тонкими ломтиками грибы.

Подготовленного кролика разрежьте на четыре части. В сковородке разогрейте 50 г масла, обжарьте отваренную грудинку. Переложите в другую посуду и поставьте в горячее место. Куски кроличатины, обвалив в муке, обжарьте в этой же сковородке.

Облейте кролика коньяком и подожгите. Затем добавьте красное сухое вино и дайте прокипеть несколько минут. Опустите букетик зелени, посолите, поперчите, закройте крышкой и варите на среднем огне 30 минут.

В сотейник положите оставшееся масло, маленькие луковки, залейте холодной водой, добавьте сахарную пудру и поставьте на огонь. Варите на слабом огне, пока вода не выпарится, а лук не закарамелизуется /20 минут/.

В жаровню с кроликом положите печень, грудинку и грибы и держите на огне еще 20 минут.

В миске смешайте горчицу и нарезанный эстрагон. Соедините с луком и мясным соком, образовавшимся при варке кролика.

Уложите куски кролика на подогретое блюдо, гарнируйте их луковками, печенью, грудинкой и грибами. Полейте фрикадес соусом. Подавайте горячим.

Приятно паскать обоняние может и обыкновенная щука, если ее очистить, нарезать на куски, обсыпать мукою и, слегка обжарив в сливочном масле, запить вином и водой /жидкость должна покрывать рыбу/, добавить лук, грибы, посолить, поперчить и варить на медленном огне около 30 минут. В последний момент добавить в бульон сметану и два желтка.

1 кг щуки, 100 г сметаны, 150 г сливочного масла, 2 ст. ложки муки, стакан белого вина, стакан воды, 2 луковицы, 100 г грибов, 2 желтка, соль, перец.

3. Как вы уже поняли, как совершилось в десятке угадали лауреаты конкурса «45», предложенные вопросы навеяны романом-бестселлером знаменитого французского писателя и гастронома Александра Дюма-старшего «Три мушкетера» /не путать «45» и «Сорок пять», то и другой оперы/.

4. Жюри решило, что удачнее других перевод на русский не наше слово «гурман» десятиклассник из Ессентуков Миша НАЗАРОВ. Его вариант — «фрэц».

А теперь о победителях и, как обещали, о наградах:

— АНДРЕЕВ Александр Борисович из Москвы правильно ответил на все вопросы и получил право на приобретение вне очереди автомобиля «Москвич — 2141» /благо, завод в родном городе/;

— двое наших читателей — ЗУБКОВ Владимир Семенович из Усть-Илимска и Татьяна Сергеевна ЗАРУБИНА из Невинномысска — получат приглашения на приобретение цветных телевизоров «Электрон» последней модификации;

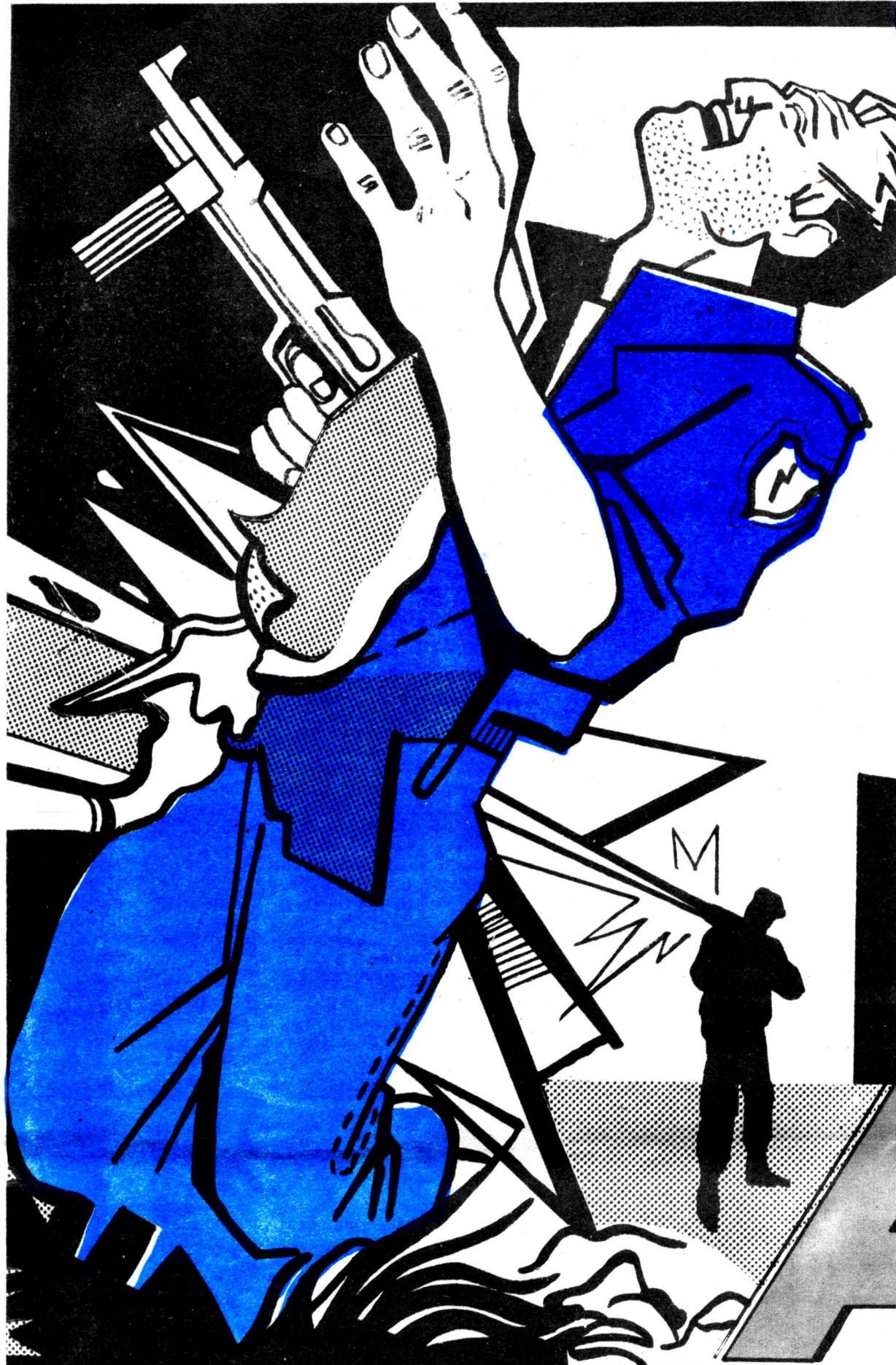
— Василий Николаевич ЕСИН из Таганрога выиграл путевку в высокогорный Домбай. А двое других обладателей третьей премии — Валентина Николаевна АРХИПОВА из Киева и Анатолий Петрович ЛЫСЕНКО из Мурманска — решили поехать на отдых в Кисловодск;

— трехмесячный комплект издания «45 — я параллель» получат в качестве поощрительного приза ростовчанка Евгения Семеновна ПОДОПРИГОРА, рижанин Томас РЕЕЛЬ и житель Пятигорска СТЕПАНОВ Виталий Борисович.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ПОБЕДИТЕЛЕЙ!

На этом конкурс Че Пе завершен. Напомним: название дано по первым буквам фразы — «Чем питались герои литературных произведений». У нас даже дискуссия, помнится, случилась: Че Пе или Че Пи? Сошлись на перв

СУПЕРНОВИНКА КНИЖНОГО РЫНКА

Уже вот-вот, со дня на день, впервые на русском выйдет в свет остроженный фантастический детектив Эндрю ШУТЕРА

«МСТИТЕЛЬ»

Свои воспоминания за издали этого сюжетного романа, заставляю щего на время забыть дом, семью, работу, благоустройство, читатели могут адресовать Ставропольскому фонду культуры и редактору Виктору Казакову, художники изданной «45-я параллель». Переводчик Юрий Васютин, чтобы наша версия «Мстителя» ни в чем не уступала обложке «Роман-газеты», обложка «SUPER

научно-фантастического жанра!!!

N°
19

первоИСТОЧНИК

Под этой рубрикой в 19-м номере «45-й параллели» мы представим популярного ведущего программы «Вести» Александра Гурнова. Обычно берущий интервью, на этот раз он согласился раскрыть секреты своей кухни специально для «45».

ФАКТ биографии

Театра драмы и комедии на Таганке Борисом Хмельницким мы получили в начале лета. Но... Интересно теперь сопоставить его мысли с событиями 19—21 августа в Москве. Кстати, эти дни он провел на баррикадах в рядах защитников Белого дома. А интервью с режиссером и актером Станиславом Говодиным наш собкор взял 20 августа.

ДЫМ отечества

Да, опять повеяло дымом Отечества. Еще бы! У нас в гостях правнук по мужской линии великого сына земли русской Григорий Григорьевич Пушкин.

Вас интересует все об Александре Галиче? На страницах 12—13 вы найдете главу, написанную Львом Копелевым, из книги воспоминаний о поэте «Заклинание Добра и Зла...», готовящейся к печати.

КНИГА судеб

И вновь об Александре Исаевиче Солженицыне. Продолжаем публиковать живую биографию устами людей, близко знавших нашего знаменитого земляка.

ЧЕРТОВА ДЮЖИНА

ТЕЛЕИГРА

«ЧЕРТОВА ДЮЖИНА»

1	2	3	4	Ф. И. О. _____
12	13	14	5	АДРЕС:
11	12	13	6	индекс _____
10	9	8	7	город (район), село _____
				улица _____
				дом № _____ кв. № _____

СЛЕДУЮЩИЙ ТИРАЖ 13 ЯНВАРЯ

1	2	3	4	13	Зачеркните из 13 цифр (чисел) любые пять. Укажите вашу фамилию, имя, отчество, домашний адрес. Эту часть бланка вместе с квитанцией о почтовом переводе на 7 рублей вышли-те нам. Копию таблицы с зачеркнутыми цифрами (числами) оставьте себе. Угадали счастливое сочетание? Крупный выигрыш!
12	11	10	9	5	АДРЕС ПЕРЕОДА: МФО 231307, Пятигорск, расчетный счет 000609837 Жилсоцбанка, г. Пятигорска, Телеигра «Чертыова дюжина».
11	10	9	8	6	А бланки с квитанциями направляйте по адресу: г. Пятигорск, ул. Мира, 1, телеграф «Чертыова дюжина». Контактные телефоны 5-09-46, 5-21-85.
10	9	8	7		

На первой странице — работа ессентукского художника Владимира Хижняка «ИОАНН ЗАТОУСТ».